

Южнороссийский Адвокат

сентябрь – октябрь 2018

Команда донских адвокатов –

в числе 8-ми сильнейших по итогам Чемпионата по мини-футболу, проведенного ФПА России. А голкипер нашей команды Евгений Полозов по итогам чемпионата признан лучшим вратарем, награжден памятной статуэткой и грамотой.

...Возможно, начало спортивным успехам было положено еще в мае, на Дне здоровья, проведенном АП РО в Ростове-на-Дону. Вспомним его памятные моменты:

На заседании Совета ФПА РФ

20 ноября состоится Всероссийский день бесплатной юридической помощи

Такое решение было принято на заседании Совета ФПА РФ, состоявшемся 13 сентября. Это будет уже второе аналогичное мероприятие. Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, озвучивая это решение, упомянул об успешно проведенном 1-го июня Всероссийском дне бесплатной юридической помощи «Адвокаты – гражданам», подчеркнул, что многие палаты подготовились к мероприятию очень серьезно: разместили информацию на своих сайтах, в социальных сетях, обратились на телевидение. В итоге общее количество граждан, которым была оказана бесплатная юридическая помощь в рамках акции, – 7772 человека, а количество адвокатов, принявших в ней участие, составило 4375 человек.

О поправках в Закон об адвокатуре

На заседании Совета ФПА РФ, которое состоялось 13 сентября, прошла дискуссия по ряду положений законопроекта № 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”». Главным образом, обсуждались те положения законопроекта,

по которым имеются альтернативные мнения. В частности, это предложение о введении дополнительных условий для изменения членства в адвокатской палате для лиц со стажем адвокатской деятельности менее 5 лет; о возможности переизбрания президента палаты субъекта РФ и президента ФПА РФ на третий срок, которое осуществляется не Советом палаты, а на общем собрании (конференции) палаты или Всероссийском съезде адвокатов; о полномочиях ФПА РФ при рассмотрении дисциплинарной практики; а также о возможности приостановления статуса на основании личного заявления адвоката без указания причин. В ходе обсуждения отмечалось, что большинство палат поддержали законопроект, советы палат приняли соответствующие решения, однако высказываются и конкретные замечания по ряду пунктов. По итогам дискуссии Совет ФПА РФ одобрил законопроект концептуально, сформирована рабочая группа, которой поручено сформулировать некоторые предложения по совершенствованию отдельных поправок.

О Национальной премии

Совет ФПА РФ принял решение о внесении изменений в Положение о Национальной премии в области адвокатской деятельности и адвокатуры; теперь вве-

дены новые номинации: для награждения представителей прессы, которые наиболее адекватно отражают интересы корпорации, и для деятелей искусства, создающих положительный образ адвоката.

О Стандарте повышения квалификации адвокатов

На заседании Совета ФПА РФ вице-президент ФПА Светлана Володина рассказала о работе над Стандартом повышения квалификации адвокатов. Она сообщила, что после обсуждения ряда спорных вопросов решено было остановиться на следующих показателях: минимальное количество часов в год – 40, отчет о повышении квалификации – раз в три года, а градации в зависимости от стажа и нахождения в органах адвокатского самоуправления решено вынести на Совет.

Некоторые члены Совета выступали за сохранение прежнего числа часов в год (20) и предлагали вообще не менять без нужды нормативные акты ФПА РФ. Такую позицию высказывают, в частности, представители палат с небольшим числом адвокатов. Юрий Пилипенко предложил не голосовать по этому вопросу, учитывая разброс мнений. Однако он напомнил, что только бесплатные вебинары ФПА РФ покрывают 40 часов в год.

Информация и фото с www.fparf.ru

Ирина Рукавишникова стала сенатором от Ростовской области. Поздравляем!

Депутаты областного парламента нового, 6-го созыва на своём первом заседании, состоявшемся 14-го сентября, одобрили кандидатуру Ирины Рукавишниковой на должность члена Совета Федерации – представителя от Законодательного Собрания Ростовской области. В 5-м созыве ЗС РО Ирина Валерьевна занимала пост заместителя Председателя Законодательного Собрания Ростовской области – председателя комитета по законодательству, государственному строительству и правопорядку и именно в этом качестве постоянно взаимодействовала с Адвокатской палатой Ростовской области.

Вот что говорит Алексей Григорьевич Дулимов, президент Адвокатской палаты Ростовской области:
– Будучи сама юристом (И.В. Рука-

вишникова – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ), Ирина Валерьевна прекрасно знает проблемы юридического сообщества; Адвокатской палате было легко с ней работать – взаимопонимание возникло сразу. Ирина Валерьевна нацелена на конструктивную работу. Поэтому, наверное, и наше сотрудничество, в частности, по расширению категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь в рамках соответствующего федерального и регионального законодательства, всегда было эффективным. Ирина Валерьевна много внимания уделяла и наверняка будет уделять правовому просвещению населения, в этой работе ей помогли многие наши адвокаты – в том числе в рамках совместной деятельности в «Ассоциации юристов Ростовской области».

Адвокатская палата Ростовской области поздравляет Ирину Валерьевну Рукавишникову с избранием на высокий пост сенатора от Ростовской об-

ласти и уверена, что её карьера только начинается: у Ирины Валерьевны – огромный потенциал.

Председателем комитета Законодательного Собрания Ростовской области по законодательству, государственному строительству, местному самоуправлению и правопорядку в 6-м созыве избран Александр Сергеевич Косачев. Он тоже юрист и, несмотря на молодость, имеет большой (с 2009 г.) и разнообразный опыт работы в органах власти. В т.ч.: в 2014 – 2016 гг. возглавлял отдел региональной политики управления региональной и муниципальной политики Правительства Ростовской области, в 2016 – 2018 гг. руководил работой секретариата Председателя Законодательного Собрания Ростовской области. ■

Журнал
награжден
медалью I степени
«За заслуги
в защите прав
и свобод граждан»

В номере:

Имена
Ольга Трофимова: «Ни один человек на земле не может тебе что-то приказать, не может переломить твою позицию, если считаешь себя правой. Твоя главная задача – помочь клиенту, обыкновенному человеку. Который имеет право на защиту...»

4 – 8

Юбилей
Тепло и сердечно поздравили с юбилеем ростовского адвоката Светлану Казаринову

9

Из адвокатской практики

Татьяна Карпова:
 «Ампула адвоката»

10 – 12

Из адвокатской практики

Владимир Карасёв:
 «Полная победа защиты»

14 – 16

Анастасия Охрименко:
 «Особенности доказательств, сформированных на основании результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о коррупционных преступлениях»

17 – 19

Игорь Невский:
 «Арест имущества как институт гражданского процессуального права»

20 – 21

Игорь Ветров:
 «Есть ли лекарство от потребительского эгоизма?»

22 – 24

Адвокаты обсудили, что делать защитнику, если доверитель не оплачивает его услуги

25

Делегация АП РО – о Втором Всероссийском Конгрессе молодых адвокатов и юристов

26 – 27

Жанна Турабелидзе: «Адвокат в любую секунду должен быть готов ответить на неожиданные вызовы...»

28 – 30

Андрей Бугаенко:
 «Новые тенденции в налоговых спорах»

31 – 33

Анна Малышко: «Дольщик vs. застройщик: проблема нецелевого использования денежных средств в свете законодательных изменений»

34 – 35

Людмила Рогулина:
 «Жилищно-коммунальный комплекс: новеллы законодательства 2018 г.»

36 – 38

39 – 42

Роман Лежнин: «Арбитрабельность споров в третейском разбирательстве и применение обеспечительных мер по судебным актам иностранных судов»

Константин Краковский:
 «Адвокат от Бога: М.М.Винавер»

48 – 54

Галина Астапенко:
 «Казачьи рыболовы»

56 – 59

Журнал «Южнороссийский АДВОКАТ» № 3 (77), сентябрь – октябрь 2018. Информационно-аналитическое специализированное издание Адвокатской палаты Ростовской области. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №10-5015 от 3 апреля 2003 г. Выдано Южным Окружным межрегиональным территориальным управлением Мин. РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Учредители: Адвокатская Палата Ростовской области, ООО «Окно». Издатель: ООО «Амальгама». Главный редактор Алексей Григорьевич ДУЛИМОВ. Автор идеи, заместитель главного редактора Ирина Нестеренко. Редакционный совет: Кнарик Дагладян, Алексей Дулимов, Игорь Зиновьев, Анна Юрковецкая, Фатима Какалия. Распространяется бесплатно. По поводу доставки журнала обращаться в редакцию. Тираж 1500 экз. Перепечатка материалов (тексты, фото, оригинал-макеты) без письменного разрешения редакции запрещена. За содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет. Мнения авторов публикаций не всегда совпадают с позицией редакции. Тексты, фото, переданные в редакцию для публикации, не рецензируются и не возвращаются. По поводу размещения рекламы обращаться в редакцию.

Адрес издателя и редакции: 344006, Ростов-на-Дону, Богатырский спуск, 27, офис 204, тел./факс (863) 22-77-363, 282-02-08, e-mail: okno@aanet.ru, www.apro.fparf.ru. Отпечатано: ИП Истратов С.В. (типография «Лаки Пак»). 344013, г. Ростов-на-Дону, ул. Мечникова, 112, тел. (863) 256-77-40 Заказ №2026. Подписано в печать 05.10.2018 г. Выход в свет 11.10.2018 г.

Адвокат Ольга Трофимова:

«Ни один человек на земле не может тебе что-то приказать, не может переломить твою позицию, если считаешь себя правой. Твоя главная задача – помочь клиенту, обыкновенному человеку. Который имеет право на защиту...»

Ростовский адвокат Ольга Трофимова – из известной адвокатской семьи. Она была еще ребенком, а имена папы и мамы знали, наверное, все в адвокатском, да и в целом в юридическом кругу. При этом говорить о замашках «золотой молодежи» по отношению к Ольге не только не было ни малейшего повода – представить такое было бы просто смешно. В семье РАБОТАЛИ. И дочь воспитали так, что она, кажется, всегда понимала: только работа делает из человека профессионала. Профессиональный путь Ольги начался в 17 лет, с должности секретаря в суде Ленинского района Ростова-на-Дону. Однако, как вспоминает Ольга Валерьевна сейчас, «уже тогда я понимала, что мне хочется профессиональной свободы, которую даёт только адвокатура». Не понимала в те годы она другого: какой колоссальный объем знаний и опыта нужен, чтобы эту свободу реализовать. Всё накопилось – за счет ума, напряженной работы и, наверное, всё же особого дара. ...В будущем году исполнится 25 лет адвокатской деятельности Ольги Трофимовой. Расцвет для профессионала.

– Ольга Валерьевна, а вы согласны, что, наверное, именно нынешний ваш период работы – по опыту и по годам, по силам и умениям – является расцветом. Чувствуете ли вы это сами?

– Пожалуй, чувствую. Такой стаж работы – это колоссальный опыт: и жизненный, и профессиональный. Укрепились уверенность в себе. Всё это подводит к серьезному рубежу в профессии. Сегодня мне уже не нужно раздумывать над значительной частью профессиональных вопросов, «голова выдаёт» ответы практически на автомате. Это большая радость, когда и через много лет работы считаешь, что выбрала лучшую профессию. Ни одно-

го дня в своей жизни не пожалела и не усомнилась в своем пути. Как мне кажется, я научилась правильно пользоваться колоссальной свободой, предоставляемой адвокату. Ни один человек на земле не может тебе что-то приказать, не может переломить твою позицию, если считаешь себя правой. Твоя главная задача – помочь твоему клиенту, обыкновенному человеку. Который имеет право на защиту.

– Легко сказать – «опыт». Но что конкретно он даёт: быстрее собираешь, сразу видишь суть и перспективы возможной стратегии защиты, правильно выстраиваешь взаимоотношения с правоохранительными органа-

ми, судом, что-то другое?

– С годами вырабатывается определенное поведение. Приступая к новому делу, уже умеешь выбрать из каких-то маленьких, может, незначительных моментов важные звенья. Находишь верную процессуальную манеру поведения, в том числе и с органами расследования. Работать сейчас становится сложнее – изменился подход к ведению следствия, изменилась и специфика совершаемых преступлений: экономика сегодня на первом плане и большое количество дел, связанных с хранением, сбытом наркотических и психотропных веществ. Моим коллегам это хорошо известно. Обвинение не всегда бывает справедливым,

но зачастую стратегия защиты дает безусловные шансы. Имея за плечами большой опыт, знаешь, как справиться со сложностями.

Например, у меня было интересное дело в Ростовском областном суде по первой инстанции, дело слушалось судом присяжных. Моего подзащитного обвиняли в участии в преступном сообществе и сбыте наркотических средств в особо крупном размере, всего на скамье подсудимых находилось 14 человек. Тактика защиты, правильное поведение в процессе, которое мы выбрали с моим подзащитным (хотя, стоит заметить, он не всегда меня слушал, о чем потом сожалел), помогли получить адекватный результат. Мой подзащитный был единственный, кто оправдан по весьма значительному эпизоду сбыта наркотических средств. Он получил 9 лет лишения свободы (в то время как остальным подсудимым назначили по 24-25 лет). Это была победа; так считала не только я, но и мои коллеги; мой подзащитный, его родственники тоже понимали это.

Уверена: знание закона, судебной практики и их использование при осуществлении защиты, а также внимание и терпение при допросах свидетелей в ходе судебного следствия, доскональный анализ их показаний может привести к положительному результату. Особенно, если речь идет о суде присяжных. Как ты преподнесешь позицию защиты, насколько убедительны будут твои аргументы и красноречива речь в прениях, такой результат и получишь. Да, это большой кропотливый труд. Необходимо убедить людей – обычных, простых людей, призванных исполнить свой гражданский долг честно и беспристрастно, сидящих на скамье присяжных и решающих судьбу твоего подзащитного – в правдивости и истинности приведенных тобой фактов.

Как и многие, считаю, что введение законодательно суда присяжных – это лучшее, что сделано для независимого, объективного отправления правосудия.

Что касается взаимодействия и даже «правовой борьбы» с органами предварительного расследования, я пришла к следующему выводу: эта борьба всегда должна быть настойчивой, упорной и ОТКРЫТОЙ. Что означает «открытая борьба»? Это подача ходатайств с приведением всех необходимых аргументов, обжалование действий органа расследования, не взирая на чины, и другие необходимые действия, которые совершает адвокат в связи с исполнением своего долга. При этом я категорически против того, чтобы «поддавливать» следователя на описках, технических ошибках. Если замечаю такую ошибку, то

Людмила Аркадьевна, Ольга и Валерий Моисеевич Лысенко; с этим медвежонком Ольга не расставалась всё детство.

обязательно укажу на ее наличие и не буду действовать исподтишка. Считаю, что бороться нужно с помощью аргументов и с использованием имеющейся квалификации. Не так давно у меня был случай – судья в Железнодорожном суде допустил ошибку в постановлении о продлении срока содержания под стражей. В одном из абзацев этого документа указал некоторые данные другого человека. Я посчитала правильным не превращать это в орудие борьбы. С подзащитным мы пришли к обоюдному мнению, что это техническая ошибка, которая может быть процессуально исправлена, и указали на нее судье. Документ был приведен в соответствие. Полагаю, что всегда нужно оставаться порядочным человеком.

– Возможно, что-то давалось тяжело в начале работы, а сейчас даётся легко?

– Смелость – то, чего не хватало мне раньше. Надо быть смелой, несмотря на уровень процессуального противника, который часто может быть и грамотнее, и увереннее в себе. Но всё равно нужно идти вперед и не показывать своих сомнений. Вот именно это качество приходит с годами.

От недостатка смелости была опасность выбрать неверную тактику защиты – а ведь это очень ответственный момент. Тактика поведения в процессе при защите во многом зависит от адвоката, и если ты сама не будешь уверена в правильности выбранной тактики, ты не сможешь никого ни в чем убедить.

За время адвокатской практики выработалось профессиональное чутье. Например, допрашиваю свидетеля при рассмотрении дела в Ленинском районном суде и понимаю, что он что-то недоговаривает. Воз-

можно, чего-то боится, возможно, у него есть своя правда, и т.д. Моего подзащитного обвиняли в вымогательстве и грабеже, якобы он похитил у потерпевшего золотой крест и цепочку, которые он приобрел в РФ и, якобы, до совершения в отношении него преступления. Следствием было осмотрено место происшествия, где и найдены крест и фрагменты золотой цепи. Потерпевший уверял, что именно эти предметы были похищены. Но в показаниях потерпевшего меня что-то смущало, я ему не верила. Всё его поведение указывало на то, что он что-то скрывает. И протокол осмотра места происшествия был с процессуальными изъянами. Я приступила к тщательному выяснению всех обстоятельств и выяснила в итоге, что этот крест и цепь были изготовлены не в РФ, а в Армении, но самое главное – в гораздо более поздних годах, нежели их «украли» у потерпевшего. Это позволило доказать, что во время, о котором шла речь, у потерпевшего физически не могло быть данных золотых изделий. Таким образом, материалы предварительного расследования были подтасованы, что было возмутительнее всего. Но мы с подзащитным смогли отстоять свою позицию и доказать суду свою правоту. В результате был постановлен оправдательный приговор.

– Ольга Валерьевна, это ведь не единственное дело, по которому в отношении ваших подзащитных суд вынес оправдательный приговор? Расскажите об интересных случаях.

– В Ростовском областном суде слушалось дело с участием коллеги присяжных заседателей. Моего подзащитного обвиняли в совершении развратных действий в отношении несовершеннолетней

13-летней девочки. Для адвоката-защитника не существует хороших или плохих, перспективных или нет уголовных дел. И по закону отказаться вести дело только по принципу квалификации тех или иных преступных действий – недопустимо. Не скрою, с неохотой и неверием в невиновность своего подзащитного взялась за это дело: по понятным причинам подобные дела вызывают множество негативных эмоций. Игнорируя эти эмоции, я тщательно изучила материалы уголовного дела и нашла множество противоречий, нестыковок в показаниях потерпевшей и свидетелей обвинения. Даже судя по протоколу осмотра места происшествия, следствие было проведено необъективно, событие преступления установлено неточно, был явный обвинительный уклон, направленный не на установление имевшего место преступления, а на придание поведению потерпевшей накануне и во время происшедших событий благообразия, т.е. следствие имитировало благопристойность поведения несовершеннолетней девочки, которая этим качеством не обладала. Далеко не редкость, когда притворное поведение, слезы потерпевшей и нежелание признаться в истинных намерениях вводят в заблуждение. Вспомнилась наука о поведении потерпевших – виктимология. Ведь зачастую «жертва» провоцирует своей вседозволенностью и создает впечатление доступности. Необходимо было установить: имело ли место само событие, описанное в обвинительном заключении, и не было ли поведение девочки провокационным. Я тщательно изучала судебную практику по подобной категории дел, целый ряд экспертных исследований по подобным делам, в т.ч. психолого-психиатрические экспертные заключения. Для меня стали очевидными изъяны в оценке доказательств следователем по настоящему уголовному делу. И, конечно, я с нетерпением ждала появления потерпевшей. Когда в зал суда вошла потерпевшая с мамой (я впервые её увидела), не только я, но и присяжные заседатели, и все участники процесса с трудом могли понять, где дочь, а где мама. Перед присяжными заседателями, несмотря на свой детский по годам возраст, предстала девочка, которая оказалась полностью сформированной физиологически, самоуверенной, которая четко понимала, что ей нужно. На её фоне мой 19-летний подзащитный выглядел как минимум ее ровесником, обладающим куда более скромными познаниями в области сексуального поведения, а вот потерпевшая всех удивила и в конце концов рассказала, что обманула своего «кавалера», исказив свой возраст, и добровольно

осталась с ним. Коллегия присяжных прониклась установленными в суде правдивыми показаниями, в т.ч. и потерпевшей, полученными фактическими сведениями, и присяжные единогласно вынесли вердикт «невиновен».

– Оправдательные приговоры – отдельная и, похоже, вечная тема в адвокатских дискуссиях. Таких приговоров по справедливости должно было бы быть больше – на опыте ваших дел? Или разговоры на эту тему – от лукавого: оправдательных приговоров выносят ровно столько, сколько ситуация того требует?

– Оправдательных приговоров выносят ровно столько, сколько постановлено вердиктов «невиновен». НО (!) это при условии, что никто не вмешивается в работу присяжных заседателей и «не ставит палки в колеса».

Не секрет, что органы расследования порой прибегают к не всегда законным методам. Правоохранительная и судебная системы нередко, что греха таить, – абсолютнейший тандем. И противостоять ему сложно. Адвокат не может знать всех тонкостей. Что происходит за кулисами процесса? Как и кто формирует мнение присяжных? Как бы тщательно защитник ни отслеживал процесс отправления правосудия, что-то останется вне поля его зрения. Адвокат обращается к правоохранительной системе с единственным вопросом: «Вы считаете, что мой подзащитный виноват? Докажите это. Честно, не подтасовывая факты, не уговаривая, не запугивая участников процесса, не обманывая». Но честно не всегда получается. Поэтому, когда дело слушается судом присяжных, необходимо 24 часа в сутки быть начеку. Потому что: присяжных могут уговорить, у них могут сформировать ошибочное мнение, направить в неправильное русло. Нельзя забывать, что прокурор в судебном процессе с участием присяжных заседателей, находящийся в зале суда в форме, при всех регалиях, имеет перед судьями факта, безусловно, огромный авторитет. А у защитника – только аргументы, облеченные в слова, и те доказательства защиты, которые удалось добыть. В идеале в коллегии присяжных должны состоять люди, способные услышать мнение и стороны защиты, оценить собранные доказательства, как и надлежит СУДЬЯМ ФАКТА. Кто такие судьи факта? Для них не имеет никакого значения ничего, кроме самих фактов. Для них не важно, кто ты, судим ли, плохой или хороший ты человек, какова твоя характеристика (и об этом им не сообщается), пожилой ты или молодой, с целью сохранения их объективности и беспристрастности. Ничто не должно

влиять на формирование их мнения в отношении события. Это и есть судьи факта.

– Вы ведете защиту и в уголовных, и в гражданских делах. Каких больше и каково их приблизительное соотношение? Выбираете ли вы дела; если да – то как? Беретесь ли за «легкие», и как часто «легкие» оказываются сложными? Какие гражданские дела вам интересны?

– Я не отказываю людям, которые обращаются по гражданским делам. За без малого 25 лет работы я защищала многих, многие через какое-то время обращаются повторно – уже по другим поводам, плюс их и мои друзья, родственники, знакомые... Соотношение примерно такое: гражданских дел в моей практике 30%, уголовных – порядка 70%. Среди гражданских дел мне наиболее интересны те, которые вытекают из уголовных. Когда людей обманывают, совершают в их отношении мошенничество, так или иначе отнимают имущество, квартиры. Приходится оспаривать сделки, незаконно оформленные завещания, договоры дарения, которые имеют под собой основу каких-то элементов преступления. Это интересные и сложные дела.

– Какие гражданские дела сегодня, на ваш взгляд, наиболее типичны? Наиболее сложные?

– Всё, что связано с деньгами. Заимы друг у друга, у сторонних организаций, обманы банков, денежные проблемы, вытекающие из взаимоотношений в совместных бизнесах, разделы бизнеса и т.д. Вообще, категории наиболее типичных преступлений отражают наше время – то, как мы живем. Сейчас всё замешано на деньгах, и, соответственно, большинство дел так или иначе касается именно финансов.

Было одно сложное дело. В Батайском суде я защищала интересы женщины, прожившей 15 лет в гражданском браке с человеком, с которым они за эти годы вместе нашли достаточно много недвижимого и движимого имущества. Мне удалось доказать, что их имущество создавалось за счет совместных вложений денежных средств. Это было невероятно сложно, но всё окончилось хорошо.

– Были ли у вас случаи, когда вы понимали, что без вашей помощи разбирательство по гражданскому делу может сломать человеку жизнь или необратимо подкосить его?

– Однажды я защищала интересы женщины, которая осталась без крыши над головой. Она купила квартиру якобы у собственницы, а та на самом деле оказалась мошенницей. Разбирательство по этому делу осложняло эмоциональное

Вверху вы видите снимок начала 2016 года; за это время многое изменилось: у Валерии (дочери О.В. Трофимовой и внучки Л.А. Лысенко) родилась Моника. Её рождение осчастливило всю большую семью.

состояние моей подзащитной. Да, для человека это настоящее горе – лишиться большой суммы денег и остаться без жилья. Но, несмотря ни на что, нужно работать, добиваться, быть уверенным и последовательным. По делу, к сожалению, пока не удалось получить положительного результата, но оно еще не завершено (параллельно с ним идёт уголовное дело). Загвоздкой стал договор – подписи и образцы почерка в документе прописаны печатными буквами, что сделало невозможной работу экспертов для сличения почерка. В деле очень много сомнительных моментов, которые нам еще и еще предстоит разбирать. Это опять-таки пример интересного гражданского дела, которое идет бок о бок с уголовным.

– Редчайший случай, когда суд в итоге судебного разбирательства выносит частное определение в адрес правоохранительных органов – по поводу их ошибок, нарушений. У вас такое было?

– Да, такие случаи были – и в адрес ГСУ, и в адрес прокуратуры. И, кстати, факты подобного рода не единичны. Причины частных определений разные: когда очевидна и доказана подтасовка доказательств, когда исчезают или заменяются

вещдоки и пр. Люди, совершающие это, наверное, рассчитывают на невнимательность, некомпетентность адвоката.

Но справедливости ради скажу: участвую и в делах, по которым правоохранительными органами была проведена действительно грамотная, высокопрофессиональная работа. Недавно слушали дело в Пролетарском суде, расследование вело 7-е управление (это московское управление с дислокацией в Ростове). Сразу чувствуется уровень. Очень хорошо разъясняются права; к производству следственных действий привлекли большое количество сотрудников оперативного состава. Работали на совесть. Я была приятно удивлена. Мы остались удовлетворены и сроком наказания, назначенным подсудимому. Он получил год условно и, хотя у меня было желание побороться, отказался от обжалования приговора.

– Обвиняемые по уголовным делам – какие они сегодня в тенденции? Опытные, осторожные, образованные, молодые?..

– Всё больше образованных и чаще – с экономическим и/или юридическим образованием. Я не беру категории дел, которые всегда были, есть и будут – наркотики, кражи. По большому счету, подобные престу-

пления совершают лица, большая часть жизни которых прошла в тюрьме. Это социально неустроенные, обделенные люди. И здесь, насколько я вижу, существует огромный пробел в их реабилитации, бытовом устройстве, устройстве на работу. Человек, уже однажды побывавший «там», зачастую лишается возможности исправить свою жизнь, выбрать правильную дорогу. Он выходит в «никуда». В 90% случаев у него нет жилья, нет поддержки и, что самое главное, нет работы. Он – изгой, и для семьи, и для общества. Как быть с теми людьми, которые провели большой кусок жизни «там»? Если бы общество и государство в достаточной мере задумывалось о том, что необходимо заботиться не только о пресечении преступлений, но и об их предотвращении, – уверена, в колониях было бы гораздо меньше людей. Элементарно протянуть руку помощи тем, кто освободился, – обеспечить рабочими местами,

каким-то жильем, пусть это будет комната в общежитии, какой-то свой угол. Для этого не нужно огромных денежных средств, тем более, учитывая, что содержание осужденного в колонии обходится государству недешево: его надо содержать, кормить, предоставлять медицинскую помощь...

Мне кажется, эффективным решением здесь стала бы организация соответствующих общественных фондов. Сегодня фонды, как правило, занимают сбором средств для больных детей. Безусловно, это благое дело, его результат виден сразу, такие деяния привлекают внимание. Помогающий осознает, что он – правильный гражданин, многое делает для страны. А спасать взрослых людей, пусть и оступившихся, но от этого не прекращающих быть людьми, – дело совсем другое, на которое пока всерьез никто не отважился. Если же продолжать тему современных тенденций в уголовных делах, подчеркнула бы: сегодня всё, что связано с категорией экономических преступлений, а их ныне большая часть, требует оперативности и грамотности в получении первичных сведений, имеющих доказательственное значение. Это тот случай, когда что посеешь – то и пожнешь. Если изначально вступаешь в дело и очень грамотно участвуешь во всех основополагающих процессуальных действиях (обыски, выемки), тогда достигаешь нужного результата. Промедление смерти подобно в данном случае. Упустишь – и уже не можешь разобратся с тем, ЧТО изъято, не можешь понять, каковы причины обвинения твоего подзащитного, и вообще – а были ли эти сделки, о которых идет речь... Нынешнее время заставляет адвоката работать не просто грамотно, но и максимально оперативно. В первые годы моей адвокатской деятельности всё было иначе – другой темп, другой ритм.

– Сегодня немало уголовных дел, связанных с хищениями в бюджетных организациях. Часто просматривается такой алгоритм: начальник приказал – подчиненный, боясь потерять работу, не задаёт вопросов, исполняет; в результате оба – обвиняемые. Вы встречались в уголовных делах с такой схемой?

– Да, и это отвратительно. У меня был подобный случай при рассмотрении уголовного дела в Кировском суде. Моя клиентка – пожилая женщина, с проблемами со здоровьем, болезнью Паркинсона, – всю жизнь проработала в управлении соцстраха. Главный бухгалтер этого филиала придумала очень хитрую схему хищения денег (она этого не отрицает и уже осуждена) и вовлекла в неё определенное количество сотруд-

ников. Моя подзащитная не входила в их число лишь косвенно – ввиду состояния её здоровья и функциональных обязанностей, т.к. работала она не бухгалтером, а инспектором, и не имела доступа к определенным базам. Тем не менее, за несколько дней до окончания расследования следствие решило привлечь и её к ответственности – для массовости. На скамье подсудимых оказалось 14 человек, включая мою подзащитную. Доказательств в отношении неё не было вообще никаких, но она стала жертвой обстоятельств – просто в силу того, что работала рядом с этой дамой, от которой зависела. Вот пример, когда трудовые отношения играют основополагающую роль в наступлении негативных последствий. Отказать ей она не решилась, т.к. осталась бы без работы.

...Что делать в подобных ситуациях? Думаю, гражданское правосознание должно быть основополагающим. Всё зависит от внутреннего стержня: если человек не хочет нарушать закон, заставить его невозможно. Да, его можно поставить в зависимость, припугнуть и т.д. Но этот страх должен быть менее важен, чем осознание последствий, которые повлечет его поступок. Зачастую человеку присуще жить, надеясь на «авось». Не имеет права человек, который заботится о своей жизни, соглашаться на какие-то сомнительные предложения. Однако, соглашаются; таких случаев, увы, много. Проблема в том, что сегодня у людей низкий уровень образованности (не имею в виду образование). Отсутствие разнотипного жизненного опыта, широкого кругозора, неустроенность, люди совсем перестали читать, – а это и определяет уровень образованности. Сейчас в большей степени все заботятся о заработках, отсюда вечный страх потерять работу. Но если выбирать между наступлением опасных последствий и потерей работы – выбор, как мне кажется, очевиден. У меня есть ряд клиентов, которые приходят за консультацией – рассказывают, что планируют совершить какой-либо рискованный поступок, и спрашивают моего мнения. Получив в ответ моё твердое «нет», уходят. Не знаю, что дальше, будут ли они следовать моему совету, но я пытаюсь увести их с опасного пути.

– Ольга Валерьевна, чему и как вас учил ваш учитель в адвокатуре?

– Адвокат учится на протяжении всего своего пути. Я и сейчас не перестаю учиться. Интересуюсь делами коллег, мы всем коллективом нередко обсуждаем какие-то тонкости, успехи или, наоборот, сложности. Моими первыми учителями были великие люди

– Л.А.Гельфанд, А.М.Макаренко, В.Г.Гуревич. Но, конечно, главный учитель – моя мама Людмила Аркадьевна Лысенко, удостоенная высшей награды адвокатского сообщества России – Золотой медали имени Ф.Н.Плевако. Мои учителя сделали главное – сформировали высокую планку, показали уровень профессионализма, на который я всю жизнь равняюсь. Научили деликатности в профессии и в то же время – напору, когда он необходим.

Я – потомственный адвокат. Мои родители – адвокаты. И двое из троих моих детей, Валерия и Артем, тоже работают адвокатами. Младшая дочь говорит, что в нашей семье уже достаточно адвокатов, но я не исключаю, что её мнение в будущем изменится.

– Если говорить о профессиональной жизни регионального адвокатского сообщества, что сегодня востребовано?

– Адвокатская палата Ростовской области активно заботится о повышении квалификации молодых адвокатов, чего раньше, к сожалению, не было. Сейчас проводится масса мероприятий, конференций, где начинающие адвокаты могут почерпнуть ценные знания от опытных профессионалов. Это отличная мотивация для дальнейшего развития. Недавно Палатой был организован учебный судебный процесс с участием суда присяжных. Такая несколько театрализованная форма подачи информации, необходимых знаний очень эффективна и привлекает молодежь.

Конечно, есть глобальные вещи, которые мне хотелось бы изменить, но, к сожалению, лично с меня не хватает времени. Ведь у адвоката нет отпусков и выходных. Я, имея троих детей, ни разу не была в декретном отпуске. Адвокат сам себе не принадлежит. Дома у меня – второй офис, кругом документы, в любой точке дома я могу сесть за работу, отвечать на звонки, что-то разъяснять, кого-то консультировать и т.д. Не бывает звонков «средней важности» – клиенты задают вопросы, от которых напрямую зависит успех моей работы. Не ответить я на звонок, и будет совершена ошибка... Но если представит, что свободное время появилось, я использовала бы его на создание фонда или на какую-то иного вида помощь бывшим заключенным, о чем мы с вами говорили чуть раньше. Наверное, это одна из целей, из идей моей жизни – как-то сдвинуть эту проблему с мертвой точки. И я не исключаю такой возможности – когда-нибудь воплотить эту задумку в жизнь.

Катерина Карпова

Тепло и сердечно

поздравили с юбилеем ростовского адвоката Светлану Казаринову

В Адвокатской палате Ростовской области Светлане Алексеевне Казариновой в торжественной обстановке вручили заслуженную награду – золотую медаль «За высокие профессиональные достижения» Ассоциации Адвокатских палат ЮФО и СКФО, приурочив награждение к её юбилею, и ценный подарок. Прозвучали теплые и сердечные слова поздравлений и пожелания дальнейшей успешной работы – в том же темпе и с тем же высоким профессионализмом, который присущ стилю работы адвоката.

– Большинство сотрудников Адвокатской палаты Ростовской области знают Светлану Алексеевну много лет, так что и эта встреча, и поздравления не были формальными: так складывается, что и работа, и жизнь протекают в значительной мере на глазах друг у друга, нас связывает особая атмосфера корпоративного сообщества, – сказала журналу «Южнороссийский адвокат» Кнарик Хачатуровна Даглдиян, первый вице-президент АП РО. – Но, думаю, лучше всего о Светлане Алексеевне расскажут её коллеги по Филиалу Аксайского района Ростовской областной коллегии адвокатов имени Д.П. Баранова (Аксайская юридическая консультация) – здесь, на одном месте, она работает уже на протяжении 40 лет, причем, более 30 лет возглавляла филиал...

СЛОВО – КОЛЛЕКТИВУ...

Светлана Алексеевна родилась в Ростове-на-Дону 12 августа 1948 года, в 1971 году окончила юридический факультет Ростовского государственного университета. Выбор в пользу адвокатуры Светлана Алексеевна сделала в значительной степени под влиянием своей мамы, которая смогла убедить её, что именно в адвокатской работе будут максимально востребованы её склад ума и обостренное чувство справедливости. Так и получилось. Спустя полгода после окончания университета Светлана Алексеевна сдала квалификационный экзамен и получила статус адвоката, после чего первым и единственным местом её работы стала Аксайская юридическая консультация. Это, конечно, уникальный случай!

Будучи молодым специалистом, Светлана Алексеевна попала под патронаж опытного и мудрого заведующего – Музыченко Константина Васильевича, который передал ей свои знания, мудрость и опыт. Его советы она не раз вспоминала в разговорах с коллегами. Наверное, можно сказать, что К.В. Музыченко задал вектор, навсегда определивший путь, которому неукоснительно следует Светлана Алексеевна, – защита прав и свобод граждан. Таким образом, то обстоятельство, что Светлана Алексеевна никогда не работала в правоохранительных органах (т.е. в органах с обвинительным уклоном), позволяет отнести её к категории «чистых адвокатов», – им не надо «переулавливаться» с обвинения на защиту, они на протяжении всей профессиональной деятельности руководствуются прежде всего защитой интересов граждан. Светлана Алексеевна – удивительный человек. Имея огромный профессиональный опыт, она научилась отделять работу от жизни и общения в коллективе и сохранила в себе все добрые и светлые человеческие качества, которые не каждый сможет сохранить в себе после и двух лет работы адвокатом. С.А.Казаринова – адвокат «старой школы», сформировавшей подходы и методы работы, лежащие в основе современной адвокатуры России. Неудивительно, что наша коллега, с её стойкостью и похорошему настойчивым, целеустремленным характером, и в настоящее время продолжает оказывать помощь доверителям, консультируя их и участвуя в делах разной сложности.

С.А.Казаринова, с учетом её стажа работы, – один из опытейших в адвокатском сообществе региона специалистов. Ей присвоено высокое звание «Почетный адвокат России», она награждена медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1-й степени.

Под началом Светланы Алексеевны начали осуществлять свою профессиональную деятельность многие адвокаты: Егиазарян К.С., Александрова Н.В., Логвинова М.С., Запорожцев В.В., Казаринов В.А., Янова И.В., Минин А.Д., Михайлова М.С. Недавно наш коллектив пополнил Гужиков В.В. Адвокаты филиала всегда обращаются за профессиональной помощью и советом к Светлане Алексеевне, и она никогда никому не отказывает.

Адвокаты Филиала Аксайского района РОКА им. Д.П. Баранова

Татьяна Карпова,
адвокат адвокатского кабинета

Амплуа адвоката,

или

О том, что адвокат может на вполне законных основаниях расширять свою методологию работы, в некотором смысле заимствуя элементы из методологии работы следователя, творчески преломляя суть приёма в соответствующем контексте интересов стороны защиты

Думаю, многие согласятся со мною: деятельность любого юриста сродни лицедейству, где принимает участие большое количество людей, исполняющих разные роли. Несмотря на то, что все лицедеи имеют единую профессию артиста, но у большинства из них имеется своё особое амплуа. Тем не менее, артист, выходящий на сцену в одной и той же роли, всегда живет с мечтой о несыгранных ролях. Многоплановый артист, с легкостью переходящий от одной роли к другой или соединяющий в рамках одного спектакля несколько амплуа, – это всегда кумир зрителя.

...Все юристы вместе обучаются в одних и тех же юридических вузах. У всех выпускников таких вузов в дипломах указаны общие данные: специальность «правоведение» и квалификация «юрист». Никакого разделения на судей, следователей, прокуроров или адвокатов диплом не содержит.

Начиная работу, юристы уже выбирают своё амплуа: судья, нотариус, юрисконсульт, адвокат, прокурор или следователь. Исполнение каждой из названных «ролей», по мнению «зрителей», преследует достижение конкретной цели. У судей – судить. У нотариуса, юрисконсульта и адвоката – защищать людей и оказывать им юридическую помощь. У прокурора и следователя – следить за соблюдением законов и обвинять людей.

Наверно, именно поэтому в адвокатской среде до сих пор бытует представление о том, что бывшие следователи и прокуроры не могут быть хорошими адвокатами, так как в их прошлой профессии превалировал обвинительный уклон.

В судебном сообществе с большой осторожностью принимают в свои ряды бывших адвокатов, мотивируя это тем, что они привыкли любой ценой и любым способом защищать всех.

К счастью, такое мнение не перешло к нашим законодателям. И при принятии законов об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также о статусе судей они не установили запрет на приобретение статуса адвоката бывшими следователями и прокурорами, а статуса судьи – бывшими адвокатами.

Напротив, в ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в ст. 4 Закона РФ от 26 июня 1992 г.

№ 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» предусмотрено, что для приобретения статуса адвоката или судьи лицо, претендующее на получение такого статуса, должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет (для адвоката) и от 5 лет и до 15 лет (для судьи).

Полагаю, государство абсолютно оправданно установило в качестве общего критерия для приобретения того или иного статуса наличие стажа работы по юридической профессии с учетом практически всех возможных «ролей» юриста.

В силу закона (п. 1 ч. 1 ст. 7 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. ст. 8 и 10 Кодекса профессиональной этики адвоката и ч. ч. 1 и 2 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации») и адвокат, и судья обязаны неукоснительно со-

блюдают Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы. При исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях они должны избегать всего, что могло бы умалить авторитет суда и адвокатуры, достоинство адвоката и судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Если продолжить анализ нормативных положений, регламентирующих деятельность других юристов, то выяснится, что и их обязанности основаны на неукоснительном исполнении Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Полагаю, что любой из юристов, исполняя свои профессиональные обязанности, должен выступать сразу в нескольких амплуа: судьи, обвинителя и защитника, т.к. при исполнении их «ролей» иногда необходимо и судить, и обвинять, и защищать одновременно. При смене места работы юрист как будто бы продолжает исполнять свою старую «роль», но добавляя при этом новые приемы, заимствованные у юриста, имеющего иное профессиональное амплуа.

Следователи, прокуроры или юрист-консульты, пришедшие в адвокатуру с определенными ролевыми навыками по прежней работе, постигнув мудрости и тонкости адвокатской работы, смогут обогатить адвокатский опыт еще и тем, что был получен ими при выполнении прежней работы.

Примеры из моей личной адвокатской практики подтверждают такие выводы. В 1997 году, когда я получила статус адвоката, имея за спиной опыт работы в качестве следователя, юристконсультанта, правового инспектора в профсоюзах, очень часто слышала от других адвокатов, что надо забывать о прежней работе и её приемах и методах, т.к. это несовместимо с адвокатурой и с профессиональными особенностями профессии адвоката.

Сомневаясь в правильности такого тезиса, я, напротив, очень часто применяла в адвокатской практике приемы, наработанные в других местах работы. Особенно удачными были следственные приемы.

Например, в Кировском районном суде г.Ростова-на-Дону рассматривалось гражданское дело по

иску моих доверительниц – пяти строителей-отделочниц – к строительной компании, где они раньше работали, о взыскании с работодателя невыплаченной заработной платы. Доверительницы работали в строительной фирме на условиях сдельной оплаты труда, выполнили большой объем работ по ремонту зданий военной кафедры института РИСИ.

Администрация строительной фирмы не составляла никаких актов о выполненных работах ни в процессе выполнения работ, ни после предъявления иска. Поэтому мне и моим доверительницам сложно было доказывать факт выполнения ремонтных работ и их объем. Судебные заседания неоднократно откладывались, и суд обязывал ответчика предоставить акты о выполненных и уже оплаченных институту работах. Ответчик преднамеренно затягивал рассмотрение дела.

Понимая сложность возникшей ситуации, я приняла решение произвести осмотр зданий военной кафедры со специалистом-строителем, моими доверительницами и сотрудниками, работающими в отремонтированных зданиях военной кафедры. Такая мысль пришла ко мне благодаря тому, что будучи следователем, я часто производила осмотры места происшествия, делая замеры и фотографируя увиденное с привлечением экспертов.

Если в уголовном процессе в осмотрах места происшествия участвуют понятые, то я пригласила к участию в осмотре сотрудников военной кафедры, которые в последующем были задействованы в суде в качестве свидетелей. В уголовном процессе составили бы протокол осмотра места происшествия; мы же подготовили некий документ, по сути акт выполненных работ, где были перечислены виды и объемы ремонтных работ, выполненных моими доверительницами. К «акту» были приложены фототаблицы, составленные при производстве замеров. В администрации института мною были истребованы документы об оплате строительной фирме всех работ, указанных в составленном нами документе.

В итоге суд принял наш документ о выполненных доверительницами работах в качестве письменного доказательства, фототаблицы были приняты в качестве вещественного доказательства; суд допросил в качестве свидетелей сотрудников военной кафедры и в

качестве специалиста – строителя, производившего вместе с нами осмотр и замеры.

Таким образом, я выполнила свою роль защитника, применив прием следователя, а суд выполнил свою роль и вынес решение в пользу моих доверительниц, взыскав со строительной фирмы денежные средства в размере пятисот тысяч рублей.

Принимая участие в рассмотрении других гражданских дел, я пришла к выводу, что применение такого вида доказательств, как объяснение сторон, одной из которых ты (адвокат) оказываешь юридическую помощь, очень сильно затруднено в силу сложившихся стереотипов.

В частности, адвокаты, пытаясь изолировать своего доверителя от контакта с другими участниками процесса и судом, очень часто дают собственные объяснения от имени доверителя.

Полагаю, что это и юридически, и тактически неправильно. Из материалов Квалификационной комиссии АП Ростовской области, членом которой я была несколько лет, мне известно, что когда доверители не удовлетворены решением суда по гражданским делам, они нередко обращаются в Адвокатскую палату с жалобой на действия адвоката, который якобы не сумел защитить их права по причине того, что предоставил суду недостоверные объяснения, отличные от тех, которые доверитель ему сообщал. В ситуации конфликта с доверителем адвокат, защищая свой авторитет и компетентность, должен будет доказать, что всё указанное в протоколе судебного заседания соответствует сведениям, сообщенным ему доверителем. Но никаких доказательств у него нет. К сожалению, такой протокол чаще всего содержит очень скудные сведения. Замечания адвоката на протокол судебного заседания или будут отсутствовать, или суд их абсолютно безмотивно отклонил. Более того, адвокату, дававшему объяснения в судебном заседании, были заданы вопросы другими участниками процесса и судом. Не зная содержание будущих вопросов, адвокат был лишен возможности получить у своего доверителя информацию для подготовки ответов. Следовательно, адвокат либо откажется от дачи ответа, либо его ответ может содержать недостоверную информацию.

Оба эти действия будут для адвоката незаконными. Во-первых, отказ адвоката от ответа – это отказ от предоставления доказательств по делу. Значит, в силу ч. 1 ст. 68 ГПК РФ суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны, т.к. сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, т.е. сторона, представляемая адвокатом, удерживает находящиеся у неё доказательства и не представляет их суду. Во-вторых, согласно ст. 60 ГПК РФ, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В силу ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, допустимыми доказательствами являются объяснения только сторон и третьих лиц. Представители сторон и третьих лиц не являются носителями сведений, представляющих собой объяснения, т.к. они сами не участвовали при формировании этих сведений: не слышали и не видели действий и событий, происходивших между участниками спора, не ощущали и не осязали и т.п. предмета спора и других предметов, которые могли бы быть вещественными или иными доказательствами по делу. Согласно ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

По указанной причине адвокату нужно воздерживаться от предоставления сведений, не являющихся допустимыми доказательствами по гражданскому делу.

Чтобы избежать приведенных выше ошибок, адвокат поспешит привести в суд своего доверителя, чтобы тот в судебном заседании самостоятельно дал объяснения. И в таком случае кто-то из адвокатов заранее поработает с доверителем и подготавливает его к даче объяснения, а кто-то не станет этого делать по разным причинам.

Главной причиной является то, что «хозяином» в судебном заседании всё равно будет судья, который может превратить опрос стороны в тяжелейший допрос, не давая стороне раскрывать имеющиеся у неё сведения по делу, ставя сложные юридические или запутанные вопросы, ограничивая сторону во времени изложения объяснений и т.д.

Неоднократно столкнувшись с такой проблемой, я задумалась

о преимуществах следователя при допросе участников расследуемого им дела. Следственный допрос (за исключением очной ставки) происходит с участием только следователя и допрашиваемого, никто им не мешает, не может снять нужные вопросы, ограничить во времени и т.д. Результат допроса будет оформлен в виде протокола допроса, который будет прочитан и подписан допрошенным лицом. Наличие такого документа, составленного в соответствии с требованиями уголовного процессуального законодательства, гарантирует законность действий следователя и подтвердит наличие допустимого доказательства.

Досконально протудировав текст ГПК РФ, я пришла к выводу, что и в гражданском процессе адвокат вправе использовать «технологии следователя», опросив своего доверителя у себя в кабинете в свободной обстановке, без помех и взвинченной атмосферы, с разъяснением всех неясностей, возникающих у доверителя, а также без особого ограничения во времени. Результатом действий адвоката будет текст письменного объяснения стороны или третьего лица, являющегося его доверителем. Такое объяснение будет допустимым доказательством, потому что, в силу ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, лица, участвующие в деле, имеют право давать объяснения суду в устной и письменной форме.

Текст объяснения, составленный адвокатом со слов доверителя, будет содержать в конце документа такую же отметку, как и в протоколах допроса, составленных следователем, о том, что содержание текста объяснения записано со слов доверителя, им прочитано лично или прочитано адвокатом вслух, содержит достоверные данные, и замечаний или дополнений у доверителя к документу нет. Текст письменного объяснения может быть оформлен доверителем и собственноручно – путем переписывания текста, составленного адвокатом, или путем согласования с адвокатом объема и содержания информации, включаемой доверителем в текст составленного им объяснения.

Не желая выставлять своего доверителя на «растерзание» других участников процесса и суда, адвокат, руководствуясь ч. 2 ст. 174 ГПК РФ, обратится в таком случае к суду с ходатайством об оглашении

письменных объяснений его доверителя и о приобщении их к материалам гражданского дела.

У других участников процесса и у суда могут возникнуть вопросы к доверителю, давшему свои объяснения в письменном виде без явки в судебное заседание. Адвокату следует в таком случае зафиксировать все вопросы, ходатайствовать перед судом о предоставлении ему времени для передачи всех вопросов доверителю и об отложении судебного заседания, чтобы в следующем судебном заседании адвокат смог предоставить письменные объяснения доверителя по всем заданным ему вопросам.

В случае, если ходатайство адвоката будет отклонено судом, никто не сможет обвинить адвоката в отказе предоставлять доказательства по делу и применить последствия, предусмотренные ч. 1 ст. 68 ГПК РФ.

Кроме того, использование письменного объяснения доверителя без его вызова в судебное заседание освобождает адвоката от обязанности приносить возражения на протокол судебного заседания по причине неточности или неполноты объяснений, отраженных в протоколе судебного заседания. **Немаловажно и то, что письменное объяснение, составленное и (или) написанное и подписанное доверителем, исключит возможность доверителя обвинять адвоката в предоставлении суду недостоверных сведений.**

Как видим, адвокат может на вполне законных основаниях расширять свою методологию работы, в некотором смысле заимствуя элементы из методологии работы следователя, творчески преломляя суть приёма в соответствующем контексте интересов стороны защиты. Мой опыт показывает: таких приёмов немало, их использование идет на пользу делу, позволяя в ходе судебного процесса смягчить степень нервных нагрузок адвоката и доверителя.

Примеров тому я могла бы привести еще немало. Но полагаю, что в рамках этой статьи мы ограничимся сказанным и сделаем вывод о том, что адвокат, как и артист, должен стремиться к тому, чтобы быть многоплановым специалистом, многочисленные амплуа которого позволят ему сыграть значимую роль даже в самых сложных делах. ■

Участники круглого стола в ФПА обсудили «стоимость» человеческой жизни в России

25 сентября в Федеральной палате адвокатов состоялся круглый стол на тему «Сколько стоит в России человеческая жизнь? Теория, практика, возможные решения». Участники дискуссии – юристы, адвокаты, ученые, представители государственных органов, правозащитных и общественных организаций – обсудили широкий спектр вопросов, касающихся урегулирования практики выплаты компенсаций за нанесенный материальный и моральный вред.

Руководитель Центра стратегических исследований ПАО «Росгосстрах» Алексей Зубец указал, что в последние годы в России распространяются подходы к расчету «стоимости» человеческой жизни, применяемые во всем мире. Он добавил, что под стоимостью жизни в данном случае понимается справедливое возмещение семье погибшего в различных чрезвычайных ситуациях техногенного и природного характера, включая ДТП, которое полностью компенсирует ущерб, нанесенный гибелью человека его семье, близким и обществу. Алексей Зубец рассказал об используемых в настоящее время методиках оценки «стоимости» жизни, к которым относятся готовность платить за избежание риска смерти; соотношение риска смерти и надбавок к заработной плате сотрудников, занятых на опасных производственных функциях; потери общества и отдельного домохозяйства из-за преждевременной смерти человека; размеры судебных выплат в связи с гибелью и травмированием при ЧС; суммы возмещений, указываемых в российском законодательстве и иных нормативных актах; готовность общества компенсировать семьям погибших моральный и материальный ущерб, связанный со смертью человека при наступлении ЧС, и т.д.

В России стоимость человеческой жизни с точки зрения полной компенсации морального и материального ущерба по последним статистическим данным составляет чуть меньше 1 млн. долларов. «Наша цель в ближайшее время – добиться тех же размеров возмещений, которые существуют сейчас в Малайзии и Таиланде – странах, по уровню жизни близких к России, – от 0,7 до 2 млн. долларов», – сказал Алексей Зубец. Он полагает, что в ближайшей перспективе размер страхового возмещения в связи с гибелью человека возрастет до 6 – 9 млн.

руб. (100 – 150 тыс. долларов) – скажется влияние Монреальской конвенции и практики выплат семьям военнослужащих.

Член Совета АП Калининградской области Екатерина Казакова отметила, что, решая вопрос о компенсации морального вреда в трудовых правоотношениях и спорах, следует учитывать его соотношение с такими причинными факторами, как неблагоприятные условия труда и возникшие нарушения здоровья. «Суд дает им оценку исключительно по своему внутреннему убеждению. Полагаю, что оценка морального вреда должна иметь медико-психологические критерии», – пояснила адвокат. В России на сегодняшний день выявить причинно-следственную связь между заболеванием и возникшими последствиями, чтобы установить размер компенсации морального вреда, теоретически возможно только посредством судебной экспертизы, однако, по мнению адвоката, суды не заинтересованы в этом, тем более в трудовых спорах. «Не оценивается пока, насколько губителен моральный вред здоровью человека от причиненных нравственных страданий, и в этой сфере слишком много пробелов. Рассматривая человеческую жизнь как наивысшую ценность, необходимо гарантировать защиту и в таких тонких вопросах, как причинение морального вреда нарушением трудовых прав работника, который не повлек физического увечья, но, безусловно, причинил вред здоровью», – добавила адвокат.

Первый зам. председателя Фонда соцстраха РФ Евгений Писаревский рассказал, как формируется бюджет Фонда, а также о планируемых направлениях сотрудничества ФСС и ВСС. Предлагается ввести единые стандарты регулирования убытков, куда будут входить совместное расследование страховых случаев, совместная работа по экспертизе, оперативный обмен данными, разработка единых методических рекомендаций и т.д. Средний объем расчета на одного получателя – около 2 млн. руб. Это соответствует тем цифрам, которые есть в общественном сознании, считает он.

Евгений Писаревский также сослался на Определение ВС РФ от 14 августа 2018 г. № 78-КГ18-38, присудившего заявителю компенсацию морального вреда в 2,3 млн. руб. за незаконное содержание в СИЗО в течение 3 лет и 2 месяцев. Изначально присужденный размер компенсации составлял 150 тыс. руб., однако Коллегия по гражданским спорам ВС РФ сочла этот размер несправедливым. Суд указал, что при определении размера компенсации морального вреда следует

руководствоваться практикой ЕСПЧ, и поднял компенсацию, присудив заявителю запрошенную им сумму.

Основная проблема – отсутствие единообразных ориентиров для определения компенсации. На основе статистических данных Судебного департамента при ВС РФ и информации, предоставленной адвокатскими образованиями по запросу ФПА, была проанализирована практика назначения компенсаций морального вреда в России с 2015 г. по сентябрь 2017 г. По данным исследования, медианное значение размера компенсации морального вреда, причиняемого в случае причинения вреда жизни или здоровью гражданина, с 2016 г. составило 70 тыс. руб., медианное значение компенсации при инвалидности – 140 тыс. руб. При этом разрыв между крайними размерами компенсаций морального вреда составляет 51 раз (в случае инвалидности – 25 раз).

Сопоставив эти данные с размером МРОТ, ПМ и данными научных исследований о стоимости жизни и инвалидности, авторы исследования пришли к выводу об очень низкой оценке судами размеров компенсации морального вреда, а также о чрезмерном разрыве в суммах назначаемых компенсаций, что не соответствует требованиям «разумности и справедливости», предусмотренным ГК РФ, и нарушает принцип равенства граждан перед законом и судом. По их мнению, основная проблема заключается в отсутствии единообразных ориентиров для назначения компенсации, решить которую поможет установление конкретных рамок для определения размера компенсации морального вреда с учетом тенденций регулирования в иных юрисдикциях.

В итоге было отмечено, что дискуссия получилась очень интересной и информативной. Участники круглого стола выразили надежду, что результаты обсуждения будут реализованы в конкретном итоговом документе, который, будучи согласован усилиями ФПА РФ со всеми заинтересованными структурами, воплотится в инструмент изменения судебной практики. Для этого необходимо будет обратиться в ВС РФ или подумать об иной точке приложения усилий. Было предложено выработать устраивающий все стороны подход к решению проблемы.

Татьяна Кузнецова

По материалам www.fparf.ru
(с сокращениями)

Владимир Карасёв,

адвокат Коллегии адвокатов «Защита плюс» РО

ПОЛНАЯ ПОБЕДА ЗАЩИТЫ

В моей адвокатской практике есть уголовное дело, которое выделяется среди других дел своей необычностью и даже уникальностью. Необычность заключается в том, что мне пришлось защищать не только интересы клиента, но и свои личные, отстаивая честь и достоинство гражданина и адвоката.

Начиналось всё, как и обычно: ко мне обратился директор одной из ростовских фирм некий гр-н Поляков О.В.¹ с просьбой о защите его интересов на предварительном следствии в связи с привлечением его к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство. Я вступил в дело, когда следствие практически заканчивалось. Моему подзащитному было предъявлено обвинение по четырем статьям УК РФ: ст. 171 (незаконное предпринимательство), ст. 171-1 (немаркированная продукция), ст. 174 (легализация (отмывание) денежных средств) и ст. 238 (производство продукции, не отвечающей требованиям безопасности). Кроме моего подзащитного директора, по вышеуказанным статьям

УК РФ привлекались еще пять работников данной фирмы (заместители, коммерческие директора, агенты).

По утверждению следствия, Поляков О.В., будучи директором фирмы, организовал преступную группу в составе своих работников для производства и реализации фальсифицированной водки, в результате чего за период более года через сеть торговых точек было реализовано некое количество продукции, сопряженное с извлечением доходов в особо крупном размере.

Всё обвинение строилось исключительно на выводах акта ревизии финансово-хозяйственной деятельности фирмы.

Мой подзащитный категорически отрицал свою вину в предъявленном обвинении, а при допросе в качестве обвиняемого воспользовался правом, предоставленным ст. 51 Конституции РФ. Аналогично поступили и другие обвиняемые.

Ознакомление с делом после окончания предварительного следствия показало, что не всё так печально и угрожающе. Результаты следствия и полученные «доказательства» (о них речь пойдет ниже) давали неплохие шансы для защиты и получения в целом положительного результата по исходу дела. Я, как защитник, возлагал большие надежды на суд, надеясь, что в ходе судебного разбирательства станет очевидна вся абсурдность обвинения.

Уголовное дело было направлено для рассмотрения по существу в один из районных судов г.Ростова-на-Дону. Все обвиняемые находились под подпиской о невыезде. Мои надежды на благоприятный исход дела сильно поколебались за неделю до его рассмотрения по существу.

Дело в том, что суд под председательством судьи Гончакова² неожиданно четверым подсудимым (в том числе и моему подзащитному) в подготовительном заседании изменил меру пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу. Своё решение суд мотивировал актуальностью дела и тяжестью обвинения, а также возможностью подсудимых скрыться от суда.

Конечно, данное решение районного суда я и мои коллеги могли обжаловать в областном суде, но, зная практику работы вышестоящего суда по подобному рода жалобам по делам, которые еще не были рассмотрены по существу, я понимал бесперспективность обращения в областной суд. С моим решением согласились и коллеги-адвокаты. Мы решили вести борьбу в суде.

О том, как происходила эта «борьба» и каковы были последствия для моего подзащитного и лично для меня, я и хочу рассказать далее.

В первый же день судебного заседания директор фирмы Поляков и трое его подчиненных (два заместителя и помощник) были взяты под стражу в зале суда. Рассмотрение дела в суде сразу же приняло заволочиченный характер, дело постоянно и необоснованно откладывалось по различным причинам и основаниям.

Поскольку все обвинения основывались на акте документальной ревизии, выводы которой являлись спорными, я заявил ходатайство о допросе ревизора, которое суд удовлетворил.

В суде при допросе ревизора было установлено, что он является внештатным сотрудником ОБЭП, не имеет высшего специального образования.

Более того, допрос выявил ошибки, допущенные при ревизии, что было признано и самим ревизором. Стала очевидной необходимость проведения по делу бухгалтерской экспертизы. Суд удовлетворил заявленное мною ходатайство о назначении и проведении данной

экспертизы.

Однако, назначив бухгалтерскую экспертизу, судья не направил дело экспертам, а, уйдя в отпуск, оставил его в сейфе (!). Я вынужден был обратиться с жалобой на действия судьи на имя председателя районного суда. Судья Гончаков был отозван из отпуска, и дело направили на экспертизу.

Судебно-бухгалтерская экспертиза проводилась в течение трех месяцев, и всё это время и мой подзащитный, и другие обвиняемые по этому делу продолжали находиться под стражей.

Полученные выводы экспертизы полностью опровергли результаты ревизии, показав их несостоятельность, бездоказательность, тем самым полностью «разбивая» все обвинения.

... По различным причинам дело продолжало откладываться. В период двух последующих месяцев не было проведено ни одного судебного заседания. К этому времени истек 6-месячный срок содержания под стражей Полякова и других обвиняемых по этому делу. Дальнейшего продления срока содержания под стражей подсудимым определено не было.

Между тем, защита стало известно, что в канцелярии суда для отправки в СИЗО-1 находятся копии постановлений судьи о продлении сроков содержания под стражей подсудимым на три месяца.

Зная о том, что судебного заседания по продлению сроков содержания под стражей подсудимым не было, считая постановление суда сфальсифицированным, я направил в судебную коллегия по уголовным делам областного суда жалобу, в которой поставил вопрос об отмене постановления районного суда и изменении Полякову меры пресечения, приведя доводы незаконности и необоснованности содержания его под стражей. С аналогичными жалобами в областной суд обратились и мои коллеги-адвокаты в отношении своих подзащитных.

Мною также была направлена жалоба на имя председателя квалификационной коллегии судей Ростовского областного суда, в которой я сообщал о незаконных действиях судьи Гончакова.

После направления данной жалобы была предпринята попытка вывести меня, как адвоката Поля-

кова, из дела. С этой целью по решению судьи Гончакова с моим подзащитным в следственном изоляторе встретился адвокат Волков³, который стал просить Полякова отказаться от моих услуг, обещая за это от имени судьи освобождение из-под стражи и благоприятный исход по делу. Поляков заявил категорический отказ на мою замену. Мною в коллегия судей была направлена дополнительная жалоба, в которой сообщалось о данной встрече, и выражалась уверенность в причастности к этому судьи Гончакова.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда удовлетворила мою и коллег жалобы, приняв решение об отмене постановлений районного суда о дальнейшем продлении сроков содержания под стражей подсудимых по данному делу. Областной суд отменил Полякову и другим подсудимым меру пресечения в виде содержания под стражей, освободив каждого из-под стражи. (Беспрецедентный случай в практике областного суда, когда из-под стражи одновременно сразу освобождаются четверо подсудимых!!!)

Квалификационная коллегия судей областного суда, приняв к производству мои жалобы, не смогла их рассмотреть с участием судьи Гончакова. Каждый раз, когда коллегия назначала дату рассмотрения, в указанный день судья Гончаков через своих родственников представлял копию больничного листа. Так происходило неоднократно и продолжалось в течение трех месяцев.

Понимая, что квалификационная коллегия судей в конечном итоге рассмотрит мои жалобы с его участием, судья Гончаков «полетел» в Москву и лично обратился в Генеральную Прокуратуру РФ с заявлением, в котором, наряду с указанием фактов незаконной деятельности областного суда, сообщил, что я, как адвокат, предлагал ему за освобождение из-под стражи Полякова взятку в валюте в крупном размере.

О заявлении судьи мне стало известно, когда оно из Генеральной прокуратуры РФ с резолюцией «Особый контроль» поступило для проверки указанных фактов в прокуратуру области.

За весь вышеописанный период по делу судью проведено единственное судебное заседание, но с какими последствиями для моего подзащитного!

Понимая, что при создавшейся ситуации с моими жалобами в квалификационную коллегию судей (о заявлении судьи Гончакова в Генеральную Прокуратуру РФ мне еще не было известно) судья не может быть объективным, я заявил ему отвод. Судья отказал в удовлетворении данного ходатайства, указав в постановлении, что оснований для удовлетворения заявленного отвода нет.

В этом же заседании судья Гончаков вынес и второе постановление – об изменении Полякову меры пресечения с подписки о невыезде на содержание под стражей, заключив его под стражу в зале суда. За основу было взято заявление бывшего бухгалтера фирмы (кстати сказать, уволенного за финансовые нарушения) судье Гончакову о том, что мой подзащитный угрожает ей физической расправой в случае, если она даст уличающие его показания.

Вся незаконность ареста была очевидна: заявление не проверялось в установленном законном порядке. Сам суд даже не предпринял попыток для вызова заявительницы в суд и ее допросу в качестве свидетеля. Арест моего подзащитного последовал после заявления об отводе судьи.

Ак этому моменту в отношении меня было возбуждено уголовное дело о покушении на дачу взятки. В связи с этим судья Гончаков, как заявитель, не мог продолжать рассматривать уголовное дело. И это уже был положительный момент.

Уголовное дело по обвинению Полякова и других лиц принял к рассмотрению другой судья, которому потребовалось время для изучения многотомного дела. Поляков продолжал находиться под стражей. За этот период по моей жалобе районная прокуратура поручила провести проверку по заявлению бывшего бухгалтера фирмы. В ходе проверки было установлено, что указанные ею факты в отношении Полякова не нашли своего подтверждения; было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Было прекращено и возбужденное в отношении меня уголовное дело – за отсутствием события преступления.

На первом же судебном заседании новый состав суда удовлетворил мое ходатайство об изменении Полякову меры пресе-

чения с содержания под стражей на подписку о невыезде (в общей сложности за период рассматривания дела в суде Поляков находился под стражей более 9-ти месяцев).

Следующим моим ходатайством явился отвод государственному обвинителю, по инициативе и «с подачи» которого Поляков был последний раз арестован. Мне удалось убедить суд (с предоставлением документов) в том, что гос. обвинитель является заинтересованным лицом: ходатайство об изменении меры пресечения заявлял по просьбе судьи Гончакова, в период проводимой в отношении меня проверки (до возбуждения уголовного дела) принимал самое «активное» участие, допуская при опросах лиц негативные высказывания в мой адрес, и т.п. Суд удовлетворил ходатайство об отводе гос. обвинителя, и в дело вступил новый гос. обвинитель.

При дальнейшем рассмотрении дело в суде стало просто «разваливаться».

Свидетели при допросах в суде отказались от своих показаний на предварительном следствии, заявив, что оперативные работники и следователи допрашивали их ночью, без разъяснения прав и обязанностей, предупреждений об уголовной ответственности за дачу ложных показаний (протоколы допросов это подтверждали). При таких обстоятельствах, по моему ходатайству, суд признал недопустимыми доказательствами большинство протоколов допросов свидетелей.

Опираясь на выводы судебно-бухгалтерской экспертизы обо всех нарушениях, допущенных при проведении ревизии, я заявил ходатайство о признании акта ревизии недопустимым доказательством, которое было удовлетворено судом.

Очередным ходатайством явилась моя просьба об исключении из числа доказательств протоколов следственных действий о получении документов, их осмотре и приобщении к делу (протокол обыска, протоколы осмотров вещественных доказательств и постановления о приобщении к делу вещдоков). Нарушения уголовно-процессуального законодательства при выполнении указанных протоколов следственных действий в части порядка (процедуры) их выполнения и фиксации результатов были настолько очевидны, что суд удовлетворил данное хода-

тайство в полном объеме и исключил их из числа доказательств.

Более того, в суде была установлена фальсификация протоколов следственных действий органами предварительного следствия. Допрошенные по ходатайству защиты в суде в качестве свидетелей понятые, указанные в протоколах следственных действий, заявили, что в осмотрах вещдоков они не участвовали, а имеющиеся в протоколах подписи выполнены не ими. Наконец, последний «ударом» по обвинению явился проведенный по моему ходатайству осмотр судом вещественных доказательств, в ходе которого было установлено отсутствие вещдоков в виду их утраты (!).

В результате вышеуказанной работы защиты государственный обвинитель в соответствии со ст.246 ч.7 УПК РФ отказался от предъявленных подсудимым обвинений в полном объеме и попросил суд прекратить дело за отсутствием состава преступления. Конечно же, защита не была против.

Суд прекратил уголовное дело в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Прокурором района от имени государства были принесены официальные извинения.

От имени каждого реабилитированного лица уже в порядке гражданского производства я обратился с исковыми заявлениями о возмещении морального и материального вреда. Решением суда с Министерства финансов РФ за счет средств казны РФ были удовлетворены иски. Когда денежные средства поступили на счета моих доверителей, я посчитал свою работу адвоката оконченной по данному делу.

Работая по данному делу, я убедился в правильности давно сделанного для себя вывода: представлять интересы своих подзащитных нужно до конца, руководствуясь при этом только законом, не взирая на должности тех, кто препятствует установлению истины, и «взаимосвязи» должностных лиц.

P.S. Что касается судьи Гончакова, – скажу главное, не вдаваясь в подробности: судьей он больше не работает. Но это уже другая история.

1, 2, 3 – фамилии изменены

Анастасия Охрименко,

младший юрист Уголовной практики АБ «Степанов и Аксюк», Ростов-на-Дону

Особенности доказательств, сформированных на основании результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о коррупционных преступлениях

Результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД) – это, в определённом смысле, фундамент уголовного процесса. Но что делать, если неясно, что строить на этом фундаменте, или, ещё хуже, – если он сам не надёжен? Зыбкость законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и формирования на основе её результатов доказательств, отвечающих требованиям Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (УПК РФ), делает этот вопрос очень злободневным. Особенно в отношении коррупционных составов преступлений. На сегодняшний день преступления в этой сфере (наряду с преступлениями в сфере общественной нравственности, общественной безопасности и безопасности государства (гл. 24, 25, 29 УК РФ)) являются неизменными «лидерами» в использовании результатов ОРД в процессе обвинения за их совершение. В настоящее время законодательство, регулирующее оперативно-розыскную деятельность, имеет ряд неразрешённых проблем.

Среди них, в том числе, неопределённость правового значения таких документов, как постановление о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), о рассекречивании результатов ОРД и о предоставлении результатов ОРМ в органы следствия. С одной стороны, сами по себе они не содержат результатов ОРД, а значит, не попадают под регулирование ст.89 УПК РФ и, соответственно, не должны находиться в материалах уголовного дела. С другой стороны – они необходимы для надлежащего оформления проводимых оперативно-розыскных мероприятий и передачи их результатов следственным органам, а значит, они должны быть включены в материалы уголовного дела. Какой статус в таком случае они будут иметь? Иных документов по ст.84

УПК РФ? Но в этом случае получается, что они могут иметь статус доказательств, хотя и не содержат результатов ОРД. Или они в любом случае не будут иметь доказательственного значения? В связи с этим **представляется необходимым установление единой практики обращения с указанными документами.** Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (Закон об ОРД) не содержит однозначного регламентирования обязательных случаев привлечения к проведению оперативно-розыскных мероприятий гражданских лиц и их единственно применимого наименования (понятие, представители общественности, лица, оказывающие содействие органам, осуществ-

ляющим оперативно-розыскную деятельность (ст. 8, 17 Закона об ОРД). А также наличие или отсутствие в их участии «удостоверяющего» характера вне зависимости от конфиденциальной или гласной основы.

ПРИМЕР. В Акте оперативного эксперимента от 06.02.2018 г., проведённого с участием N и N2, они названы как понятия. Более того, поставлены их росписи о том, что им разъяснены их права и обязанности (по аналогии с протоколом следственного действия в рамках уголовного процесса).

Кроме того, Закон об ОРД предусматривает альтернативную возможность рассмотрения материалов об ограничении конституци-

онных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Рассмотрение осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. А также, при наличии особых обстоятельств, материалы могут быть переданы для рассмотрения в иной равнозначный суд (ст.9 Закона об ОРД).

Такая альтернативность позволяет органам, осуществляющим ОРД, злоупотреблять своим правом и повторно обращаться в разные суды за санкционированием указанных действий. Учитывая конфиденциальность сведений, предоставляемых в таком случае в суд, установить и ограничить факты злоупотребления практически невозможно.

В Законе об ОРД также не определяются пределы проведения оперативно-розыскных мероприятий, момент их окончания и прочие существенные условия. Это далеко не исчерпывающий перечень пробелов законодательного регулирования, которые только предстоит заполнить. Однако, и перечисленных примеров достаточно для того, чтобы понять, что такое «дырявое» законодательство влечёт за собой и проблемы в правоприменении. Самой острой из них на сегодняшний момент является проблема проверки результатов ОРД в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Зачастую в практике возникают следующие коллизии: результаты проведения ОРМ, оформленные в соответствии с Законом об ОРД, сами по себе доказательствами не признаются, а вот документы и предметы (например, денежные купюры), которые изымаются у лица при проведении ОРМ, становятся вещественными доказательствами в уголовных делах по коррупционным преступлениям. Возникает затруднение в определении источника таких вещественных доказательств, а это противоречит требованиям УПК РФ об его обязательном установлении для использования в процессе доказывания.

ПРИМЕР. N-ным районным судом г. Москвы было рассмотрено уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Основанием для возбуждения уголовного дела явились результаты оперативного эксперимента, которые не были

включены в перечень доказательств органами предварительного следствия (в т.ч. акт переписки денежных средств, переданных участнику эксперимента для исполнения своей роли). При этом был произведен личный досмотр М., о чём был составлен протокол. В ходе досмотра было осмотрено определенное количество денег, которые впоследствии были признаны вещественными доказательствами. Таким образом, в производстве по делу сложилась ситуация, когда вещественными доказательствами признаны предметы, источник которых не установлен. Сторона защиты подала ходатайство о признании указанных вещественных доказательств недопустимыми. Суд отказал в его удовлетворении.

Единственный способ избежать таких ситуаций – обязательное предоставление материалов ОРМ органам следствия, которые самостоятельно смогут оценить: 1) соблюдение норм Закона об ОРД при проведении ОРМ; 2) допустимость их использования в качестве средств доказывания, в соответствии с требованиями УПК РФ.

В то же время в этом случае может стать актуальным вопрос о соблюдении государственной тайны; могут возникнуть и вопросы, связанные с вышеописанными пробелами в законодательном регулировании. Поэтому совершенствование норм об оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуального закона и правоприменительной практики, в этом аспекте, должно быть как можно более продуманным. Затрагивая вопрос о возможности разглашения государственной тайны при предоставлении материалов ОРМ следственным органам, а затем в суд, хотелось бы отметить, что, безусловно, частыми являются случаи, когда истребование сведений, составляющих государственную тайну, необходимо для проверки достоверности, относимости и допустимости доказательств, сформированных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Их непредоставление означало бы ущемление прав и законных интересов лица на защиту от обвинения (подозрения), а также нарушение требования закона о всесторонности и полноте исследования обстоятельств дела. В этой связи стоит обратить внимание на Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.96 г. по делу о проверке конституционности ст. 1 и 21 Закона от 21.07.93 г. «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н.

Бугрова и А.К. Никитина, в котором КС РФ указал, что законодатель вправе устанавливать такие способы защиты государственной тайны в уголовном судопроизводстве, которые, однако, должны носить уголовно-процессуальный порядок и быть соизмеримы как со значимостью охраняемой тайны, так и с правовым статусом соответствующих участников уголовного процесса. Для решения данной проблемы некоторые представители юридического сообщества предлагают указывать вымышленные данные в материалах оперативно-розыскных мероприятий с целью сохранения конфиденциальности охраняемых сведений, достоверность которых подтверждалась бы должностными лицами, занимающими руководящие должности в органах-субъектах ОРД, без раскрытия подлинных данных. По мнению автора, это может привести к отрицательным последствиям, т.к., во-первых, станет почвой для злоупотребления органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, во-вторых, ущемит права личности на обоснованное обвинение (подозрение). К тому же, при достаточной совокупности доказательств подлинные данные с большей или меньшей степенью вероятности в любом случае могут быть установлены в процессе доказывания, что не приведёт к желаемому результату, а лишь вызовет сомнение в озвученных сведениях и повлечет бесконечные упреки органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в фальсификации доказательств.

Отдельной проблемой является оценка судами результатов оперативно-розыскной деятельности на предмет наличия или отсутствия в действиях органов-субъектов ОРД провокации при проведении ОРМ. Этот аспект стал актуальным после ратификации нескольких Европейских конвенций по правам человека (в т.ч. Конвенции о защите прав человека и основных свобод). И ещё больший резонанс эта проблема получила после опубликования позиций Европейского суда по правам человека (см. Ваньян против Российской Федерации (Жалоба № 53203/99), Быков против Российской Федерации (Жалоба № 4378/02). В них ЕСПЧ даёт разъяснения по недопустимости провокации в действиях правоохранительных органов. Здесь важно отметить, что в российском законодательстве, в отличие от некоторых других государств, вообще отсутствует понятие «правомерная провокация». Специальное указание на недопустимость провокации содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда

РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 33). То есть для того, чтобы признать недопустимым доказательство, в основе которого лежит, например, результат проверочной закупки или оперативного эксперимента, защитнику достаточно доказать сам факт наличия провокации (инициатива совершения противоправных действий должна исходить от должностного лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность или лиц(а), ему содействующих(его). Однако, в реальной практике крайне мало случаев, когда это удаётся сделать.

Все выделенные проблемы правоприменения являются возможностью для злоупотребления со стороны правоохранительных органов и использования законодательных пробелов для ущемления прав и законных интересов личности. Казалось бы, ситуация должна выглядеть более или менее сбалансированной, ведь по тем же причинам у защитника появляется дополнительная возможность для оспаривания доказательств, сформированных на основе результатов ОРД. Но в данном случае нельзя забывать о негласной патронажи со стороны судов, которые нередко всеми возможными способами «латают дыры» в доказательственной базе уголовных дел и материалов, связанных с коррупционными преступлениями, потому что политические установки не позволяют им смягчить свою позицию в отношении обвиняемых и подозреваемых.

Подробнее рассматривая возможности, которые предоставляются защитнику для оспаривания подобных доказательств, следует отметить несколько типичных ошибок, которые допускаются правоохранительными органами. Во-первых, это подписание постановлений о проведении ОРМ уполномоченными субъектами.

ПРИМЕР. Оперативный эксперимент с целью изобличения гражданки N., впоследствии обвиненной в совершении преступления, предусмотренного ч.3. ст.290 УК РФ, был проведен на основании постановления органа дознания от 04.08.2009 г. без какого-либо утверждения руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ст.8 Закона об ОРД). Стороной защиты на стадии судебного разбирательства подано ходатайство об исключении указанного постановления из перечня доказательств. Ходатайство удовлетворено.

Во-вторых, отсутствие указаний на основания проведения ОРМ, предусмотренные ст.7 Закона об ОРД. В-третьих, ошибки в наименовании документов, составленных по результатам ОРМ. В-четвёртых, пренебрежение требованиями закона в части урегулированной следовательности действий. В данном случае речь идёт о том, что по результатам проведения ОРМ составляется протокол об административном правонарушении. И хотя закон не запрещает проведения ОРМ в целях выявления признаков противоправного деяния (не преступного), но тогда в постановлении о проведении ОРМ должно быть указание на конкретный состав административного правонарушения, которое готовится, совершается или совершилось. Однако таких случаев практически не встречается. **В-пятых, постановление о представлении результатов ОРД следователю (ч.3 ст.11 Закона об ОРД) должно быть составлено в одном экземпляре, подтверждено надлежащим лицом (руководителем или зам.руководителя, начальником подразделения дознания) и приобщено к материалам дела оперативного учета или соответствующего номенклатурного дела. Однако изучение практики показывает, что копия постановления обычно приобщается к материалам уголовного дела.**

ПРИМЕР. Постановление о представлении результатов ОРД от 8 февраля 2018 г. направлено в следственный орган начальником отдела полиции № N УМВД России по М-кой области г. М. с полным перечнем прилагающихся документов.

В-шестых, неправильное оформление вещественных доказательств, которое осуществляется в нарушение норм УПК РФ, что не позволяет считать такие доказательства допустимыми. В-седьмых, нарушением является, если экспертиза была назначена и проведена до того, как предметы или документы, собранные при проведении ОРД, будут признаны доказательствами и в этом качестве приобщены к уголовному делу. Изыскивая эти и другие основания для оспаривания доказательств с целью исключения их из уголовного дела, защитник пользуется всеми полномочиями, предоставленными ему УПК РФ. Ходатайствует о проведении дополнительных следственных действий, назначении

экспертиз, собирает сведения в защиту позиции доверителя и т.д. Как показывает практика, только внимательное отношение адвоката-защитника ко всем составляющим доказательств, сформированных на основании результатов ОРД, форме и содержанию, а также детально проработанная позиция может привести его к успеху в борьбе с «противоуправленческими ветряными мельницами».

Определение круга проблем – это только первый шаг на пути к их решению. Учитывая, что оперативно-розыскная деятельность давно находится в центре внимания теоретиков и практиков юриспруденции, его можно считать сделанным. Дальнейшее совершенствование ее законодательного регулирования зависит от инициативности тех, кто в нём заинтересован. Представляется, что это прежде всего именно адвокатское сообщество. Именно представители адвокатуры могли бы стать надёжным флагманом этого процесса. Ведь именно адвокаты, являясь независимыми профессиональными советниками, обеспечивают гражданам России квалифицированную юридическую помощь.

Наиболее целесообразно и необходимо на данном этапе, по мнению автора, разрешение следующих вопросов:

- о постатейной регламентации в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскных мероприятий: их содержания, порядка производства, требования к результату; это будет способствовать единообразию их применения, соблюдению прав лиц, в отношении которых они проводятся;
 - о порядке передачи результатов ОРД в органы, уполномоченные проводить предварительное расследование, и в суд, а также их рассекречивании, которые необходимо регламентировать отдельной главой Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также внести корреспондирующие нормы в Уголовно-процессуальный Кодекс РФ;
 - об усовершенствовании работы органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и их должностных лиц с вещественными доказательствами и техническими средствами (аудио-, видеоаппаратурой) при производстве оперативно-розыскных мероприятий.
- Решение этих вопросов уже не терпит отлагательств. А, кроме того, совершенствование законодательства в этих направлениях станет хорошим началом для решения других описанных в настоящей статье проблем. ■

Игорь Невский,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процессуального
и трудового права юридического факультета ЮФУ

АРЕСТ ИМУЩЕСТВА КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Отделение процедуры принудительного исполнения юрисдикционных актов, в том числе выданных на основании постановлений судов, посредством принятия первого постсоветского закона от 21.07.1997 г. «Об исполнительном производстве» № 119-ФЗ, затем ГПК РФ 2002 года, неведомым потоком вынесло исконно процессуальный институт ареста имущества ответчика (затем – должника) за пределы гражданского процессуального законодательства.

В настоящее время легальное определение ареста имущества в рамках гражданского судопроизводства отсутствует. И это не может не удивлять, поскольку это одно из фундаментальных понятий данного вида судопроизводства. Действующие ГПК и АПК оперируют понятием ареста, прежде всего, налагаемого в качестве меры обеспечения заявленных требований.

Вызывает интерес квалификация мер обеспечения как ускоренного средства защиты права обратившегося, предложенная ВАС РФ в п. 10 постановления Пленума от 12.10.2006 №55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер». Такой взгляд на институт мер обеспечения сам собой иллюстрирует его практическую значимость. Кодексы уполномочивают суды принимать меры обеспечения иска в виде наложения ареста, но ни один из них не раскрывает, что это означает. Арест имущества по определению суда настолько вошёл в практический обиход современного правоприменителя, что он стал восприни-

маться чуть не интуитивно в качестве запрета распоряжения имуществом, подвергнутому аресту. ГПК РСФСР 1923 г. включал в себя статью 275, в соответствии с которой арест налагался посредством совершения акта об опиcи имущества и объявления должнику запрета распоряжения им. Аналогичная норма перешла в ГПК РСФСР 1964 г. (статья 370).

Отсутствие в современных цивилистических кодексах нормы об аресте воспринимается как недоразумение. С отделением исполнительного производства от судопроизводства по гражданским делам институт ареста не утратил своей правовой природы как института судопроизводственного уже хотя бы ввиду того, что это – мера, принимаемая судом. Арест является собой важнейшую гарантию обеспечения исполнимости судебных постановлений; непринятие судом меры обеспечения в виде ареста зачастую делает невозможной достижение задач, сформулированных в ст.2 ГПК РФ, либо существенно затрудняет их достижение.

Наличие в ч.4 ст.80 Закона от 2.10.2007 г. «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ нормы об аресте имущества должника как запрета распоряжаться имуществом, а при необходимости – ограничения права пользования имуществом или изъятия имущества, ничего в лучшую сторону не меняет.

Норма закона об исполнительном производстве регулирует соответствующее исполнительное процессуальное правоотношение. Арест, применяемый судебным приставом-исполнителем, не вполне аналогичен аресту, применяемому судом. Применяемый судебным приставом арест предназначен для регулирования поведения именно субъектов исполнительного производства.

Практике известны многочисленные примеры, когда арест, применяемый судом, исполняется без вмешательства судебного пристава-исполнителя, то есть лежит за пределами принудительного исполнения акта юрисдикционного органа. В частности, п.13 ст.32 Закона от 13.07.2015 г.

«О государственной регистрации недвижимости» № 218-ФЗ пред-полагает исполнение ареста, на-ложенного судом, на основании непосредственно судебного акта, поступившего из суда. Закон об исполнительном производстве в данном случае неприменим, по-скольку отсутствует принудитель-ное исполнение исполнительного документа. В соответствии с п.п. 3 и 45 «Правил регистрации автомо-тотранспортных средств и прице-пов к ним...», утв. Приказом МВД России от 24.11.2008 № 1001 «О порядке регистрации транспорт-ных средств», основанием для отказа в совершении регистраци-онных действий органами ГИБДД являются, в частности, запреты, наложенные судом. Документы МВД не оперируют понятием «арест» транспортного средства, заменяя его понятием «запрет».

Образовавшийся законода-тельный вакуум можно было бы заполнить применением ст. 80 закона «Об исполнительном про-изводстве» по аналогии, если бы не позиция Верховного суда РФ, выраженная в п. 94 Постановления Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых по-ложений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Суд разъясняет: «По смыслу пункта 2 статьи 174.1 ГК РФ сделка, совершенная в нарушение запрета на распоряжение иму-ществом должника, наложенного судом или судебным приставом-исполнителем, в том числе в целях возможного обращения взыскания на такое имущество, является дей-ствительной». Не будем здесь увле-каться цитированием положений ГК РФ, смысл которых так очевиден Верховному Суду; отметим лишь, что прямого указания толкуемая Судом норма ГК о действительности или недействительности сделки с арестованным имуществом не содержит. Зато ч. 1 ст. 174.1 ГК ква-лифицирует сделку с имуществом, распоряжение которым находится под законодательным запретом, в качестве ничтожной.

Позиция Верховного Суда вызывает глубокое недоу-

мение: сделка, совершенная с имуществом, подвергнутым аресту на основании судебного акта, влекущего императивный беспрекословный запрет на это, квалифицируется в качестве действительной. Дей-ствительность сделки при этом оправдывается возможностью лица, в чьих интересах арест был наложен, реализовать свои пра-ва как кредитора, несмотря на факт отчуждения этого имущества должником третьему лицу... Надо заметить, формулировки обеих частей ст. 174.1 ГК РФ в со-вокупности не лишены логики. Они регулируют гражданское правоот-ношение, чётко прослеживается параллель с залогом как институ-том гражданского права. Но арест имущества не есть ин-ститут гражданского права, это процессуальный институт, смеж-ный для гражданского судопро-изводства и исполнительного производства. Арест не является сделкой, в отличие от залога. Ни ст. 80 закона «Об исполнительном производстве», ни какая-либо другая норма процессуального права не содержит в себе право собственника арестованного имущества (то есть спорного иму-щества либо имущества, которое в перспективе будет подвергнуто обращению взыскания) произве-сти его реализацию третьему лицу с разрешения суда или судебного пристава, как это допущено в от-ношении залога статьей 346 ГК. Фундаментальное отличие ареста от залога представляется оче-видным: арест представляет со-бой публично-правовой институт; залог – институт сугубо частного права. Поэтому необходимо согла-ситься с тем, что запрет реализа-ции имущества, влекомый арестом такового, должен носить абсолют-ный характер. Сделка на предмет отчуждения арестованного иму-щества должна быть безусловно квалифицирована как ничтожная. Повторимся, ст. 174.1 ГК не против этого, поскольку содержит в себе две части: первая часть посвяще-на утверждению о ничтожности сделки с имуществом, когда это запрещено законом; вторая часть охраняет права лица, в интересах

которого был учинён запрет.

До того, как ВС РФ вышеозначен-ным способом выявил «смысл» ч. 2 ст. 174.1 ГК, на самом деле попросту расширив содержа-ние данной нормы права, ещё и ошибочно, существовала вполне устойчивая и внятная судебная практика, согласно которой ничтожность сделки с арестованным имуществом сомнений не вызы-вала.¹

Сложившаяся путаница между процессуальными законами (ГПК, АПК, закон «Об исполнительном производ-стве»), материальным законом (ГК) и пониманием смысла нормы материального закона со стороны Верховного суда РФ является именно следстви-ем отсутствия легального по-нятия ареста. Назрела насущ-ная необходимость вспомнить о процессуально-правовой природе ареста имущества. Это институт гражданского про-цессуального права, с ярко вы-раженным публичным окрасом, и его дефиниция с необходимостью должна содержаться в законо-дательстве о гражданском судо-производстве – прежде всего в ГПК РФ. Применения по аналогии нормы закона «Об исполнитель-ном производстве» явно не до-статочно.

По мнению автора, дефини-цию ареста имущества, в том числе денежных средств долж-ника, необходимо определять через полный, безальтерна-тивный, тотальный запрет на распоряжение имуществом, являющимся объектом ареста, влекущий ничтожность сделки с этим имуществом в случае её совершения. Безусловность такого подхода диктуема императивной риторикой ст. 13 ГПК и ст. 16 АПК РФ, которые ника-ких исключений из принципа обязательности постановлений судов не делают. ■

¹ Определение ВАС РФ от 9 ноября 2011 г. № ВАС-11330/11; Определение ВАС РФ от 24 сентября 2012 г. № ВАС-11914/12

Игорь Ветров,

управляющий партнёр Адвокатского бюро Ростовской области «Ветров.ру»

Есть ли лекарство от потребительского экстремизма?

Права потребителей – эта тема становится всё более актуальной в плане адвокатской работы. Но примечательно, что речь идет не только о потребителях, чьи права были нарушены и требуют защиты; развивается и другая тенденция, ставшая уже достаточно привычной за рубежом: имею виду потребительский экстремизм, когда правовая защита необходима юридическим лицам. Подчеркну: определенный круг ростовских предпринимателей, в частности, неформально объединенных в рамках бизнес-сообщества «Reactor business network», уловил эту тенденцию, пожалуй, раньше адвокатов; члены сообщества озаботились тем, какие превентивные меры им следует предпринять, как обезопасить себя от потребительского экстремизма. Тема встречи, на которую бизнес-сообщество пригласило меня в качестве спикера-эксперта как практикующего адвоката, была обозначена как «Защита предпринимателей» и перекликалась в своем правовом противостоянии с действующим с 1992 года в Российской Федерации Федеральным законом «О защите прав потребителей». Безусловно, такой выбор был неслучаен. Бизнес не может уверенно развиваться без грамотного юридического сопровождения, и ежедневно совершаемые сделки выводят вопросы работы с потребителями на вершину рейтинга самых актуальных проблем.

ОБЩАЯ КАРТИНА

Согласно данным судебной статистики, суды удовлетворяют более 85% исков о защите прав потребителей, а общая сумма присужденных к взысканию средств ежегодно неуклонно растет, составляя десятки миллиардов рублей.

Красноречивым доказательством того, насколько высокий интерес вызывают положения закона «О защите прав потребителей», служат и данные портала Mail.ru. Согласно этим данным, именно Федеральный закон «О защите прав потребителей» является самым запрашиваемым законом – на его долю

приходится более 10% поисков. (К слову, конкуренцию ему в тройке лидеров составляют закон о перерегистрации ООО (7,6%) и закон о страховых взносах в пенсионный фонд (5,5%)). За более чем 25-летнюю историю своего существования российский закон о защите прав потребителей

дал экспертам все основания для того, чтобы быть признанным одним из самых гуманных в мире, после американского.

При этом, **с одной стороны, полный гуманистических норм закон защищает права добросовестного приобретателя, а с другой – дает полный простор для действий тем, кто использует принцип «клиент всегда прав» в сугубо корыстных интересах. Именно из этого перекрестья и рождается феномен потребительского экстремизма – явления, терминологически не закрепленного в российском законодательстве.**

В чистом виде потребительский экстремизм представляет собой недобросовестное поведение покупателя или получателя услуги. Благодатной почвой для развития этого феномена является тот факт, что каждый потребитель априори свято верит в выражение «Клиент всегда прав!», в то время как продавцы и поставщики услуг зачастую и сами создают прецеденты, которые позволяют заработать на них осведомленным о своих правах потребителям. Одни, столкнувшись с недобросовестными покупателями, предпочитают заплатить, удовлетворяя неправомерные требования, только чтобы не порочить репутацию компании и не тратить время на судебные тяжбы. Другие игнорируют претензии и не реагируют даже на законные требования, следствием чего являются судебные процессы и взыскания значительно более крупных сумм, чем те, которыми можно было бы обойтись на стадии разрешения досудебной претензии.

Родиной потребительского экстремизма по праву считают США. У всех на слуху гражданские дела с многомиллионными компенсациями за пролитый кофе, не поданную вовремя салфетку и гамбургер, «разрушивший семейную жизнь». Российские «представители» потребительского экстремизма идут в суды либо с такими же требованиями, либо, действительно пытаясь защитить себя, злоупотребляют правом и требуют огромные, несоизмеримые проблеме суммы неустоек, штрафов, возмещения морального вреда. ...История противостояния

79-летней американки Стеллы Либек и компании «Макдональдс» – один из самых известных примеров потребительского экстремизма в мировой практике. Выходя из ресторана с только что купленным стаканчиком кофе, Стелла Либек толкнула входную дверь, которая оказалась слишком тугой и выбила стаканчик у нее из рук, в результате чего женщина получила ожог третьей степени. Сумма компенсации составила \$2,9 млн., но позже была снижена до \$640 тысяч. К слову, после этого эпизода на горячих напитках в ресторанной сети появилась надпись «Осторожно, горячее!».

...По стопам американки Либек пошла и москвичка Ольга Кузнецова, попавшая в аналогичную ситуацию с пролитым горячим кофе в ресторане быстрого питания в г.Химки. Требования о взыскании 500 рублей, потраченных на лечение, и о компенсации морального вреда в размере 100 тысяч рублей в процессе судебной тяжбы были увеличены в 9 раз. Рассмотрение дела длилось более года, суд трижды назначал экспертизу, но в итоге от иска отказалась сама истица. Причина такого поворота в развитии событий, вероятнее всего, кроется в добровольной компенсации от ресторана, который побоялся создавать негативную практику разрешения таких споров на территории Российской Федерации.

...В 2002 году россияне братья Алмазовы потребовали от российского производителя «Кока-Колы» 100 тысяч рублей за найденное в пяти бутылках напитка битое стекло. В случае отказа выплаты заявленной суммы потребители-шантажисты грозили компании судебными исками и порочащими ее репутацию публикациями в прессе. Однако производитель не спешил удовлетворять выдвинутые требования и организовал собственное расследование. В итоге выяснилось, что бракованные бутылки были украдены с завода «Кока-Кола», где один из братьев работал грузчиком.

...Екатеринбургский правозащитник Алексей Конев обратился в суд с иском о защите прав потребителей после того, как остался недоволен процессом отпевания своего родственника в церкви. Вопреки ожиданиям правозащитника, отпевание происходило в массовом порядке, а не индивидуально, поэтому, как рассудил Конев, оплаченную им на сумму 380 рублей услугу ему оказали некачественно. Суд с требованиями истца не согласился, указав в своем решении, что деятельность церкви не считается предпринимательством, а все поступающие от прихожан средства являются добровольными пожертвованиями.

...Не убедили Головинский суд г.Москвы и доводы жителя приморского города Фокино Вадима Кандакова, подавшего иск на 15 миллиардов рублей к компании Procter & Gamble за бракованную зубную пасту. Заверения истца о том, что тот испытал «громадные нравственные страдания», у него появились «периодические нарушения сна и внутренняя неуверенность перед наглым беспределом», судья расценил критически и принял решение об отказе в удовлетворении иска.

Описанные случаи – примеры потребительского экстремизма в его крайней степени – явления не столь частые в современной правовой практике. Гораздо чаще сегодня производители и продавцы невольно становятся участниками историй, связанных с менее агрессивными, но более жизнеспособными с точки зрения перспективы удовлетворения исковых требований проявлениями экстремального потребительского поведения: покупатели обращаются в суды после покупки сложной техники, проведения ремонтных и строительных работ, оказания различного рода бытовых, медицинских, косметологических услуг, заключения сделок с банками и страховщиками.

СПЕЦИФИКА ФЕНОМЕНА

Для того, чтобы о феномене потребительского экстремизма сложилось полное впечатление, аудитории были представлены характерные черты требований потребителей-экстремистов. Главная их особенность – сумма иска может во много раз превышать расходы, которые предъявляются к возмещению. Помимо возврата стоимости приобретенного товара, сумма иска будет складываться из неустойки (а недобросовестные потребители могут увеличить ее до немислимых размеров), штрафа за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке (50% от взысканной суммы), компенсации морального вреда (эту сумму также часто существенно завышают, поскольку ее размер не

ограничен). Сюда же могут быть включены расходы на проведение экспертизы и оплату услуг представителя.

Звучали вопросы о судебной практике по делам о защите прав потребителей. Здесь картина такая. Хотя в спорах данной категории де юре сами потребители представлены как слабая сторона, на деле прав у них гораздо больше. В течение гарантийного срока потребитель не обязан доказывать наличие недостатка в товаре. Наоборот, бремя доказывания того, есть ли в покупке дефект, является ли этот недостаток производственным браком или следствием нарушения правил потребительской эксплуатации, ложится на самого продавца. Суды, рассматривая дела данной категории, исходят из предположения о том, что у покупателя нет специальных знаний о свойствах и характеристиках товара. Именно этот довод, особенно если покупка технически сложная, потребители-экстремисты используют довольно часто. И единственный верный способ избежать подобных исков – предоставить максимально полную информацию о товаре, желательно в письменной форме.

Еще одна привилегия заявителя по потребительскому иску выражена в определении подсудности по выбору истца. Если, например, он живет в другом городе или регионе и подает иск по месту жительства, поездки на заседания, ознакомление с делом влекут дополнительные расходы. Кроме того, при подаче такого рода иска в суд потребитель освобождается от оплаты госпошлины.

В то же время реальные компенсации в решениях российских судов измеряются в тысячах, а не миллионах рублей, и сегодня суды достаточно часто становятся на защиту прав продавца в вопросах снижения несоразмерной неустойки. В июне 2012 года было принято Постановление Пленума ВС РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», в котором впервые было сказано о том, что возможно снижение неустойки, но по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов. Сумму штрафа в 50% суды пока уменьшают редко, но снижение заявленной потребителем неустойки в силу ее «несоразмерности» – практика достаточно распространенная.

АЛГОРИТМ ЗАЩИТЫ

Какие же меры необходимо предпринимать, чтобы защитить себя и свой бизнес от потребительского экстремизма? Его формы могут быть разными, но можно предложить некий общий алгоритм борьбы с этим явлением, состоящий из комплекса мер и специальных действий. Основой должно стать неукоснительное соблюдение предпринимателями требований законов и подзаконных актов, а также различных госстандартов, санпинов и других предъявляемых к товарам и услугам требований. Должное внимание необходимо уделить и оформлению юридически грамотных и подробных договоров с потребителем – документ должен максимально исключать возможные риски для продавца, но при этом, разумеется, не нарушать законные права потребителя. Необходимо констатировать подписью потребителя, что недостатков товара (или работ) не обнаружено, правила эксплуатации ему разъяснены и

понятны. Предоставленная потребителю информация о товаре или услуге должна быть максимально полная и достоверная. На претензии потребителей, какими бы необоснованными они ни казались, следует реагировать в установленный законом срок. Зачастую это помогает решать вопрос еще на стадии досудебного разбирательства, а также делает общение с заявителем более упорядоченным. В направляемой потребителем претензии должны быть четко сформулированы требования, приложены необходимые документы – товарный чек, а для товаров, на которые установлен срок гарантии, – гарантийный паспорт или заменяющий его документ. Если в претензии заявлено требование о компенсации морального вреда, в его удовлетворении можно отказать, поскольку определение размера такой компенсации является прерогативой суда. Очень важно не занимать пассивную позицию, соглашаясь просто откупиться от потребителя-экстремиста. Как показывает практика, для манипулирования предпринимателями глубоких юридических знаний не требуется, поэтому граждане, зарабатывающие таким способом, редко обращаются к юристам, надеясь достичь поставленных целей в досудебном порядке. И если предприниматель не идет на поводу, потребителям из этой категории граждан гораздо выгоднее найти новую жертву, чем затевать полноценное судебное разбирательство, что потребует значительных временных и финансовых затрат. С представителями бизнес-сообщества мы рассмотрели также ряд вопросов, касающихся дистанционного способа продажи товара, отдельно остановились на том, что рассмотренные примеры и рекомендации актуальны для отношений предпринимателей с потребителями-физлицами. Если же потребитель является лицом юридическим, то Закон о защите прав потребителей не применяется, а в действие вступают нормы Гражданского кодекса, регулирующие вопросы договора, подряда, поставки, оказания услуг, и главным требованием в этой сфере является соблюдение условий заключенного договора.

Участники встречи озвучили ряд волнующих их правовых тем, консультации по которым они хотели бы и дальше получать в рамках такого формата общения. С моей стороны это бесплатная работа, она для меня – интересный и полезный опыт. А в качестве приятного бонуса – благодарность от аудитории за познавательную и полезную информацию, за внесенный вклад в повышение правовой культуры современного бизнеса, а также приглашение на новые встречи. Обязательно еще приду, правовых тем для обсуждений еще много. ■

Адвокаты обсудили, что делать защитнику, если доверитель не оплачивает его услуги

В конце сентября в Адвокатской палате Московской области состоялось заседание Дискуссионного клуба «Адвокатура & Общество» на тему «Основания прекращения участия адвоката-защитника в уголовном деле». В мероприятии приняли участие представитель Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, члены советов АП г. Москвы и Московской области, члены квалификационных комиссий и адвокаты.

Участники дискуссии рассмотрели вопрос о том, вправе ли адвокат-защитник расторгнуть соглашение об оказании юрпомощи, и продумали механизм защиты его прав. Большинство сошло во мнении, что адвокат имеет право в одностороннем порядке расторгнуть соглашение на защиту в уголовном процессе, если доверитель нарушает его условия. Адвокатам был дан совет включать в соглашение отменительное условие и обращаться в сложных ситуациях за разъяснениями в адвокатскую палату. А представитель КЭС ФПА Александр Орлов уверил, что комиссия даст разъяснения по рассмотренным вопросам. Надо сказать, что участники дискуссии высказывали разные мнения. Так что к обсуждению этого вопроса, по-видимому, придется вернуться еще не раз – уже на уровне ФПА РФ. Например, несколько участников заседания высказали мнение, что адвокат не может расторгнуть соглашение в случае неоплаты. Аргументы следующие: когда адвокат отказывается предоставить помощь доверителю, который не в состоянии оплатить его услуги, нарушается социальное равновесие в обществе: «Мы оставляем людей, которые оказываются беззащитными. И тут мы должны сделать выбор: идти в дикое капиталистическое общество либо придерживаться более гуманного пути и взять на себя ту ответственность, которую приняли, решив стать адвокатами». Сторонники этой позиции подчеркивали: существует императивное требование закона – если адвокат принял на себя защиту, он не вправе от нее отказаться. Высказывались и другие точки зрения, с соответствующими аргументами. Согласно абз. 4 п. 2 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности, вопрос о расторжении соглашения регулируется ГК, но с изъятиями, предусмотренными данным законом. Специальное правило закреплено в подп. 6 п. 4 ст. 6 закона: адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Вместе с тем относительно правовой природы соглашения нет единства ни в судебной практике, ни в науке. Поэтому логично поддержать следующую позицию: недопустимы прямой отказ от защиты и расторжение соглашения исключительно по инициативе адвоката, но вместе с тем соглашение может предусматривать отменительное условие, которое позволяет адвокату прекратить действие соглашения, если доверитель прекратил оплачивать юридические услуги. В пользу этой позиции были высказаны и другие аргументы. Например, говорилось: ст. 450.1 ГК РФ предусматривает, что в договоре стороны могут согласовать право на односторонний отказ, если нет императивной нормы, запрещающей это делать. Для соглашения о предоставлении юридической помощи такой нормы нет – здесь не работает ч. 7 ст. 49 УПК РФ, предусматривающая, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, поскольку это не связано с условиями соглашения и порядком его заключения. Если стороны прописали, что односторонний отказ возможен в случае невыплаты вознаграждения, адвокат может отказаться от исполнения соглашения, поскольку в ст. 450.1 ГК РФ прописано: если сторона воспользовалась правом на односторонний отказ от соглашения, то оно считается расторгнутым. Сторонники такой точки зрения ссылались на мнение исполнительного вице-президента ФПА Андрея Сучкова, высказанное им на сайте «АГ»: если нет правового основания для участия в деле, значит, нет предмета поручения, и потому не может быть защиты, а следовательно, возможен и отказ от защиты.

По информации www.fparf.ru

Рассказывают участники Второго Всероссийского Конгресса молодых адвокатов и юристов...

Когда в одном месте собирается большое количество умных и интересных людей, это всегда дает эффект синергии. Второй Всероссийский Конгресс молодых адвокатов и юристов, состоявшийся 14-15 сентября 2018 года в этнографическом парке-музее «Этномир», расположенном недалеко от Калуги, не стал исключением. Обсуждалось огромное количество юридических и около-юридических тем, которые, без сомнения, найдут отражение в деятельности адвокатского сообщества. Необходимость и важность подобных мероприятий бесспорна – потому что идеи, зародившиеся на форумах, впоследствии реализуются в жизни. Так, например, в рамках проведения Первого Всероссийского конгресса молодых адвокатов была предложена и впоследствии реализована идея создания Союза молодых адвокатов России. Конгресс организован Федеральной палатой адвокатов РФ и Союзом молодых адвокатов России. На форум собрались адвокаты и юристы из более, чем 70 субъектов РФ. Адвокатскую палату Ростовской области представляли вице-президент АП РО Андрей Баранов, адвокат филиала «Присяжный поверенный» РОКА им. Д.П. Баранова Виктория Шацкая, адвокат АК «Паритет» Елена Малова, адвокат КА «Шапошников Э. М.» Дмитрий Сидоров и адвокат филиала №1 Первомайского района Ростова-на-Дону РОКА им. Д.П. Баранова Варткес Чубарьян. Сегодня члены делегации АП РО рассказывают о своих впечатлениях...

– Участники форума были разделены на группы для работы по различным направлениям: «Адвокатура и общество», «Адвокатура и государство», «Адвокаты и новый бизнес», «Цифровое пространство», «Глобальное пространство», «Адвокатура как сообщество», «Адвокатура и IT». Активно обсуждалась тема того, «каким должен быть современный адвокат» во временном разрезе от настоящего времени до 2035 года. Адвокатура и адвокатская профессия будущего представляется следующим образом:

- общество полностью осознано необходимость и пользу адвокатской деятельности;
- адвокатура как институт гражданского общества выступает равноправным партнером государства;
- представители корпорации широко представлены в органах государственной власти и обще-

ственных советах, обеспечивая учет интересов адвокатуры и граждан;

- установлена «адвокатская монополия» на судебное представительство во всех видах судопроизводства;
- значительно расширено участие адвокатов в оказании бесплатной помощи;
- существенно возрос объем экспертной деятельности адвокатов;

- профессиональные и социальные права адвокатов полностью обеспечены и защищены;
- широко развита специализация адвокатов;
- адвокаты обладают не только высокой профессиональной квалификацией, но и обширными познаниями в других областях;
- общение адвоката с доверителем, правовое консультирование, взаимодействие адвоката с органами государственной

власти, его участие в процессе осуществляются с помощью цифровых технологий;

- адвокаты вправе рекламировать свою деятельность и являются публичными персонами;
- регулярно составляется рейтинг адвокатов, необходимый им для профессионального роста, а их потенциальным доверителям – для информации о том, к кому следует обращаться за помощью.

Делегация АП РО, при формировании образа адвоката будущего, предложила ряд реформ, которые, по нашему мнению, могли бы способствовать развитию адвокатуры. Среди них: «выделение пенсионного фонда в отдельную структуру Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации для формирования и самостоятельного распоряжения адвокатом пенсионными накоплениями», «обеспечение своевременной оплаты адвокатам по назначению за счет сбора пенсионных отчислений» и другие.

Молодые адвокаты соревновались в ораторском мастерстве; состязание проходило в виде дебатов, где команду Ростовской области отметили как одну из самых ярких. Все темы были связаны с адвокатской деятельностью и адвокатурой, а именно: «допустимы ли протестные акции и забастовки адвокатов», «что выше – преюдиция или независимость суда», «монополия на адвокатскую деятельность: плюсы и минусы», «является ли «гонорар успеха» условием развития адвокатской практики», «необходимо ли допустить наем одного адвоката другим», «необходимо ли создание адвокатских образований в формах, предусмотренных ГК РФ». Темы проводимых дебатов были предоставлены участникам посредством случайного выбора делегатом менее, чем за сутки до самого выступления. На конкурсе

ораторского мастерства оценивался не только сам материал, но и его подача, четкость формулировок, умение отстаивать позицию, внешний вид и общее впечатление. Награжденных было много, но еще больше оказалось делегатов, достойных награды. В их число вошла и наш делегат Е. Малова, которая выступила с проникновенной речью в защиту участия адвокатов в митингах и протестах, четко обосновав свою позицию.

Цель подобных мероприятий – не только выявление победителей в проводимых конкурсах, но и обмен опытом среди молодых адвокатов, интеграция такого опыта в свою деятельность и деятельность региональных палат для повышения качества и профессионального уровня оказания правовой помощи. Кроме того, одной из важнейших задач прошедшего Конгресса было сплочение адвокатской корпорации. Развитие современной адвокатуры невозможно без предоставления молодым адвокатам ресурсов для профессионального совершенствования: это не только опыт судебных выступлений и знаний норм права, это и умение вбирать всё то лучшее, что есть в коллегах при непосредственном взаимодействии и обмене опытом.

Участники Конгресса были ознакомлены с методикой работы «Рapid Форсайт», используемой Агентством стратегических инициатив для прогнозирования и проектирования будущего. Она разработана первоначально для нужд образования, но сейчас широко применяется в самых различных отраслях. В переводе термин «Рapid Форсайт» означает «быстрый взгляд в будущее». Эта методика включает 4 основные функции: прогнозирование, проецирование, проектирование и программирование. Ее базовое положение – будущее изобретается совместно: сначала складывается общее видение, далее – коллективное намерение, затем – коллективное действие. Будущее предсказать невозможно, но к нему можно подготовиться! Адвокатура укрепляет свои позиции только при постоянном профессиональном росте адвокатов, высоком качестве юридической помощи, сплочении корпорации, разумном компромиссе, а не конфронтации с государственными органами.

Сергей Жилин – автор-исполнитель, программный директор радио «Шансон в Ростове», презентовал песню, посвященную великому русскому адвокату Ф.Н. Плевако, поблагодарив члена Совета АП Ростовской области Григория Сергеевича Джелаухова, который вел этот проект.

Отдельно стоит рассказать о месте проведения Конгресса. Этнографический парк «Этномир» является самым большим этнографическим парком-музеем России, красочной интерактивной моделью реального мира. На площади 140 га представлены архитектура, национальная кухня, ремесла, традиции и быт практически всех стран. Каждой стране отведен своеобразный «культурный заповедник». Такие заповедники называют этнодворами.

«Этномир» – это не только этнографический музей, но и огромный парк развлечений, где программа меняется каждый день. В этнопарке проводятся различные тематические фестивали, а на Масленицу и в Новый год устраиваются грандиозные народные гуляния. Также в «Этномире» можно примерить национальные костюмы, освоить редкие ремесла, купить сувениры, сделать своими руками полезные вещи, попробовать блюда национальной кухни разных стран, посетить парк аттракционов и многое другое. Обойти за день все интересные места невозможно, поэтому к услугам делегатов были предоставлены 11 уникальных этнических отелей: избы, мазанки, юрты, чумы, гималайский и непальский дома и даже индийский дворец.

...Закончить повествование хотелось бы словами Юрия Сергеевича Пилипенко: «Когда мы вместе, мы сильны!».

Жанна Турабелидзе:

«Адвокат в любую секунду должен быть готов ответить на неожиданные вызовы ...»

В будущем году исполнится двадцать лет работы Жанны Анатольевны Турабелидзе в адвокатуре. Что в активе? Профессиональные награды, сложившееся имя, довольно много успешных дел. ...Её профессиональный путь начался с должности юриста на предприятии. Затем – замужество, рождение детей, настойчивые рекомендации мужа – успешного адвоката по уголовным делам Сергея Юрьевича Турабелидзе – вести исключительно домашнюю жизнь. И на этом фоне – мягко, но вполне определенно формулируемое Жанной Анатольевной желание работать, и работать именно в адвокатуре: «Об этой профессии мечтала с детства. Пусть мечты сбываются...».

– Жанна Анатольевна, в вашей семье были юристы?

– Родители никакого отношения к юриспруденции не имели, я стала первой. Сбылась моя мечта. Поначалу, конечно, смутно представляла будущую профессию. Осознала, ЧТО мне ближе, лишь в первый год работы. А понимание того, что я уже многое могу в профессии адвоката, пришло в ту пору, когда со мной по тем или иным сложным вопросам стали консультиро-

ваться юристы. Можно успешно защищать права и интересы доверителей – в одном, в другом, в третьем деле, но, когда к тебе обращаются более опытные коллеги с какой-то проблемой, чувствуешь, что уже немало умеешь в своём деле. Естественно, ВСЁ знать и уметь невозможно. Но важным я считаю умение вовремя и максимально быстро сориентироваться в возникшей проблеме, правильно «подать» дело. Есть множество и

других важных профессиональных факторов, с опытом их использование происходит уже автоматически.

...Берешь дело и пропускаешь его через себя, относишься как к своему личному. Только тогда всё получится.

– «Право» на адвокатскую работу вам пришлось отстаивать и в собственной семье...

– Было такое. Дети уже вышли из

младенческого возраста, я мечтала выйти на работу, а муж не очень это приветствовал. Он говорил: «Ни мне, ни всем нам это не надо, да и в детский сад детей устроить невозможно». Муж к тому времени уже несколько лет работал адвокатом и, видимо, хотел тем самым обеспечить себе железобетонный домашний тыл. Однако, характер и вера в свою мечту позволили мне состояться в адвокатуре. Муж помогал мудрыми профессиональными советами, которые мне поначалу были так нужны. Многие из них полезны и сейчас, и именно у него я научилась серьёзнейшему отношению к делу, профессиональной наблюдательности, ведь от добросовестной и внимательной работы адвоката зависит не просто исход дела, но судьба, а иногда и жизнь человека. В гражданских делах, которые веду я, всё, возможно, не так трагично, однако каждый уходящий от меня человек должен быть доволен результатом. Это очень важно. И это не только восстановление справедливости в трудовых правоотношениях, решение жилищных проблем или сохранение материального баланса. Речь о качестве жизни как в правовом, так и в иных аспектах, что очень важно. У меня не было официального наставника, на работе чаще всего за советом обращалась к Анатолию Васильевичу Крату, который сегодня является руководителем нашего филиала №2 РОКА «Бизнес и право».

– Вы немало занимаетесь делами, связанными со сносом «самозастрой». В чём специфика таких дел для Ростова и нашей области?

– В основном ко мне обращаются те люди, которые хотят сохранить объект. В этом случае они, как правило, вступают в конфликт с государственными (муниципальными) органами власти. Проблема в том, что у нас считается: если объект возведён без разрешительной документации на строительство, он в обязательном порядке должен быть снесён. Это уже возведено в ранг судебной практики, особенно в нашем регионе. И задача адвоката состоит в том, чтобы найти возможность сохранить объект, доказав, что, несмотря на отсутствие разрешения и госэкспертизы, объект имеет право на

существование. Интересных процессов в контексте данной специфики было немало, но я хотела бы остановиться на двух. Первый имеет отчасти негативный оттенок, а суть его вот в чём. Рядом с частным владением начали возводить многоэтажное здание, которое строилось в полном соответствии с законом. Однако на соседний участок, в связи со стройкой, постоянно сыпались арматура, куски бетона и другой мусор, угрожающие жизни и здоровью проживающих, у которых в семье есть ещё и двое маленьких детей. Мы обратились в суд с требованием снести многоэтажку, осознавая не очень позитивные перспективы защиты прав и интересов моих клиентов. Я надеялась, что застройщик, поняв, услышав проблему людей, изменит своё отношение и, возможно, выплатит им какую-то компенсацию ущерба. Мы провели несколько экспертиз, нашли ряд несоответствий пожарным, строительным нормам, и судебная экспертиза это подтвердила. В результате суд первой инстанции вынес решение снести объект, то есть наш иск был удовлетворён. Победа? Но в ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции это решение было отменено. С самого начала у нас не было цели навредить застройщику, дольщикам, вложившим в строительство немалые средства. Необходимо было обратить их внимание на невозможные условия жизни людей в своём собственном доме, на своём собственном участке, то есть сложились условия, в которые истцов фактически поставили. В результате такого непростого течения гражданского дела, а фактически – уже за его за рамками, мои доверители получили определённую сторонами компенсацию, и строительство в дальнейшем велось с соблюдением требований закона. Во втором случае ко мне обратился бизнесмен, построивший крупный объект в центре Ростова (без разрешения на строительство); к моменту обращения решения судов уже двух инстанций были не в его пользу. Причина в одном – не было документа, официально разрешающего строительство. Какое-либо другие нарушения в ходе возведения здания отсутствовали. Бизнесмену оставалось лишь

апеллировать в высшую инстанцию, в Верховный суд РФ, с чем он ко мне и пришёл. Есть одно правило, сложившееся за годы моей адвокатской практики: я беру дело, если понимаю, что могу реально помочь, что виден свет в конце тоннеля. Иначе обещать что-то человеку, имеющему единственный шанс сохранить вложенные им огромные средства, просто непорядочно. И мы выиграли процесс в Верховном суде! Даже стажировавшиеся там в тот период судьи московского городского суда, присутствовавшие на заседаниях, радовались за нас. Потому что они прекрасно понимали, какая сложная и кропотливая работа была проведена.

...Из почти пяти десятков дел, связанных не только с новым строительством, но и с реконструкцией, и со всевозможными пристройками, и с расширением объектов, я не смогла отстоять лишь один объект. При том, что в судах различного уровня нам противостояли, конечно же, государственные органы.

– Жанна Анатольевна, вы активно занимаетесь и делами, касающимися раздела имущества, которые, как правило, связаны с непростыми человеческими историями. Расскажите о них...

– Тема моего диплома в РГУ (ныне ЮФУ) – раздел совместно нажитого имущества супругов и заключение брачного договора. Мне тогда поставили «четыре», и я, откровенно говоря, была очень расстроена, ведь готовилась к защите основательно, перелопатила гору специальной литературы. Но шёл 1989-й год, брачные контракты в Стране Советов были в новинку, так что мой подход к выбору темы дипломной работы сочли «меркантильным» для семейных отношений. Спорить с этим тогда было бесполезно! А в марте 1996 года было введено понятие «брачный договор», и, наконец, перестали говорить о «меркантильности». Споры о разделе имущества при разводе (и в период брака, что сегодня бывает даже чаще) мне действительно интересны. Каждый приходит со своей болью, у

каждого своя история. Не могу умолчать об одном случае, особенном. Ко мне обратилась юрист с большим стажем; в последние годы она занималась реализацией недвижимости, работала риэлтером. Моя коллега была уверена, что развелась со своим мужем ещё 15 лет назад, поскольку на руках имела свидетельство о расторжении брака. За годы успешной работы (уже после развода) женщина приобрела несколько дорогостоящих объектов недвижимости. И вдруг получает ...

иск о расторжении брака со своим почти уже забытым ею бывшим мужем и о разделе совместно нажитого имущества. Мало сказать, что моя доверительница была в шоке! Выяснилось, что муж ещё 15 лет назад обжаловал в областном суде решение о расторжении брака, а она об этом даже не знала, ей никто не сообщил. Мужчина признал недействительным свидетельство о расторжении брака и потребовал раздела имущества. Тем не менее, в суде нам удалось доказать, что все эти годы они совместно не проживали, и моя клиентка самостоятельно заработала всю свою недвижимость. Словом, поживиться за чужой счёт хитрец не удалось, он был посрамлен. ...Оглядываясь назад, всегда говорю слова благодарности своим коллегам, прислушиваюсь к их мнению, даже если не всегда согласна. Один очень опытный коллега научил меня важному правилу: важно не только то, в какой степени адвокату удалось отстоять интересы доверителя; важно, чтобы клиент ушёл, довольный результатом. Расскажу об интересном деле, которое пока полностью не закончено, но я надеюсь порадовать результатом своего доверителя. Здесь надо заметить: в ходе работы возникла непростая ситуация, которая, конечно, вызвала у меня массу негативных эмоций: клиент поначалу утаил от меня некоторые моменты дела. А ведь адвокат должен вовремя реагировать на все «повороты» и нюансы, которые могут «всплыть» в суде, должен обладать всей полнотой информации, быть подготовленным ко всему... Но – к делу. Люди уже далеко не в юном

возрасте вступили в брак. Женщина продаёт квартиру в Москве и, как теперь утверждает в суде, на эти деньги покупает домовладение в Неклиновском районе. Я с огромным трудом доказываю, что недвижимость приобретена в период брака за счёт совместных денежных средств, и тут адвокат другой стороны подаёт иск на признание... брака недействительным, так как на момент его заключения мой доверитель якобы находился в другом зарегистрированном браке. Вся моя стратегия, естественно, рушится; вопрос должен быть решен в пользу бывшей жены. Пришлось доказывать, что мужчина в своё время расторг брак, а свидетельство на руки не получил, что дало зацепку адвокату, моему сопернику в процессе. Но я ведь должна была это знать от своего клиента! Я просила его предъявить свидетельство, а он отвечал (непонятно, почему), что оно утеряно. А «утерял» и «не брал в ЗАГСе» – это две разные вещи. В конечном итоге, «атаку» отбить удалось, но это потребовало дополнительных сил и нервов. Теперь осталось только разделить имущество в Неклиновском суде. Думаю, всё будет нормально.

– Каковы сегодняшние тенденции, касающиеся рассмотрения дел по разделу имущества?

– Ныне даже молодые люди, вступая в брак, нередко уже имеют какую-то собственность. Поэтому наши клиенты стали чаще обращаться либо по поводу заключения брачного договора, либо просто заранее – проконсультироваться на будущее. Раньше такое было редкостью. Это очень интересная и кропотливая работа! Я считаю это правильным и нормальным – люди стали более осторожными и более прагматичными, видимо. А вернее сказать – стали более грамотными в правовом отношении.

– Что для вас профессия адвоката? Влияет ли она на ваш характер, менталитет?

– Это моя работа, моя жизнь, с этим связано многое вокруг меня: друзья, среда общения, семья. Нередко обсуждение профессиональных проблем плавно перетекает из рабочих кабинетов в домашние вечерние дискуссии. Профессия дарит положительные

эмоции. (Правда, не исключены и отрицательные, но их в последнее время, слава Богу, стало меньше.) Приходится общаться с самыми разными людьми, порой не всегда приятными. Однако, сегодня у меня есть возможность выбора, и я иногда пытаюсь уйти от нежелательного общения.

Мне кажется, что профессия меня дисциплинирует, заставляет постоянно быть готовой включиться в работу, в любую секунду сориентироваться, чтобы ответить на различные вопросы и найти волшебный «ключик» даже в самом непростом деле. Когда переступаю порог судебного заседания, для меня становится важным только один человек – сидящий в судейском кресле. Для него я говорю, им я хочу быть услышанной, до него я доношу свою логическую цепочку. Для этого использую и эмоциональный фон, ведь хороший адвокат должен уметь убеждать всеми возможными способами. Необходимо обладать и ораторским искусством, и даром убеждения, и достаточной эмоциональностью, и умением правильно интонировать. А когда тебе удаётся даже то, в чём прежде немного сомневалась, – работа выполнена на пять баллов.

– Жанна Анатольевна, насколько для вас важна профессиональная учёба?

– Считаю, что адвокат должен учиться ежедневно, с каждым новым делом. По своей сути каждое адвокатское производство, каждое дело и есть учёба. Ты поднимаешь массу материалов, изучаешь изменения в законодательстве. Молодым адвокатам, только осваивающим профессию, сегодня значительно легче. Можно открыть в Интернете (либо в других источниках) базу, которая дифференцирована по темам, и получить решения по аналогичным делам, не надо изобретать велосипед. Только изучай, готовься, ищи наилучшие ходы, умей убеждать! Да и нам, адвокатам с опытом, теперь стало полегче, ведь раньше решения судов нам были недоступны. Благодарна книгам, которые тогда только и были в нашем распоряжении. Стало лучше, внимательное и вдумчивое изучение – что вчера, что сегодня – и есть ежедневная учёба, без которой – никуда.

Александр Владимиров

Андрей Бугаенко,

адвокат ФЮК «ЮКСО» РОКА им. Д.П. Баранова

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НАЛОГОВЫХ СПОРАХ

Необходима ли специализация адвоката?

Сегодня остается актуальным вопрос специализации адвоката. Некоторые приходят в профессию, имея за плечами многолетний опыт работы в какой-либо сфере, кто-то, напротив, получает статус адвоката сразу после окончания университета. В моём случае знакомство с адвокатурой произошло на 3-м курсе юридического факультета ЮФУ. Став помощником адвоката Казачанского Сергея Викторовича, я даже не догадывался, на-

сколько многогранна, сложна и ответственна работа адвоката. На сегодняшний день мною пройден путь от помощника до стажера, а от стажера – до адвоката. В «ЮКСО» осуществляется регулярный набор кадров на вакансии стажеров и помощников, в то же время в коллективе работают опытные адвокаты со стажем, исчисляемым не годами, а десятками лет. Благодаря этому ФЮК «ЮКСО» РОКА им. Д.П. Баранова оказывает высококвалифицированную юридическую помощь во всех отраслях отечественного и зарубежного права.

По моему мнению, адвокат не должен иметь определенной узкой специализации. В случае недостаточности необходимых знаний у того или иного адвоката в какой-либо отрасли права это может быть компенсировано совместной работой над делом с более опытным коллегой. Заведующий ФЮК «ЮКСО» РОКА им. Д.П. Баранова С.В. Казачанский уделяет особое внимание взаимодействию сотрудников конторы в рамках рабочего процесса. Я всегда могу рассчитывать на помощь коллег, рад делиться имеющимся у меня опытом и уверен в том, что моим клиентам будет оказана высококвалифицированная юридическая помощь в любой сфере права.

В нашей конторе каждый сотрудник имеет свою клиентскую базу. Помимо этого, некоторые дела распределяются между адвокатами руководством. Так и мне несколько лет назад было поручено ведение юридического сопровождения крупной группы компаний.

Первые шаги делались очень осторожно, каждое действие досконально согласовывалось с заведующим конторой. Со временем, по мере приобретения опыта, вопросов, требующих согласования, становилось всё меньше. За это время нам довелось пройти несколько реорганизаций в разных формах, ряд ликвидаций, множество судебных споров с контрагентами, государственными органами, в том числе таможенными и налоговыми.

Параллельно с этим, естественно, осуществлялось ведение и других дел. Стоит ли говорить о том, что каждый клиент, каждая проблема, каждая ситуация по-своему уникальны? Данное обстоятельство способствует накоплению обширного практического опыта и укреплению теоретической базы.

Так или иначе, большинство моих дел заключалось в оказании помощи юридическим лицам. Сейчас широко распространено понятие «корпоративный юрист». Я не отношу себя к указанной категории лиц, однако, две трети моей профессиональной деятельности были напрямую связаны с корпоративным правом. Считаю данную область юриспруденции крайне сложной, интересной и, если так можно сказать, полезной для адвоката. Сложность заключается в том, что, взаимодействуя с исполнительными органами власти, контролирующими экономический сектор, зачастую сталкиваешься с изменениями правоприменительной практики. Это обуславливается не только поправками, вносимыми в действующее законодательство, но и приня-

тием государственными органами новых внутренних регламентов, сменой правовой позиции относительно имеющихся вопросов. Нередки случаи, когда разные госорганы, а порой и территориальные подразделения одного и того же государственного органа занимают различные друг от друга позиции в рамках схожих ситуаций. При таких обстоятельствах адвокату необходимо добиться не единообразного применения норм законодательства со стороны государственных учреждений, а рассмотрения вопроса в пользу клиента.

Стоит упомянуть и о том, что смена позиции Верховного Суда Российской Федерации в отношении конкретной категории дел неминуемо влечет корректировку взглядов судов нижестоящих инстанций. Такие изменения не всегда отражаются в законодательстве, поэтому задачей адвоката является постоянное отслеживание актуальной судебной практики. Этим и обуславливается интересность и полезность для адвоката, в плане расширения профессионального опыта, ведения деятельности в области корпоративного права – без постоянного совершенствования практических навыков и непрерывного обогащения теоретическими знаниями оказание высококвалифицированной юридической помощи становится невозможным.

К слову, если говорить об уголовном или административном праве, позиции судов характеризуются большей стабильностью.

Актуальные вопросы практики рассмотрения налоговых споров, связанных с «дроблением бизнеса»

Любая организация в ходе осуществления коммерческой деятельности вынуждена взаимодействовать с налоговыми органами. Налоговые споры являются не только сложной категорией дел, требующей наличия у адвоката обширных познаний в области налогового права, но и в соответствии со статистическими данными, опубликованными на сайте ПРАВОРУ, самой высокооплачиваемой по состоянию на 2018 год.¹

В данной статье мне хотелось бы уделить внимание такому явлению, как «дробление бизнеса».

Последние два года УФНС России по Ростовской области, совместно с районными и межрайонными инспекциями, в ходе выездных налоговых проверок установили множество фактов «дробления бизнеса». **Не соглашаясь с позицией госоргана, налогоплательщики обжаловали акты проверок в судебном порядке, в результате чего можно говорить о том, что в Ростовской области сформировалась судебная практика, не теряющая своей актуальности на сегодняшний день.**

В зависимости от обстоятельств дела суд может занять как сторону налогоплательщика, так и сторону налогового органа. Совсем недавно налоговики установили и доказали в судебном порядке схему «дробления бизнеса» известной в Ростове-на-Дону сети общественного питания. Ситуация заключалась в том, что несколько предпринимателей осуществляли деятельность предприятий общественного питания на одной и той же торговой площади с единым входом, отсутствовали четкие границы между помещениями предпринимателей, имелось общее меню, посетители могли свободно перемещаться по общему залу, кроме того, в состав обслуживающего персонала фактически входили одни и те же лица, а управление всеми денежными средствами, полученными в результате коммерческой деятельности, осуществлялось с одного IP-адреса. В то же время каждый из предпринимателей вел самостоятельный бухгалтер, находясь на специальном режиме налогообложения, позволяющем уменьшить налоговую нагрузку. Суд поддержал позицию госоргана и установил, что «дробление бизнеса» происходило с помощью формального разделения зала обслуживания посетителей, а субъекты налогообложения получили необоснованную налоговую выгоду в результате применения схемы «дробления бизнеса», путем создания взаимозависимых хозяйствующих субъектов. В другом случае налоговая инспекция пыталась доказать получение обществом дохода от минимизации налоговых обязательств путем вывода доходов в специальный налоговый режим. По мнению госоргана, сутью схемы было «дробление бизнеса» путем переноса части налогового бремени с общей

системы налогообложения на взаимозависимых лиц. Если бы общество самостоятельно (напрямую) реализовало товары в розницу, у него бы значительно увеличилось налоговое бремя в виде начисления и уплаты НДС и налога на прибыль. Однако, по данному делу нам удалось доказать отсутствие взаимозависимости между предпринимателями, а также подтвердить реальность осуществленных хозяйственных сделок. Учитывая указанные обстоятельства, суд принял сторону налогоплательщика и счел доводы налоговой несостоятельными.

Рассмотрим вопрос о том, по каким критериям налоговики определяют наличие или отсутствие так называемого «дробления». Исходя из анализа судебной практики и моего личного опыта, можно выделить ряд критериев, свидетельствующих о применении незаконных схем «дробления бизнеса»:

- у группы взаимозависимых лиц есть единый сайт в интернете с указанием общих телефонов справочной службы, единой системой заказа, перечнем адресов всех организаций сети, указанных в качестве составных частей единой группы;
- наличие одного вида деятельности (одинаковые товары, работы, услуги без какой-либо специализации) и лицензий у рассматриваемых лиц;
- использование общего товарного знака – осуществление деятельности по адресам нахождения обособленных подразделений под одной вывеской;
- применение специальных налоговых режимов УСН, ЕНВД;
- идентичные контрагенты (как покупатели, так и поставщики), с которыми заключены договоры на одинаковых условиях, зачастую подписанные одним и тем же лицом по всей группе взаимозависимых лиц;
- единая схема логистики;
- единая ценовая политика;
- общее управление, единая кадровая политика (прием на работу осуществляется централизованно), форма одежды;
- взаимозависимость должностных лиц и учредителей, при этом взаимозависимость может быть не только юридическая (доля в

уставном капитале дочерних организаций), но финансовая и косвенная (выплата дохода, семейные связи, проживание по одному адресу и пр.);

- взаимозависимость оказывает влияние на условия и экономические результаты деятельности;
- общее ведение бухгалтерского учета, IP адрес всех взаимосвязанных организаций идентичен;
- трудовые книжки по всем работникам хранятся централизованно, при этом работники могут одновременно получать доходы в нескольких организациях сети;
- формальный перевод сотрудников, при этом не идет набор новых сотрудников в штат;
- расчетные счета по всем организациям группы открыты в одном и том же кредитном учреждении, зачастую право подписи имеет одно и то же лицо;
- прибыль, полученная по всем организациям группы, далее направляется на одинаковые цели, например, на выплату дивидендов учредителю;
- одни и те же представители по доверенности;
- взаимодействие с государственными органами осуществляет одно и то же лицо (например, оформление лицензии);
- все организации были созданы в короткий промежуток времени либо по мере развития сети в регионах;
- единые корпоративы, соц. пакеты, детские лагеря и пр.;
- убыточность одной из организаций сети может говорить о цели ее создания не для извлечения прибыли отдельными «независимыми» юридическими лицами, а для реализации продукции взаимозависимым оптовиком, у которого формируется фактическая маржа;
- использование чекопечатающих машинок вместо ККТ может являться признаком сокрытия части выручки взаимозависимым оптовиком;
- наличие у взаимозависимого оптовика «технических организаций», продающих ему товар, является признаком ввода в оборот части выручки, сокрытой при реализации продукции во взаимозависимых организациях;
- интересным фактом, доказывающим, что налогоплательщик выступает в качестве единого субъекта экономических отношений, является наличие соглашения о создании собственного маркетингового партнерства;
- общество несет затраты на содержание организаций, осуществляющих розничную торговлю, или иную компенсацию текущих расходов данных организаций, а также имеет возможность распоряжаться имуществом указанных организаций;
- оборудование рассматриваемых организаций для обслуживания покупателей приобретено за счет основного общества и/или принадлежит ему.

Указанные действия осуществляются с целью оптимизации налоговых обязательств. Сам же госорган расценивает их как противоправные действия, направленные на получение налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Главная задача адвоката, представляющего интересы организации, которой вменяется «дробление бизнеса», – доказать, что даже при наличии каких-либо признаков «дробления» предприятие не преследовало своей единственной целью снижение налоговой нагрузки.

Стоит также упомянуть о том, что ранее, устанавливая факт «дробления», налоговый орган основывал свою позицию на ПП ВАС РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Вся судебная практика формировалась также, с учетом положений указанного Постановления Пленума. На сегодняшний день в часть первую Налогового кодекса Федеральный закон от 18.07.2017 № 163-ФЗ введена статья 54.1. Теперь «дробление бизнеса» устанавливается с учетом п. 1 данной статьи. Положения статьи следует применять в случае доказывания умышленных действий самого налогоплательщика, выразившихся в сознательном искажении сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика в целях уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога, неправильного применения налоговой ставки, налоговой льготы, налогового режима, манипулирования статусом налогоплательщика, умышленных действий налогового агента по удержанию (неполному удержанию) сумм налога, подлежащего удержанию налоговым агентом.

Характерными примерами такого «искажения» являются: создание схемы «дробления бизнеса», направленной на непропорциональное применение специальных режимов налогообложения; совершение действий, направленных на искусственное создание условий по использованию пониженных налоговых ставок, налоговых льгот, освобождения от налогообложения; создание схемы, направленной на непропорциональное применение норм международных соглашений об избежании двойного налогообложения; нереальность исполнения сделки (операции) сторонами (отсутствие факта ее совершения). К числу способов искажения сведений об объектах налогообложения, которые могут быть квалифицированы по [пункту 1 статьи 54.1 НК РФ](#), могут быть отнесены: неотражение налогоплательщиком дохода (выручки) от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), в том числе в связи с вовлечением в предпринимательскую деятельность подконтрольных лиц, а также отражение налогоплательщиком в регистрах бухгалтерского и налогового учета заведомо недостоверной информации об объектах налогообложения.

Важно отметить тот факт, что при отсутствии доказательств такого умысла у налогоплательщика методологическая (правовая) ошибка сама по себе не может признаваться искажением в целях применения пункта 1 статьи 54.1 НК РФ.

Таким образом, своего рода новшеством является необходимость доказывания умысла у недобросовестного налогоплательщика.
ПП ВАС РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» не обязывало налоговый орган при доказывании наличия схем «дробления бизнеса» устанавливать умысел субъекта налогообложения.

Стоит также упомянуть, о том, что за уклонение от уплаты налогов в крупном и особо крупном размере действующим законодательством предусмотрена уголовная ответственность. В большинстве случаев данные действия квалифицируются по составам статей 198 - 199.2 УК РФ. В связи с этим, для оказания полноценной, комплексной юридической помощи недостаточно быть «корпоративным юристом», требуется наличие статуса адвоката. ■

Анна Малышко,

стажер Филиала «Адвокатская контора «Диалог»
РОКА им. Д.П. Баранова

Дольщик vs. застройщик: проблема нецелевого использования денежных средств в свете законодательных изменений

Долевое строительство является одной из самых динамично развивающихся сфер законодательства. В настоящий момент институт долевого строительства находится в процессе поэтапного реформирования, целью которого является замещение средств граждан, привлекаемых для создания многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, формами финансирования, минимизирующими риск для граждан¹.

Так, в Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон № 214-ФЗ) в 2017–2018 годах поэтапно внесены системные изменения, в т.ч. касающиеся обеспечения целевого использования застройщиками денежных средств, привлеченных ими по договорам участия в долевом строительстве.

Некоторые из введенных мер представляются эффективными, однако, как мы увидим, полный отказ от привлечения денежных средств граждан для строительства не предусмотрен, а некоторые имущественные риски для участников долевого строительства сохраняются. Рассмотрим часть законодательных изменений, их преимущества и недостатки.

Счета эскроу

Одной из ключевых новелл является введение в сферу долевого строительства эскроу-счетов, предполагающих депонирование участниками долевого строительства денежных средств на открытый в уполномоченном банке счет, которые поступают в распоряжение застройщика не ранее ввода объекта в эксплуатацию. В настоящий момент использование счетов эскроу не является обязательным. Однако уже с 1 июля 2019 года привлечение денежных средств застройщиком будет возможным исключительно с использованием эскроу-счетов (ч.5 ст.8 Федерального закона от 01.07.2018 № 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в доле-

вом строительстве многоквартирных домов...»³). Данное положение не применяется, если договор участия в долевом строительстве с первым участником долевого строительства соответствующего объекта был зарегистрирован ранее указанной даты.

Таким образом, закон не предполагает полный отказ от использования денежных средств граждан в строительстве, а лишь устанавливает более устойчивую форму отношений, минимизирующую риски участников долевого строительства. В целом, экономически полезный эффект от использования эскроу-счетов для банка и застройщика состоит в предоставлении в фактическое распоряжение банка, кредитующего застройщика, денежных средств

участников долевого строительства, что позволяет банку предоставить кредит застройщику с пониженной процентной ставкой. Таким образом, сотрудничество банка и застройщика при использовании эскроу-счетов является взаимовыгодным.

Ограничения права застройщика на открытие расчетных счетов

Кроме эскроу-счетов, законом введены существенные ограничения прав застройщика на открытие им расчетных счетов и использование находящихся на данных счетах денежных средств, часть из которых перечислены именно участниками

¹ План мероприятий («дорожная карта») по поэтапному замещению в течение трех лет средств граждан, привлекаемых для создания многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, банковским кредитованием и иными формами финансирования, минимизирующими риск для граждан (утв. Правительством РФ 21.12.2017)// СПС Консультант Плюс.

² Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»// Российская газета, № 292, 31.12.2004.

³ Федеральный закон от 01.07.2018 № 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Российская газета, № 145, 06.07.2018.

долевого строительства. Данные положения актуальны в переходном периоде, то есть до окончательного перехода к использованию эскроу-счетов в качестве единственного механизма расчетов участников долевого строительства с застройщиками.

Так, ч. 2.3 ст. 3 Федерального закона № 214-ФЗ предусматривает право застройщика иметь только один расчетный счет, а если застройщик ведет строительство на основании нескольких разрешений на строительство, то застройщик должен иметь отдельный расчетный счет в отношении каждого разрешения на строительство (ч. 5 ст. 18 Федерального закона № 214-ФЗ).

При приведении расчетных счетов застройщика в соответствие с указанной нормой необходимо учитывать действие закона во времени и переходные положения, установленные статьей 8 Федерального закона № 175-ФЗ. Застройщики, получившие разрешение на строительство до 1 июля 2018 года, обязаны были открыть один банковский счет в отношении каждого разрешения на строительство до 1 сентября 2018 года и указать реквизиты данного счета в проектной декларации. Фактически, основной обязанностью застройщика до указанной даты являлось закрытие «лишних» расчетных счетов, которые использовались при осуществлении деятельности по строительству соответствующего объекта, и обеспечение указания в проектной декларации реквизитов актуального (единственного) расчетного счета. Согласно позиции Минстроя России, изложенной в Письме от 15.08.2018 № 34785-ВЯ/07⁴, федеральным законодателем не ограничена возможность открытия застройщиком счетов в отношении каждого разрешения на строительство в разных полномоченных банках. Действительно, буквальное толкование ч. 2.3 ст. 3 Федерального закона № 214-ФЗ не позволяет сделать вывод о таком ограничении. Представляется, что консолидация всех счетов в одном полномоченном банке лишь усугубила бы проблему неравенства переговорных возможностей застройщика и банка при очередном обсуждении условий сотрудничества (при открытии счета, получении кредита). С другой стороны, возможность открытия счетов в разных банках может повлечь нарушения: недобросовестные застройщики могут и не сообщить банку о том, что в отношении соответствующего

щего разрешения на строительство у застройщика уже имеется счет. Хотя у банков имеются механизмы, с помощью которых возможно установить наличие у застройщика иных счетов, контрольные мероприятия на этапе открытия застройщиком расчетного счета Федеральным законом № 214-ФЗ четко не определены, соответственно нет гарантий исполнения установленных законом запретов. Казалось бы, развитие законодательства всячески направлено на ограничение возможностей застройщика распоряжаться денежными средствами участников долевого строительства в целях, не связанных со строительством соответствующих объектов. Однако невозможно не заметить, что отдельные правовые возможности застройщика в данной сфере, напротив, были расширены.

Один застройщик – несколько разрешений на строительство

Так, ч. 1.1 ст. 3 в совокупности с п. 1 ч. 1 ст. 18 Федерального закона № 214-ФЗ в действующей редакции допускают привлечение и использование застройщиком денежных средств участников долевого строительства одного объекта для строительства другого объекта, если их строительство осуществляется в границах одного элемента планировочной структуры, предусмотренной утвержденной документацией по планировке территории. Напомним, ранее законодатель ввел «идеальную» модель: «один застройщик – одно разрешение на строительство», которая существенным образом затруднила деятельность застройщиков, в связи с чем и возникла необходимость отказа от данной концепции. Однако нельзя утверждать, что баланс интересов был найден: денежные средства участников долевого строительства вновь могут быть использованы застройщиком для строительства другого объекта, причем на законном основании, что вызывает у ряда авторов вполне обоснованные опасения⁵.

Угроза обращения взыскания

Федеральный закон № 214-ФЗ до сих пор не содержит прямого указания на ограничение случаев

обращения взыскания на денежные средства застройщика, находящиеся на его расчетных счетах. Однако же, пока применение эскроу-счетов необязательно, денежные средства участников долевого строительства могут храниться именно на расчетном счете застройщика. В таком случае, за счет денежных средств участников долевого строительства может быть осуществлено исполнение требований кредиторов застройщика, не связанных со строительством соответствующего объекта. Да, в силу ограничений проведения операций по расчетному счету, установленных ст.ст. 18, 18.2 Федерального закона № 214-ФЗ, застройщик не может совершать ряд операций – но данное ограничение действует лишь на досудебной стадии. Вопрос об исполнении судебных актов о взыскании денежных средств с застройщика по таким обязательствам остается неразрешенным. Не исключено, что удовлетворение таких требований кредиторов будет осуществлено за счет денежных средств, ранее перечисленных застройщику участниками долевого строительства на нужды строительства.

Отметим, что в п. 3 ст. 201.8-1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶ прямо предусмотрено, что на средства, находящиеся на специальном банковском счете застройщика, открытом на стадии конкурсного производства, не может быть обращено взыскание по иным обязательствам застройщика, кроме предусмотренных п. 2 данной статьи. Представляется, что аналогичная норма подлежит включению и в Федеральный закон № 214-ФЗ в качестве общего правила. В противном случае удовлетворение требований кредиторов в порядке исполнения судебных актов может как раз стать одной из причин банкротства застройщика в будущем. Таким образом, действующая на данном этапе система норм не исключила возможность нецелевого использования застройщиком денежных средств, привлеченных по договорам участия в долевом строительстве. Возможно, риски граждан действительно будут минимизированы после окончательного перехода к использованию эскроу-счетов. Однако, только время покажет, как в целом данные изменения отразятся на деятельности застройщиков и рынке недвижимости. ■

⁴Письмо Минстроя России от 15.08.2018 № 34785-ВЯ/07 «Об особенностях применения с 1 июля 2018 года норм Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс.

⁵См., например, Савина С.В. Новеллы правового регулирования отношений по участию в долевом строительстве: дополнительные ограничения, новые возможности или компромисс? // Закон. 2017. № 1. С. 136 - 146.

⁶Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»// Российская газета, №209-210, 02.11.2002.

Людмила Рогулина,

адвокат Филиала №1 Кировского района г.Ростова-на-Дону
РОКА им. Д.П.Баранова

Жилищно-коммунальный комплекс: новеллы законодательства 2018 года

Вопросы жилищно-коммунального хозяйства интересуют всё большее количество людей. Отнюдь не всегда граждане, заплатив деньги, получают услуги надлежащего качества. Радует, что граждане интересуются законодательством в этой области, приходят на юридические консультации, обращаются в суд и отстаивают свои права, нередко успешно, в различных инстанциях. В этом им помогаем мы, адвокаты. Федеральный законодатель тоже видит многочисленные проблемы в отрасли и стремится заполнить пробельные ниши нормативных документов: в соответствующие законы вносят дополнения и изменения. Немало новелл принято в последнее время, в том числе в 2018-м году. Коротко изложим суть наиболее важных. Надеемся, что это будет полезно в первую очередь нашим коллегам-адвокатам – обращения по проблемам ЖКХ достаточно много, и, наверное, в курсе произошедших в законодательстве изменений должен быть каждый адвокат.

По вопросу формирования земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом

Федеральным законом РФ от 3 июля 2018 г. № 191-ФЗ внесены изменения в ч. 3 ст. 16 Федерального закона РФ от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», которые предусматривают с 14 июля 2018 г. *право любого собственника помещения в многоквартирном доме обратиться в органы государственной власти или органы местного самоуправления с заявлением о формировании земельного участка, на котором располо-*

жен многоквартирный дом. В прежней редакции это было возможно только на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме любым уполномоченным указанным собранием лицом.

По вопросу компенсации за капитальный ремонт

Федеральный закон РФ от 29.07.2018 г. № 226-ФЗ «О внесении изменения в статью 169 Жилищного кодекса Российской Федерации» предусматривает компенсацию за капитальный ремонт не только одиноко проживающим неработающим гражданам пенсионного возраста, но и проживающим в составе семьи, состоящей из совместно прожи-

вающих неработающих граждан пенсионного возраста и (или) неработающих инвалидов первой и второй групп.

Часть 2.1 ст. 169 ЖК РФ будет изложена в следующей редакции: «2.1. Законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено предоставление компенсации расходов на уплату взноса на капитальный ремонт, рассчитанного исходя из минимального размера взноса на капитальный ремонт на один квадратный метр общей площади жилого помещения в месяц, установленного нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, и размера регионального стандарта нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, одиноко проживающим неработающим собственникам жилых помещений,

достигшим возраста семидесяти лет, – в размере пятидесяти процентов, восьмидесяти лет – в размере ста процентов, а также проживающим в составе семьи, состоящей только из совместно проживающих неработающих граждан пенсионного возраста и (или) неработающих инвалидов I и (или) II групп, собственникам жилых помещений, достигшим возраста семидесяти лет, – в размере пятидесяти процентов, восьмидесяти лет – в размере ста процентов». Данные поправки вступают в законную силу с 1 января 2019 г.

Постановлением Правительства РФ от 27.03.2018 г. № 331

«О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами и содержанию общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» были внесены изменения в акты Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами и содержанию общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах.

По вопросу проведения осмотров общего имущества

Так, в Правила содержания имущества многоквартирного дома, утвержденные Постановлением Правительства от 13 августа 2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» внесены изменения, согласно которым осмотры общего имущества могут быть текущие, сезонные и внеочередные, подробно раскрыты содержание и периодичность проведения каждого вида осмотра. Предусматривается необходимость отражать в

документе по учету технического состояния многоквартирного дома (журнале осмотра) все выявленные неисправности и повреждения.

По вопросу работы аварийно-диспетчерской службы

В Правила осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденные постановлением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами» внесены изменения, согласно которым установлены новые требования к аварийно-диспетчерским службам, порядку их деятельности. Предусмотрены обязанности в том числе по рассмотрению заявок собственников и нанимателей и порядку их рассмотрения. При этом предусмотрена регистрация заявок в журнале учета заявок или в автоматизированной системе учета заявок при ее наличии. С 1 марта 2019 г. аварийно-диспетчерская служба должна обеспечивать:

- ответ на телефонный звонок собственника или пользователя помещения в многоквартирном доме в аварийно-диспетчерскую службу в течение не более 5 минут, а в случае необеспечения ответа в указанный срок – осуществление взаимодействия со звонившим в аварийно-диспетчерскую службу собственником или пользователем помещения в многоквартирном доме посредством телефонной связи в течение 10 минут после поступления его телефонного звонка в аварийно-диспетчерскую службу либо восстановление технологической возможности оставить голосовое сообщение и (или) электронное сообщение, которое должно быть рассмотрено аварийно-диспетчерской службой в течение 10 минут после поступления;
- локализацию аварийных повреждений внутридомовых инженерных систем холодного и горячего водоснабжения, водоотведения и внутридомовых систем отопления и электроснабжения не более чем в течение получаса с момента регистрации заявки;
- ликвидацию засоров внутридомовой инженерной системы водоотведения в течение двух часов с момента регистрации заявки;
- ликвидацию засоров мусоропроводов внутри многоквартирных домов в течение 2 часов с момента регистрации заявки, но не ранее 8 часов и не позднее

23 часов при круглосуточном приеме заявок;

- подачу коммунальных услуг при аварийных повреждениях внутридомовых инженерных систем холодного и горячего водоснабжения, водоотведения и внутридомовых систем отопления и электроснабжения в срок, не нарушающий установленную жилищным законодательством РФ продолжительность перерывов в предоставлении коммунальных услуг;
- устранение аварийных повреждений внутридомовых инженерных систем холодного и горячего водоснабжения, водоотведения и внутридомовых систем отопления и электроснабжения в срок не более 3 суток с даты аварийного повреждения.

При этом собственник или пользователь помещения в многоквартирном доме должен быть в течение получаса с момента регистрации заявки проинформирован о планируемых сроках исполнения заявки.

В случае аварийных повреждений внутридомовых инженерных систем холодного и горячего водоснабжения, водоотведения и внутридомовых систем отопления аварийно-диспетчерская служба также информирует орган местного самоуправления муниципального образования, на территории которого расположен многоквартирный дом, о характере аварийного повреждения и планируемых сроках его устранения.

Вышеуказанные Правила дополнены пунктами, согласно которым при поступлении заявки аварийно-диспетчерская служба выясняет причины, характер обращения и принимает оперативные решения о взаимодействии с иными аварийно-ремонтными службами. Сведения о принятом решении фиксируются в журнале учета заявок или государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства в случае ведения журнала учета заявок в данной системе.

При регистрации заявки аварийно-диспетчерская служба сообщает собственнику или пользователю помещения в многоквартирном доме, обратившемуся с заявкой, ее

регистрационный номер и сведения о регламентных сроках и мероприятиях по исполнению заявки.

При осуществлении

аварийно-диспетчерского обслуживания должны обеспечиваться безопасность жизни и здоровья людей и животных, окружающей среды, сохранность имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

Сотрудники аварийно-диспетчерской службы, осуществляющие выезды для исполнения заявок, должны быть обеспечены необходимыми средствами, в т.ч. оборудованием и материалами, для исполнения заявки. В случае, если исполнение заявки требует доступа сотрудника аварийно-диспетчерской службы в помещение в многоквартирном доме, аварийно-диспетчерская служба информирует собственника или пользователя такого помещения о планируемой дате и времени начала исполнения заявки, причинах необходимости предоставления доступа в помещение, а также о фамилии, имени, отчестве (при наличии) сотрудника (сотрудников) аварийно-диспетчерской службы, который будет осуществлять исполнение заявки. Сотрудник аварийно-диспетчерской службы обязан иметь при себе служебное удостоверение, опознавательный знак (бейдж, нашивка на одежду и др.) с указанием названия организации, фамилии, имени, отчества (при наличии) и профессиональной специализации, а также одноразовые бахилы. Аварийно-диспетчерская служба осуществляет оперативный контроль сроков, качества исполнения поступивших заявок с использованием инструментов фотофиксации, оперативных и периодических опросов собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме на предмет качества исполнения поступивших заявок.

По вопросу раскрытия и размещения информации

Более подробно предусмотрен порядок раскрытия и размещения информации управляющей организацией, товариществом или кооперативом, а также перечень информации, обязательной для раскрытия. Уточнены сроки, порядок подачи, приема, регистрации и ответа на обращения и запросы собственников. Также Правила дополнены разделом, регламенти-

рующим организацию взаимодействия управляющей организации с собственниками и пользователями помещений при осуществлении управления многоквартирным домом.

Данные дополнения вступают в силу 1 марта 2019 года.

По вопросу взыскания пени за несвоевременное и (или) не полное внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги

Пункт 14 ст. 155 ЖК РФ предусматривает порядок начисления и размер пени за несвоевременное и (или) не полное внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги. Согласно ст. 154 ЖК РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя: 1) плату за содержание жилого помещения, включающую в себя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме;

2) взнос на капитальный ремонт;

3) плату за коммунальные услуги. Плата за коммунальные услуги включает в себя плату за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, газ, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, плату за отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами.

Пени начисляются за несвоевременное и (или) не полное внесение вышеуказанных платежей, которые являются обязательными. Однако в квитанции на оплату услуг в большинстве случаев включены платежи как за основные, так и за дополнительные услуги.

На практике суды часто в приказном порядке взыскивают пени со всей суммы задолженности, не уменьшая сумму долга на оплату дополнительных услуг.

По данному вопросу сложилась судебная практика, и апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31.05.2017 г. установлено, что услуги консьержа (охрана-консьерж) прямо **не относятся к содержанию жилого помещения, а также к услугам и работам по управлению многоквартирным домом.**

Следовательно, пени на дополнительные услуги не начисляется. ■

В предыдущих номерах журнала «Южнороссийский адвокат» мы опубликовали статью адвоката Виктора Кашинского «Как надо говорить». Сегодня – его короткое послесловие.

Виктор Кашинский

Как надо говорить. Послесловие

Каковы условия, при которых развитие ораторского искусства делается востребованным? Обратимся к «Словарию» М.В. Бугашевич-Петрашевского. От оратора, т.е. человека, претендующего на убеждающую силу речи, требуется, сверх самого слова, как мы убедились, еще многое. Осовременивая следующее суждение М.В. Бугашевич-Петрашевского из его «Словаря»,

следует подтвердить, что только там явление оратора возможно, где общественное устройство этого требует, где оратор не только лицо физическое, но и юридическое (если это судебный оратор), где ему присвоено не частное, но общественное значение.

Под ораторской речью разумеется всё, что только может относиться к действию слова. При каких условиях развитие ораторского искусства возможно? Явление людей, одаренных силой речи, возможно только там, где человек получил права, свободы, ему принадлежащие. Чтобы ораторское искусство «не сделалось односторонним, а потому ненормальным», необходимо, чтобы разумные потребности человека получили соответственное удовлетворение. **«Сверх того, личность самого оратора, являющегося актером на сцене великой общественной драмы – явить (вместо – «разоблачать» – В.К.) судьбу народа в явлениях его жизни, – личность оратора имеет здесь огромное значение.** Тогда-то оратор является истинным членом общества, непременно участником в решении его вопросов.

А.Ф. Кони советовал: «Закон требует, чтобы снисхождение было основано на обстоятельствах дела... Но из всех обстоятельств дела, конечно, самое главное – сам подсудимый. Поэтому если в его жизни, в его личности, даже в слабостях его характера, вытекающих из темперамента и его физической природы, вы найдете основания для снисхождения – вы можете к строгому голосу осуждения присоединить голос милосердия». (А.Ф. Кони. На жизненном пути. С.П.Б., 1913, стр.281).

Итак, ищите в личности обвиняемого основания для снисхождения. Борются не с обвиняемым как с личностью, а с отдельными имеющимися отклонениями. Говорите о лучшем в этой личности. ■

Роман Лежнин,

председатель РОКА «Лежнин и партнёры»,
арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ
в г. Ростове-на-Дону, кандидат юридических наук

Арбитрабельность споров в третейском разбирательстве и применение обеспечительных мер по судебным актам иностранных судов

Статья подготовлена по материалам Всероссийской конференции «Международный коммерческий арбитраж: актуальные вопросы рассмотрения споров и исполнения решений», проведённой к 60-летию со дня принятия Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10.06.1958 г., и посвящена преимущественно арбитрабельности внутренних споров и вопросам применения обеспечительных мер на территории РФ по судебным актам иностранных судов, с учетом позиции Пленума Верховного Суда РФ.

Под арбитрабельностью понимается допустимость передачи спора на разрешение третейского суда (арбитража). Она определяет категории споров, которые могут быть перемещены из арбитражной сферы в область исключительной юрисдикции национальных судов. Поскольку закон об арбитраже определил пределы арбитрабельности в достаточно общем виде, предусмотрев, что в арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, то можно предположить, что законодатель в этой формулировке заложил возможность значительно расширения арбитрабельности споров. Тем не менее, вернёмся к существующей доктрине. В статье 2 ГК РФ закреплён достаточно широкий перечень общественных отношений, регулируемых гражданским законодательством,

в том числе корпоративных отношений и в сфере интеллектуальной собственности.

Следуя этой логике, можно сделать вывод о достаточно широком перечне дел, которые могут быть переданы в третейский суд, тем более с учетом положений ст. 124 ГК РФ, которая определяет, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами.

Но Конституционный Суд РФ определил гражданско-правовой характер спора, указав, что не допускается передача на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также дел, рассматриваемых в по-

рядке особого производства.¹

В этой связи представляю определённый интерес формулировки, содержащиеся в судебных актах, как основания к отказу в выдаче исполнительного листа:

«Споры из договоров, предмет которых является имущество, находящееся в публичной собственности, в силу наличия высокой концентрации публичных элементов не могут рассматриваться третейскими судами ввиду несовместимости законодательных принципов третейского разбирательства и принципов организации местного самоуправления в Российской Федерации».² Верховный суд так определяет понятие публичного интереса: публичные интересы, интересы неопределённого круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П

² Определение ВС РФ от 27 декабря 2017 г. по делу № 310-ЭС17-12469

охраны окружающей природной среды.³ В развитие этой концепции Арбитражный суд Москвы более подробно описал несовместимость принципов третейского разбирательства: «Принципы третейского разбирательства (конфиденциальность, закрытость процесса, неформальный характер разбирательства, упрощенный порядок сбора и представления доказательств, отсутствие информации о принятых решениях, а также невозможность их проверки и пересмотра по существу) не позволяют обеспечить цели, для достижения которых вводилась система размещения заказов. С учетом изложенного споры, возникающие из контрактов, заключенных на основании Закона № 94-ФЗ, Закона № 44-ФЗ и по аналогии Закона № 223-ФЗ, являются неарбитрабельными, а третейские соглашения о передаче подобных споров в третейские суды – недействительными».⁴ Кассационная инстанция оставила данное определение суда первой инстанции в силе. Но примечательно, что Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда после получения кассационной жалобы от стороны в споре, приостановила рассмотрение указанной жалобы и обратилась с запросом в Конституционный суд РФ о проверке конституционности пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», в соответствии с которым в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом; часть 3 статьи 1 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», в силу которой в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом; Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в целом противоречат Конституции Российской Федерации.

Эконом. коллегия мотивировала своё обращение, в частности, отсутствием единообразия в правоприменительной практике нижестоящих арбитражных судов при решении вопроса об отнесении споров, вытекающих из правоотношений, регулируемых положениями Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», к компетенции третейских судов. Конституционный Суд отказал в рассмотрении запроса (Определение от 12.04.2018 г. № 865-О).

Возвращаясь к формулировке Арбитражного суда Москвы, хотел обратить внимание на указание 223 Закона, регулирующее закупки для отдельных видов юридических лиц, а именно организаций с государственным участием. До реформы законодательства о третейских судах нередко были случаи, когда компании с государственным участием, осложнённые публичным элементом, размещали конкурсную документацию с арбитражной оговоркой о рассмотрении спора в конкретном третейском суде, созданном арбитражным учреждением, учредителем которого является эта организация. В качестве примера могу привести дело из практики. «Ростовская атомная станция» – «АО Концерн Росэнергоатом» разместил конкурсную документацию о продаже лома цветных металлов с условием о третейской оговорке. Спор подлежал рассмотрению в частном учреждении «Центр третейского регулирования и правовой экспертизы», который был учрежден корпорацией Росатом, т.е. фактически стороной по делу. Представляется, что именно с целью исключения в том числе и такого рода ситуаций и была проведена реформа третейского разбирательства. Но справедливости ради отметим: ограничения на передачу спора в третейский суд существуют во всех странах, как с англосаксонской, так и с романогерманской системой права. Ограничения на передачу отдельных категорий споров в арбитраж подробно описаны в процессуальном законодательстве, АПК и ГПК. Так, не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда (ст.

33 АПК): дела о несостоятельности (банкротстве); споры об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей; споры о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также по спорам, отнесенным к подсудности Суда по интеллектуальным правам; дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений; дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение; ряд дел по корпоративным спорам (предусмотренных п. п. 1 – 5 ч. 2 ст. 225. 1 АПК РФ); споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества и другие споры.

Рассмотрение третейскими судами дел по корпоративным спорам

В ходе реформы 2016 г. законодатель определил круг дел по корпоративным спорам, которые могут быть переданы на рассмотрение в третейский суд. Корпоративными считаются споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации. Корпоративные споры могут рассматриваться третейскими судами с местом арбитража на территории Российской Федерации, администрируемым постоянно действующим арбитражным учреждением, которое утвердило и опубликовало специальные правила разбирательства корпоративных споров. На рассмотрение третейского суда могут быть переданы следующие корпоративные споры: споры, связанные с принадлежностью акций,

³ п. 75 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

⁴ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 10.03.2017 г. по делу № А40-216028/16-3-1508.

⁵ Постановления Пленума ВС РФ от 24 ноября 2015 г. № 52.

долей в уставном капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, уставлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав (в частности, споры, вытекающие из договоров купли-продажи акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ); споры, связанные с обращением взыскания на акции и доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ; споры, вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей в связи с размещением и обращением ценных бумаг. В случае, если юридическое лицо, все участники юридического лица, а также иные лица, которые являются истцами или ответчиками, заключили арбитражное соглашение, на рассмотрение третейского суда могут быть переданы: споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица; споры по искам учредителей, участников, членов юридического лица (далее – участники юридического лица) о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок; споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица; споры, возникающие из гражданских правоотношений между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц, а также споры, вытекающие из соглашений участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров; споры, связанные с эмиссией ценных бумаг, в т.ч. с оспариванием решений органов управления эмитента, с оспариванием сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, отчетов (уведомлений) об итогах

выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг; споры об обжаловании решений органов управления юридического лица. Такие споры могут передаваться на рассмотрение третейского суда с местом арбитража на территории Российской Федерации, администрируемым постоянно действующим арбитражным учреждением, утвердившим, депонировавшим и разместившим в сети Интернет правила разбирательства корпоративных споров. Таким арбитражным учреждением является Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ.

На рассмотрение третейского суда не могут передаваться: споры о созыве общего собрания участников юридического лица; споры, связанные с исключением учредителей, участников, членов юридических лиц; дела, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью; дела, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления; споры, связанные с приобретением и выкупом акционерным обществом размещенных акций, а также приобретением более 30% акций публичного общества. Иные корпоративные споры, возникшие между участниками юридического лица и самим юридическим лицом (включая споры по искам участников юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом, когда у участников юридического лица есть право на подачу такого иска в соответствии с законом), могут быть переданы на рассмотрение третейского суда при соблюдении следующих условий:

- юридическое лицо, все участники юридического лица, а также иные лица, которые являются истцами или ответчиками, должны заключить соглашение о передаче указанных споров в третейский суд;
- разбирательство по такому спору должно проводиться на территории России и администрироваться постоянно действующим арбитражным учреждением, имеющим правила разбирательства корпоративных споров.

Кроме того, нельзя игнорировать различия между спорами, рассматриваемыми внутренними и международными коммерческими арбитражами. Эти различия, признаваемые законодательством России и многих зарубежных стран, подразумевают возможность включения более широкого круга объектов в число арбитрабельных по спорам, разрешаемым в рамках процедуры международного коммерческого арбитража. Полагаем, что динамику развития арбитрабельности споров как явления, несмотря на её национальное происхождение, определяет международное право.

Арбитрабельность трудовых споров

При наличии в трудовом договоре со спортсменом, с тренером условий, носящих гражданско-правовой характер, споры, возникшие по поводу неисполнения либо ненадлежащего исполнения таких условий, могут передаваться по соглашению сторон в специализированные третейские суды (например, Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации).⁵

Применение обеспечительных мер по судебным актам иностранных судов

До недавнего времени существовала концепция о невозможности применения обеспечительных мер по судебным актам иностранных судов. Пленум ВАС РФ в постановлении от 12.10.2006 г. № 55 указывал, что судебные акты иностранных судов о применении обеспечительных мер не подлежат признанию и принудительному исполнению на территории Российской Федерации, поскольку не являются окончательными судебными актами по существу спора, вынесенными в состязательном процессе. Позднее Пленум Верховного Суда указал, что обеспечительные меры по иску, рассматриваемому по существу в суде иностранного государства, могут быть приняты арбитражным судом РФ при наличии у него эффективной юрисдикции. Эффективной признаётся юрисдикция, в рамках которой обеспечительные

меры могут быть быстро и надлежащим образом исполнены. В случае, если арбитражный суд не обладает компетенцией по рассмотрению основного спора, это не препятствует ему принять обеспечительные меры в обеспечение иска, рассматриваемого по существу иностранным судом.

Арбитражный суд при принятии такого рода обеспечительных мер должен проверить наличие у иностранного суда компетенции по рассмотрению дела по существу спора, не нарушена ли исключительная компетенция арбитражных судов в Российской Федерации рассмотрением дела в иностранном суде (п. 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23).

Обеспечительные меры по спору, относящемуся к компетенции иностранного международного коммерческого арбитража, могут быть приняты арбитражным судом по месту нахождения или месту жительства должника либо по месту нахождения имущества должника (ч. 3 ст. 90 АПК РФ). Принятые иностранным судом обеспечительные меры в виде запрета на участие в рассмотрении спора в судах Российской Федерации не препятствуют арбитражному суду рассмотреть указанный спор, если данный спор отнесен законом к компетенции арбитражного суда (Постановление Пленума ВС от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»).

Вопросы обеспечительных мер рассматриваются с учетом правил компетенции и подсудности. Поэтому российский суд может принять обеспечительные меры по иску, рассматриваемому иностранным судом или иностранным коммерческим арбитражем. Вместе с тем обеспечительные меры не входят в объем взаимной правовой помощи по международному соглашению, если иное прямо не предусмотрено в нем.

Применение обеспечительных мер постоянно действующими арбитражными учреждениями

Соглашением сторон также может быть предусмотрено, что до того, как третейский суд будет сформирован, постоянно действующее арбитражное учреждение вправе распорядиться о принятии обеспечительных мер, которые оно считает необходимыми (ст. 17 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже»).

В некоторых случаях применение обеспечительных мер председателями постоянно действующих арбитражных учреждений основывается на нормах закона. Так, по делам, подлежащим рассмотрению в Международном коммерческом арбитражном суде, председатель МКАС при ТПП РФ может по просьбе одной из сторон распорядиться о принятии обеспечительных мер (п. 10 Положения о МКАС).

Вячеслав Лебедев рассказал, какие обзоры готовит Верховный Суд

Председатель Верховного Суда осветил ряд вопросов в ходе своего выступления на Десятом международном юридическом форуме стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В частности, он сообщил, что организовано обобщение судебной практики по делам о банкротстве граждан; о признании недействительными решений собраний кредиторов в процедурах банкротства;

о применении законодательства о независимой гарантии; об оспаривании нормативно-правовых актов в сфере тарифного регулирования; о применении законодательства о юридически лицах (гл. 4 ГК РФ); об обязательном претензионном порядке урегулирования спора; по вопросам применения субъектами малого и среднего предпринимательства специальных налоговых режимов; о выполнении судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов. По завершении обобщений судебной практики судам будут даны необходимые рекомендации, а тексты размещены на сайте ВС.

Помимо этого, как отметил глава Верховного Суда, по итогам форума предполагается подготовить постановление Пленума по вопросам взаимодействия государственного правосудия и третейского разбирательства, в том числе международного коммерческого арбитража. «Эта повестка весьма актуальна в свете законодательной реформы третейского разбирательства в Российской Федерации, основанной во многом на правовых позициях федеральных судов. Тема приурочена и к 60-летию применения в судах Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. – главного международно-правового механизма исполнения иностранных третейских решений. Особое внимание будет уделено вопросам разрешения споров, взаимодействия государственного правосудия и альтернативных способов разрешения споров в специальных административных районах и иных зонах со специальными экономическими режимами (свободных портах, территориях опережающего развития)», – рассказал Вячеслав Лебедев.

Этические принципы и искусственный интеллект

В Гонконге с участием представителей ФПА РФ состоялась конференция, посвященная искусственному интеллекту, облачным технологиям и блокчейн, тенденциям их применения в юридической профессии, а также проблемам и вызовам, возникающим в этой связи. Советник ФПА РФ Елена Авакян выступила в качестве спикера на панельной дискуссии «Рост использования облачных технологий и машинного обучения в юридической и регулятивной сферах». Ее выступление было посвящено применению технологий блокчейн в российской судебной системе. В частности, она отметила, что в России впервые в мире суд стал доверенным узлом блокчейна. Так, Национальный координационный центр обработки транзакций с правами и объектами интеллектуальной собственности (IPChain) и Суд по интеллектуальным правам (СИП) подписали соглашение о партнерстве в целях развития института интеллектуальной собственности как ключевого ресурса, необходимого для перехода к цифровой экономике. Документ предусматривает проведение серии мероприятий, направленных на повышение информированности участников рынка о состоянии правовой охраны различных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, а также на развитие практик и инфраструктуры управления и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в цифровой среде. Представители адвокатских палат 18-ти государств выразили готовность придерживаться общих этических принципов при использовании технологий искусственного интеллекта.

По материалам www.fparf.ru

Иван Иванников,

доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ЮФУ

Александр Анатольевич Пушкаренко: ученый, просветитель, организатор науки

В нынешнем году ему исполнилось бы 90 лет...

К началу 1980-х годов на юридическом факультете Ростовского государственного университета сложилась мощная группа историков государства и права: кандидат исторических наук, доцент Александр Анатольевич Пушкаренко, кандидат юридических наук и кандидат исторических наук, доцент Э. В. Лисневский и ученик А.А. Пушкаренко, молодой кандидат юридических наук К. П. Краковский. Вдохновителем этой группы был А.А. Пушкаренко.

Родился он в 1928 году в селе Малая Девица Черниговской области Украины. Затем семья переехала в Ростовскую область. В 1947 году, после окончания Новошахтинской средней школы, А.А. Пушкаренко поступил на историко-филологический факультет РГУ и с отличием окончил его. В период учебы в университете неоднократно выступал с докладами на студенческих научных конференциях. После окончания университета А.А. Пушкаренко жил и работал в Таганроге. В 1952-1956 гг. был директором городского краеведческого музея, а с 1956 по 1961 гг. заведовал отделом культуры исполкома горсовета, был депутатом горсовета, преподавал в Таганрогском педагогическом институте. А.А. Пушкаренко был организатором многих культурных мероприятий. Его статьи об А.П. Чехове и по истории Таганрога вызывали интерес. С 1961 по 1963 годы Александр Анатольевич – аспирант исторического факультета по специальности «История СССР». Под руководством доктора исторических наук, профессора А.П. Пронштейна он подготовил и защитил в 1966 году кандидатскую диссертацию «Приазовский край в конце XVII – начале XVIII вв.: очерки заселения и хозяйственного освоения края». Итогом работы в музее

А.А. Пушкаренко в период работы деканом юридического факультета РГУ (ныне ЮФУ).

стало издание книги коллектива авторов по истории Таганрога. Под его редакцией в 1957 году в Таганроге был опубликован первый выпуск «Краеведческих записок». С 1966-го по 1995-й год А.А. Пушкаренко работал на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета РГУ. К этому времени он уже достаточно хорошо освоил отечественную историю государства и права. На юридическом факультете читал лекции и проводил семинарские занятия по «Истории государства и права СССР», вел спецкурс «Правовая охрана памятников истории и культуры», организовывал обсуждение научных статей по актуальным вопросам истории России, особенно эпохи Петра Великого. Он продолжал сотрудничать с учеными исторического факультета. Совместно с А.П. Пронштейном он опубликовал несколько статей по истории крестьянской войны в России 1773-1775 гг., по историографии.

По оценкам студентов и преподавателей, лекции А.А. Пушкаренко читал на высоком теоретическом уровне, с использованием ярких примеров из истории. Отличительные особенности этого человека –

принципиальность, дисциплинированность, внимательное отношение к людям.

Александр Анатольевич Пушкаренко работал деканом юридического факультета Ростовского государственного университета в 1977-1982 гг. и в 1984-1989 гг., а с 1991-го по 1995 гг. являлся ученым секретарем Ученого совета РГУ. Он придал деятельности Ученого совета авторитет, предложив включить в его состав молодежь, используя демократические методы принятия решений. Установил контакты с консерваторией, и студенты консерватории часто выступали в университете. С проректором В.П. Григорьевым он создал Совет молодых ученых. В области науки он известен как специалист по истории российского крестьянства, правосознанию крестьян периода феодализма. В области истории государства и права А.А. Пушкаренко был признанным ученым. Он входил в авторский коллектив второго издания книги «Российское законодательство X-XX веков» (М., 1964-1994 гг.).

Умер А.А. Пушкаренко 27 октября 1995 года после непродолжительной болезни. ■

Команда донских адвокатов –

в числе 8-ми сильнейших по итогам Чемпионата по мини-футболу, проведенного ФПА России

В начале сентября на базе Центра олимпийской подготовки Москомспорта в Балашихе состоялся 8-й открытый Чемпионат по мини-футболу среди адвокатов, в котором после довольно долгого перерыва приняла участие команда Адвокатской палаты Ростовской области. Наша команда уступила лишь в ¼ финала этого представительного турнира (30 команд) и вошла, с учётом дополнительных показателей, в число 8-ми лучших адвокатских команд страны.

Отдельно скажем: голкипер нашей команды Евгений Полозов по итогам чемпионата был признан лучшим вратарем, награжден памятной статуэткой и грамотой.

Важный акцент: турнир был международным – в нем участвовали команды Монголии, Белоруссии и Молдавии.

Мы встретились с футболистами первого состава команды донских адвокатов, которые поделились впечатлениями о чемпионате, об успешном дебюте, рассказали о планах на будущее.

В разговоре приняли участие: Орудж Бадалов – адвокатский кабинет Бадалова О.И.; Евгений Полозов и Андрей Сорока – Филиал «Адвокатская контора г. Каменск-Шахтинского» РОКА им. Д.П.Баранова; Магомед Нурбагомедов – РОКА №2, капитан футбольной команды; Александр Котляров – Новошахтинский филиал РОКА им. Д.П.Баранова.

Сколько времени понадобилось, чтобы стать командой?

– Мы начали тренироваться вместе буквально за месяц до турнира. Многие из нас раньше просто не знали друг друга, мы ведь из разных городов области. Тренировки проходили 1-2 раза в неделю (если в будние дни, то по вечерам) на небольшом стадионе на левом берегу Дона. Встречаться чаще было трудно, ведь многим далековато добираться до Ростова. Из 20-ти кандидатов в команду наш капитан Магомед Нурбагомедов в итоге отобрал 12 сильнейших. К слову, на нем лежала вся организационная сторона подготовки команды. Практически все члены команды прежде занимались футболом в детско-юношеских спортивных школах, секциях. Многие и сегодня в свободное

от работы время регулярно тренируются в своих городах.

Когда состав команды был сформирован, Адвокатская палата Ростовской области специально заказала для нас спортивную форму. Вся поездка тоже была оплачена. Турнир проходил в течение двух дней, плюс дни отъезда и приезда. Свободного времени не было совсем, не говоря уже о времени на экскурсии: рано утром уезжали на стадион, вечером, после игр, возвращались абсолютно уставшие. У нас было 4 игры в первый день и 3 – во второй. Каждая игра – два тайма по 15 минут. Условия – жесткие: проиграл – вылетаешь.

Об эмоциях на чемпионате

– Если честно, очень волновались в самом начале, не зная уровня игры своих будущих соперников. Поэтому, наверное, и первый матч против сборной Адвокатской палаты Монголии выиграть не удалось – всего лишь нулевая ничья. Но адаптироваться надо было очень быстро, и мы старались. Вскоре пришла сыгранность, мы научились «читать» и предугадывать игровые ситуации на поле. Нагрузка очень приличная! В конце просто с ног валились от усталости, мы же всё-таки не профессионалы. А ещё жара, поле с искусственным покрытием...

Так как команда адвокатов Ростовской области участвовала в чемпионате после большого перерыва, то и стартовый рейтинг наш был низким. Поэтому при жеребьевке мы попали в слабейшую «корзину», что предопределило более сильных соперников в группе – сборные Самарской области, Волгоградской, Татарстана, Марий-Эл. Все они занимали лидирующие позиции по итогам прошлых чемпионатов. Успешно сыграв в групповом турнире, в 1/8 финала мы встретились с крепкой и опытной командой Санкт-Петербурга, которую победили со счётом 2:0. А в 1/4 финала немного не повез-

Евгений Полозов – лучший вратарь чемпионата

– Здесь звучал вопрос о впечатлениях. По-моему, самое главное – никто из нашей команды не был травмирован. Обошлось без происшествий, слава Богу. А несколько ребят из других команд улетали в инвалидных колясках, в гипсе – переломы. ...На церемонии награждения звание «Лучший вратарь чемпионата» было для меня неожиданным. Я вообще-то раньше вратарём не был, всю жизнь играю в защите. Однако обстоятельства заставили стать в ворота, потому что игрока на эту позицию у нас не оказалось. Но, кроме выполнения обязанностей голкипера, я часто довольно далеко выходил из ворот, выполняя функцию «последнего» разыгрывающего. Мне даже удалось сделать четыре голевые передачи. Правилами мини-футбола это разрешается, хотя для многих, видимо, было неожиданным. После очередной игры ко мне даже, помню, подошел присутствовавший на турнире президент Адвокатской палаты Волгоградской области: «Это ваше ростовское ноу-хау? Интересно...». Несколько раз соперники пытались «подловить» нас на такой моей игре – перебросить мяч через меня, однако ни у кого не получилось. Постоянно приходилось отбивать мяч и руками на линии ворот. В итоге в семи матчах я пропустил только семь голов, что для мини-футбола очень неплохо. Я, откровенно говоря, не ожидал награды. Но лучшим быть приятно!

фото с www.fparf.ru

 Фото с www.fparf.ru

ло – нам противостояла команда Удмуртии, четырёхкратный победитель чемпионата. Они приехали с большой группой поддержки, которую возглавлял президент Адвокатской палаты республики. Сначала мы вели в матче 1:0, но в итоге уступили со счётом 1:3. Пожалуй, в той игре нам не хватило опыта, да и соперник был очень силен и сыгран.

Играли без тренера – это минус

– Понятно, нужно, чтобы кто-то опытный со стороны наблюдал за игрой команды, направлял нас советами и замечаниями. Если тренер есть – это всегда плюс. Мы видели, как тренер одной из команд показывал ребятам на планшете ошибки и недочёты. Тренеры после каждой игры собирали свои команды, проводили «планерки». В начале первого дня игры у нас возникали проблемы психологического плана – в основном с заменами, случалась некая неразбериха. Понятно, что все хотят играть, раз уж приехали. Но мы быстро поняли: больше проблем в команде – хуже результаты. С учётом силы соперников, проводили ротацию состава. В итоге все получили игровую практику, никто не в обиде. Хотя разделение на защитников и

нападающих существует и в мини-футболе, отрабатывать по всему полю приходилось каждому. Кстати, в ходе подготовки и самого турнира мы очень по-человечески сблизились, можно сказать – сдружились. Создали свою группу в Интернете, переписываемся, делимся мнениями, советами, теперь уже касающимися и профессиональных моментов.

Об интересном

– Представьте себе: президент Адвокатской палаты Монголии стоял в воротах своей команды. Ему, наверное, лет под пятьдесят, хотя определить возраст граждан этой страны проблематично. По-русски монголы не говорили, но «на пальцах» общались очень охотно, раздавали свои визитки, приглашали к себе, щедро угощали на прощальном банкете специально привезённой по этому случаю монгольской водкой. Очень доброжелательными людьми оказались. Президент Адвокатской палаты Волгоградской области в шутку сказал, что их сильная команда не стала обыгрывать монгольскую, потому что их вице-президенту скоро лететь в Монголию – вот и выставили, мол, на игру с ними не основной состав. Ну, тогда уж и мы, поддержав шутку, выдвинули версию нашей аналогичной миролюбивости и гостеприимства по

отношению к монгольским коллегам – а вдруг и наши руководители намерены отправиться туда в поездку?..

Все, включая членов зарубежных команд, остались довольны тёплым приёмом и прекрасной организацией чемпионата. Все прекрасно общались, на банкете вместе пели, танцевали. Нам удалось познакомиться с президентом Федеральной палаты адвокатов РФ Юрием Филиппенко, сделать совместные фотографии. Он сказал, что две команды-финалистки чемпионата за счёт средств Федеральной палаты примут участие в ближайшем международном турнире, представляя Россию.

О планах

– Чемпионат – ежегодный. Мы бы с удовольствием уже сейчас начали готовиться к следующему. Но всё зависит от руководства Адвокатской палаты Ростовской области: как решат – так и сделаем. Мы очень благодарны Палате за поддержку. Перед тем, как идти к вам, мы были в Адвокатской палате, президент Адвокатской палаты РО Алексей Григорьевич Дулимов поздравил нас с успешным участием в чемпионате.

Победители и призёры прошедшего чемпионата вместе тренируются практически круглый год, что предопределяет их сыгранность и уровень спортивного мастерства. В перспективе и нам был бы полезен такой режим. Только надо подумать, как это наиболее рационально организовать, ведь многие живут не в Ростове. Вообще, в планах есть совместные тренировки, безотносительно к участию в чемпионате в будущем году. Неплохо было бы организовать подобный турнир среди Адвокатских палат ЮФО и СКФО.

Александр Владимиров

P.S. В состав команды также входили Денис Надеин (РКА «Аргумент»), Руслан Тришин (РОКА «Право и дело»), Анатолий Маликов (АК «Адвокат Маликов»), Павел Шерстнев (РОКА «Эксперт»), Николай Чернобай и Андрей Шутов (оба из Филиала «Адвокатская контора г. Каменск-Шахтинского» РОКА им. Д.П. Баранова).

СИМФОНИЯ КНИЖНОГО МОРЯ

Крюкова Н.И.
Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела

/М.: Юрайт, 2018. 223 с.

Рассматривается круг вопросов, связанных с понятием, видами и уголовно-правовой характеристикой преступлений в сфере таможенного дела, организацией дознания в системе федеральной таможенной службы России и особенностями ор-

ганизации, производства и процессуального оформления наиболее распространенных процессуальных действий, осуществляемых дознавателями таможенных органов при производстве по уголовным делам. Учтены новеллы законодательства по состоянию на 6 июля 2016 г.

Пономарев Н.С.
Смертная казнь: от Древней Руси до России

/Монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 328 с.

Работа посвящена изучению социальной и исторической обусловленности смертной казни. Это наказание исторически обусловлено и создано людьми с учетом опасности соответствующих деяний и закреплялось в уголовно-правовых нормах. В монографии использо-

ваны законодательные акты дореволюционной, советской и постсоветской России и многочисленные литературные источники исследования истоков зарождения смертной казни, проанализированы исторические, политические и экономические факторы, которые оказали существенное влияние на формирование и развитие этого государственно-правового института.

Краснов С.Ю.
Обычное право донских казаков во второй половине XIX века. Судостроительство и судопроизводство. Картины из народной жизни донских казаков

/Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. 120 с.

Материалы монографии являются серьезным научным исследованием, в то же время отличаются нетрадиционностью и новизной. В примерах приводится прямая

речь донских казаков как непосредственных участников событий в донских казачьих общинах. Автор показывает своеобразие правопонимания и правоприменения принципов законности и справедливости на примере станичной организации, а также рассмотрения и разрешения споров в судах хуторского схода по обычному праву у донских казаков во второй половине XIX века. Показаны традиционные историко-этнографические аспекты правовой культуры донского казачества, своеобразие представлений об организации и деятельности судов хуторских сходов как высших судебных инстанций у донских казаков, особенности обычно-правового понимания и проявления ими в своей деятельности принципов законности и справедливости при разрешении различного рода споров.

Смолицкая Е.Е.
Законные налоговые схемы

/М.: Проспект, 2018. 288 с.

В книге проанализированы различные методы налогового планирования, описаны специальные налоговые режимы и льготы по основным налогам, охарактеризованы наиболее популярные налоговые схемы. Отдельная глава посвящена анализу новой судебной практики по налоговым спорам.

В ней собраны актуальные правовые позиции судов, выявлены тенденции последних лет. Законодательство приводится по состоянию на 10 июля 2017 г.

Иванцов С.В.
Противодействие преступлению экстремистской направленности, совершаемому с использованием средств массовой информации или телекоммуникационных сетей

/М.: Юрлитинформ, 2018. 144 с.

В монографии исследованы и проанализированы проблемы правовой регламентации и реализации

ответственности за преступления экстремистской направленности в контексте новых положений уголовного законодательства, касающихся использования информационно-телекоммуникационных сетей для совершения таких преступлений. Подвергнуты научному анализу положения, изложенные в Федеральном законе от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и УПК РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ». Особое внимание уделяется обстоятельству, способствующим совершению данных уголовно наказуемых деяний, личности субъектов преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием средств коммуникации, и теоретико-прикладным вопросам повышения эффективности системы мер предупреждения последних.

Костенко Н.И.
Право международной безопасности (теоретические основы становления и развития)

/М.: Юрлитинформ, 2018. 408 с.

Монография посвящена тенденциям и проблемам развития Права международной безопасности.

Это первое монографическое исследование отрасли международного права; рассматривается его становление и развитие с рабовладельческого строя до сегодняшнего дня. Анализируется юридическая природа и система коллективной универсальной и региональной безопасности Права международной безопасности.

Окончание на стр. 55. →

Константин Краковский,

доктор юридических наук,
профессор РАНХиГС,
в недавнем прошлом адвокат АП РО

Адвокат от Бога: Максим Моисеевич Винавер

*Как ни одно государство не может существовать без справедливости,
так справедливость не может быть достигнута
без участия ее служителей; а адвокат есть служитель ее.*

М.М. Винавер.

Очерки об адвокатуре. СПб, 1902.

месте Варшавы, в богатой и образованной еврейской семье. Успешно окончив гимназию, он поступил на юридический факультет императорского Варшавского университета в 1882 г. Профессор Ф.Ф. Зигель, представитель редкой научной специализации – истории славянского права – стал для студента Максима Винавера «научным Отцом» и, по сути, Учителем. Под его руководством М. Винавер перевел с немецкого языка и описал памятник польского феодального права XIII в., известный как «Польская правда». За эту конкурсную работу автор был удостоен золотой медали Варшавского университета².

Максим Винавер окончил юридический факультет в 1886 г. Ему предлагали остаться при университете и занять затем профессорскую кафедру. Но непременным условием университетские власти поставили крещение, и М.М. Винавер (был иудеем) проявил верность своей религии и отказался от заманчивого карьерного предложения.

Едва ли не единственной доступной профессией для еврея с юридическим образованием в то время была адвокатура, и Винавер вступил в её ряды. В столице он получил статус помощника у весьма посредственного присяжного по-

веренного Заборовского, бывшего сенатора Варшавского департамента Правительствующего Сената, но вскоре перешел к новому патрону – выдающемуся адвокату В.Д. Спасовичу. Тот быстро оценил необыкновенные способности, знания и таланты М.М. Винавера и стал его выдвигать. Однако в течение 18 лет он не получал статуса присяжного поверенного. Причина очевидна – его национальность. Действительно, в этой профессии для евреев были установлены ограничения.

Закон 8 ноября 1889 г.³ предоставил министру юстиции решать вопрос о допуске евреев в число присяжных поверенных по каждой кандидатуре персонально. В 1897 г. министр юстиции Н.В. Муравьев не без самодовольства заявлял, что «это разрешение с тех пор было дано лишь в двух-трех исключительных случаях»⁴. Многие адвокаты приходили советоваться по правовым вопросам к «помощнику» М.М. Винаверу; с каждым годом слава его росла, и через несколько лет он стал одним из лучших практикующих юристов-цивилистов, не имея, однако, статуса присяжного поверенного. Только в 1904 г. министр юстиции утвердил его в этом звании.

Уверены, что это многолетнее унижительное состояние (в каче-

Среди звезд русской адвокатуры её «Серебряного века» (начало XX в.) достойное место занимал Максим Моисеевич Винавер. Его не без оснований современники называли «одним из умнейших людей России»¹. Максим Моисеевич Винавер родился 19 ноября 1862 г. в пред-

¹ Гольденвейзер АА. Адвокат Божьей милостью. Воспоминания о М.М. Винавере // А.А. Гольденвейзер. В защиту права. Статьи и речи. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952. С. 217.

² Винавер М. Исследование памятника польского обычного права XIII века, написанного на немецком языке. // Известия Варшавского университета. 1887. Кн. 5, 6, 8, 9; 1888. Кн. 1–5. С. 1–240, I–IV.

³ Высочайшее повеление «О порядке принятия в число присяжных и частных поверенных лиц нехристианских исповеданий». // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. IX. № 6331.

⁴ Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. СПб, 1900. Т. 2. С. 520.

стве протеста против этого одни евреи ушли в радикальные партии и террор, другие посвятили себя легальным формам противостояния) также сыграло свою роль в формировании правосознания М.М. Винавера, обусловило его последующую решительную политическую борьбу за равноправие, в т.ч. за равноправие национальностей как конституционный принцип устройства российского общества, в течение всей его жизни.

Прошение помощника присяжного поверенного М.М. Винавера (1887 г.) о разрешении ходатайствовать по делам в Петербурге (подавалось им ежегодно в течение 18 лет). Автограф. ЦГИА Санкт-Петербурга.

На адвокатском поприще М.М. Винавер очень быстро прославился и уже в 90-е годы был, по признанию коллег, в первых рядах петербургской адвокатуры⁵. Отметим, что это действительно исключительный случай для адвоката-цивилиста. Верно заметил другой выдающийся адвокат В.А. Маклаков, что на поприще гражданского адвоката трудно добиться славы, по сравнению с адвокатами, выступавшими в уголовных и тем более политических процессах. Тем не менее, М.М. Винаверу это удалось. Гражданские дела стекались к нему со всех концов России, чаще всего для консультаций или выступлений в гражданско-кассационном департаменте Сената.

Важно отметить: он не отдавал предпочтения крупным делам, по которым ожидался и соответствующий гонорар. Его помощник свидетельствовал, что М.М. Винавер, бывало, «откладывал папки с миллионными делами и брал очередное небольшое, скромное дело о защите клиента от жизненного для клиента интереса»⁶. Коллеги признавали его талант и силу как юридическо-консультанта, ставя Винавера в этом качестве выше даже таких корифеев, как А.Я. Пассовер и П.А. Потехин. Давая консультацию, Винавер был объективен, не приспособливая свои консультации к пожеланиям стороны, выступал в консультации «строгим, беспощадным судьей дела»⁷. Как говорит, «его пример – другим наука...».

Свидетельство о праве ходатайствовать по чужим делам, выданное М.М. Винаверу (1889 г.). ЦГИА Санкт-Петербурга.

М.М. Винавер тщательно готовился к выступлениям по своим делам, всегда имел план-конспект объяснений, лежавший перед ним во время речи. По признанию Б.Л. Гершуна, его коллеги по адвокатскому цеху, особенностью, даже недостатком судебных речей Винавера был слишком авторитетный тон, которым он давал объяснения.

Он чувствовал себя настолько выше своей аудитории, что незаметно для себя впадал в тон лектора, обучающего студентов. Это иногда вызывало раздражение у слушавших его сенаторов, но всё же содержание и блеск его объяснений заставляли слушателей пропускать его доводами⁸. В.А. Маклаков приводил в воспоминаниях о Винавере такой эпизод. Он был приглашен известным адвокатом А.Ф. Дерюжинским для разработки одного гражданского дела, два раза выигранного последним и кассированного Сенатом. Несмотря на двойной выигрыш дела, Дерюжинский настаивал на том, что нужно мириться. «Всё равно, – говорил он Маклакову, – в Сенате мы это дело не выиграем. Там выступал оба раза какой-то Винавер, еще молодой адвокат, даже только помощник. Ну, батенька, это штука. Ничего подобного я не слыхивал. Сенаторы глядят ему в рот, что хочет, то с ними и делает. Никому, кроме него, теперь дел поручать в Сенате я не стану...»⁹. В.С. Вильнер, работавший впоследствии помощником у М.М. Винавера, вспоминал: «И сейчас вижу М.М. [Винавера] в Сенате в ожидании начала заседания, в котором он выступает. Проходят через зал старые сенаторы в красных, шитых золотом мундирах и с очевидным уважением приветствуют М.М. [Винавера] в скромном фраке. Со спокойным достоинством он отвечает на приветствия...»¹⁰. Это не удивительно, если помнить о том, какое Винавер оказывал влияние на сенатскую практику по гражданским делам, причем, не только своими блистательными выступлениями по делам в гражданском кассационном департаменте, но и своими статьями в области цивилистики. В редактируемом им «Вестнике гражданского права» он вел отдел хроники, где блестяще комментировал решения гражданского кассационного департамента Сената по самым разнообразным делам. Эту хронику он превратил в кафедру, с высоты которой обсуждал практику Сената. И Сенат не только прислушивался к мнению Винавера, но и часто следовал за ним.¹¹

⁵ См.: Слюозберг Г.Б. Дела минувших дней. Записки русского еврея. Т.1. Париж, 1933. С.211.

⁶ Вильнер В.С. Памяти М.М. Винавера // Последние новости (Париж). 1926. 23 ноября (№ 2071).

⁷ Ершун Б.Л. Воспоминания адвоката // Новый журнал (Париж). 1955. Кн. XLIII. С. 145.

⁸ Там же.

⁹ Маклаков В.А. 1905-1906. // М.М. Винавер и русская общественность начала XX века. Париж, 1937. С. 55.

¹⁰ Вильнер В.С. Указ. соч.

¹¹ Кучеров С.Л. Евреи в русской адвокатуре. // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. Сб. статей. Нью-Йорк. 1960. С. 416.

Прокатившиеся в 1905 г. по всей стране еврейские погромы не могли оставить М.М. Винавера, активного борца за права евреев в России, безучастным. Его жена вспоминала, что, не будучи уголовным адвокатом, он не хотел лично выступать в делах по еврейским погромам, но принимал участие в организации судебной защиты этих дел. Тем не менее, по нашим данным, он участвовал в ряде процессов, связанных с еврейскими погромами. В частности, он возглавил группу защитников на процессе о Кишиневском погроме,¹² на «Гомельском процессе» о погроме, именно он заявил от имени защиты, что адвокаты покидают процесс вследствие злоупотреблений суда¹³. Он организовывал защиту Давида Блондеса, обвинявшегося в ритуальном убийстве на печально известном процессе в Вильненском окружном суде (1900 г.). По настоянию М.М. Винавера в защиту М. Бейлиса на скандально (и всемирно!) известном процессе в Киеве (1913 г.) приняли участие выдающиеся адвокаты Н.П. Карабчевский и В.А. Маклаков¹⁴. М.М. Винавер видел истинное назначение адвоката в защите прав личности. Он считал «ложным и жалким правилом, ведущим к произволу и отчаянию», принцип, согласно которому адвокат должен брать только за «правые дела», т.е. дела, в справедливости которых он уверен. Он полагал, что это дело суда – установить истину и правду по делу, а задача адвоката – честно представить суду свое видение данного дела. Дело суда – разобраться, на чьей стороне право, писал он¹⁵. Адвокат, «идя собственным путем, строит вместе с другими силами правовое государство»¹⁶.

Интересное сравнение двух выдающихся адвокатов «Серебряного века русской адвокатуры» – О.О. Грузенберга и М.М. Винавера – сделал С.М. Дубнов: у первого слово владело мыслью, у второго мысль владела словом¹⁷. Метафо-

ра А.А. Гольденвейзера «адвокат Божьей милостью», отнесенная им к Винаверу, не кажется преувеличением.

Обширная юридическая практика М.М. Винавера не мешала ему заниматься наукой, прежде всего, цивилистикой. Интересно, что его великий патрон В.Д. Спасович, оценив аналитический ум Винавера, уговаривал его бросить адвокатуру и полностью посвятить себя науке¹⁸, но тот писал только небольшие работы, статьи. М.М. Винавер участвовал в международных конгрессах по сравнительному правоведению (Брюссель, 1897 г.)¹⁹ и истории (Париж, 1900 г.). Он работал в Комиссии по подготовке нового Гражданского уложения (1912 и последующие годы). Профессиональный авторитет Винавера проявился в его участии в качестве учредителя в создании Союза адвокатов, и в его председательствовании на первом (СПб) и втором (Москва) съездах российских адвокатов²⁰. Интересно, что Первый съезд Адвокатского союза (150 чел.) осенью 1905 г. заседал в один из дней дома у Винавера: полиция этот съезд не одобряла, и он менял адреса. Когда в дом нагрянула полиция, никто не испугался, а хозяин дома смело заявил о законности адвокатского собрания. Свои блистательные качества адвоката – обширные юридические познания и великолепное мастерство публичного выступления – М.М. Винавер проявил, будучи избранным в I Государственную думу по списку кадетской партии в 1906 г.²¹ Будучи товарищем руководителя кадетской фракции, М.М. Винавер сыграл весьма заметную роль в жизни первого российского парламента. По словам В.А. Маклакова, I Дума – звездный час Винавера, он был, по сути, её Паладином. На съезде партии конституционных демократов М.М. Винавер предложил целую программу законотворческой деятельности фракции в ГосДуме. Для разработки предложенных им законопроектов

была создана «законодательная комиссия» КДП, в состав которой вошли, наряду с М.М. Винавером, лучшие юристы кадетской партии С.А. Муромцев, В.Д. Набоков, И.В. Гессен, В.М. Гессен и А.И. Каминка. И в Думу вносились соответствующие законопроекты, к каждому из которых приложил руку Винавер: об отмене смертной казни (рассмотрен и принят Думой), о неприкосновенности личности (назначен к обсуждению на 10 июля, но Дума к этому моменту была распущена), об основных положениях гражданского равенства, о свободе собраний, об обществах и союзах, о свободе совести, о свободе печати, о внесении изменений в Судебные уставы (восстановление в полной силе суда присяжных)²². Выдающийся деятель кадетской партии, адвокат В.А. Маклаков отмечал, что М.М. Винавер вел в I Думе борьбу за «справедливость», за «права человека» напрямик, а не путем разъяснений и толкований устарелых текстов закона.²³

М.М. Винавер произнес в I Государственной думе несколько блестящих речей, которые вошли в мировую сокровищницу политического ораторского искусства. В.А. Оболенский так описывал выступления Винавера в Думе: «И вот Максим Моисеевич на кафедре, удобной только для рослых людей. Его небольшая фигура скрывается за ней, и мы видим только верхнюю часть его груди, его бороду, его огромный лоб. Говоря, он не размахивает руками, но он в постоянном движении над кафедрой, по которой он постукивает суставами пальцев, придавая этим постукиваниями еще большую чеканность всей своей всегда ясной и точной мысли...». «В сжатых, безукоризненно логических его речах было столько убедительности и самоочевидности, что левые его противники терялись, лишённые всякой возможности возразить. Отличительной особенностью этих речей Винавера была их мягкость и обходительность.» М.М. Винавер последовательно ратовал за изменение законода-

¹² См.: Речи по погромным делам (к истории еврейских погромов и погромных процессов в России). Вып. 1. Киев, 1909. Также см.: Gassenschmidt C. Jewish Liberal Politics in Tsarist Russia, 1900–1914: The Modernization of Russian Jewry. London, 1995.

¹³ Подр. см.: Кревер Б.А. Гомельский процесс. СПб, 1907.

¹⁴ Воспоминания Розы Георгиевны Винавер, жены члена I Государственной думы М.М. Винавера. // Архив еврейской истории. Т. 7. М.: РОССПЭН, 2012. С. 29.

¹⁵ Винавер М.М. Очерки об адвокатуре. СПб, 1902. С. 159–160.

¹⁶ Винавер М.М. Адвокатура и правовое государство. СПб, 1905. С. 32.

¹⁷ Дубнов С.М. Книга жизни. Материалы для истории моего времени. Воспоминания и размышления. Иерусалим, 2004. С. 295.

¹⁸ Винавер М.М. Недавнее (Воспоминания и характеристики). Париж, 1926. С. 5.

¹⁹ См.: Винавер М.М. Личный патронат в адвокатуре. Речь, произнесенная на Первом международном конгрессе адвокатов в Брюсселе 3 августа 1897 г. // ЖМЮ. 1897. № 8. С. 171 и след.

²⁰ Еврейская энциклопедия. М., 1991 (репринт). Т. 5. С. 599–600.

²¹ Подр. см.: Gorovitz Brian Maxim Vinaver und die erste russische Staatsduma // Von Duma zu Duma. Bonn, 2008. С. 115–129.

²² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. / Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 534, 538.

²³ М.М. Винавер и русская общественность начала XX в. Сб. статей. Париж, 1937. С. 62–63.

Первая Государственная дума (Таврический дворец).

тельной процедуры, установленной учреждением Государственной Думы, т.к. оно отводило ей роль практически законосовещательного, а не законодательного органа. М.М. Винавер и еще несколько коллег по фракции составили законопроект о расширении прав Государственной Думы в сфере законодательной инициативы (облегчение процедуры прохождения законопроекта в Думе, что значительно усилило бы её роль в процессе законотворчества)²⁴. Обсуждение проекта в Думе прошло 23 и 24 мая 1906 г. По проекту выступил один из его соавторов – М.М. Винавер. В своей речи он требовал изменения закона в направлении предоставления Государственной думе *реальных законотворческих полномочий*, аналогичных парламентам европейских стран²⁵. Одной из главных конституционных тем думских речей М.М. Винавера была тема *гражданского равенства как важнейшего конституционного принципа устройства российского общества и государства* (13 мая 1906 г.). Он начал речь (*на наш взгляд, одну из лучших*) такими словами: «В тронной речи, к нам обращенной, сказано было, что для преуспевания страны недостаточно одной свободы, нужен и порядок.

В ответ на это мы сказали Верховной власти, что ни свобода, ни порядок немислимы, доколе нет в стране гражданского равенства. Нельзя говорить о конституции, об ограждении личности от произвола, когда произвол... как злое зелье, вырастает на основе бесправия. Нельзя говорить о контроле над должностными лицами, когда сам закон дает им возможность подавлять естественное право человека – считать себя равным со всеми людьми. «Залог истинной свободы и порядка, основанного на праве», по мнению М.М. Винавера, – это гражданское равноправие²⁶. Он также недвусмысленно заявил о необходимости прихода правительства, «которое будет соответствовать воле народа». Ряд положений этой речи по сей день не утратили своей актуальности. М.М. Винавер осудил как самое отвратительное проявление гражданского неравенства дискриминацию еврейского народа в России. То, что творило русское правительство против евреев, – «есть не только отрицание конституционного режима, это есть отрицание основ всякого общежития самых не конституционных стран»²⁷.

Еще одной «конституционной темой» выступлений в Думе М.М.

Винавера была *свобода собраний как важнейшего политического права личности*. Будучи автором законопроекта по этому вопросу, внесенного в Думу, Винавер горячо ратовал за юридическое закрепление этого права, рассматривая его и как гарантию от насилия. Он, в частности, отметил: «Один американский писатель сказал, что всякое расширение платформы собраний есть сужение платформы баррикад. А ведь мы, несомненно, страстно желаем, чтобы Россия купила свободу, по возможности, более дешевой ценой, чтобы на баррикадах менее проливалось крови». Актуальность этой идеи также не утратила силу до сих пор. Речи М.М. Винавера, подготовленные им проекты законов показывают, что отстаиваемые им конституционные «права человека» не были ни для него, ни для I Государственной Думы пустыми словами. Они были тогда основным требованием демократии. Борьба за них – привлекательная сторона I Государственной Думы²⁸. 9 июля 1906 г. газеты сообщили, что Государственная Дума 1-го созыва досрочно распущена царем. Её история имела драматическое завершение в связи с Выборгским воззванием и последовавшим за его подписанием «Выборгским» судебным процессом (внешне уголовным, но, по сути, политическим).

Итак, в Выборге в гостинице «Бельведер» бывшие депутаты Думы приняли воззвание к избирателям, содержащее призыв к населению не платить налогов и не давать новобранцев в армию. Проект этого воззвания был написан М.М. Винавером²⁹. Суд над подписавшими воззвание состоялся лишь через полтора года (12-18 декабря 1907 г.) в особом присутствии Петербургской судебной палаты. К суду были привлечены 167 бывших членов Думы. Среди подсудимых можно назвать таких известных деятелей, как С.А. Муромцев, блестящий ученый-юрист, председатель I Думы; Л.И. Петражицкий, выдающийся ученый-юрист; князь П. Долгоруков и др.³⁰ Одним из ключевых фигурантов дела был и М.М. Винавер. Он же,

²⁴ Государственная дума. Созыв I. Стенографический отчет. Т. 1 СПб, 1906. С. 301, 303, 306.

²⁵ Сборник речей депутатов Государственной Думы I и II созыва. Кн. 1-3. СПб, 1908. С. 282-283.

²⁶ Речь в ответ на министерскую декларацию. // Речи М.М. Винавера (партии Народной свободы). СПб, 1907. С. 6-7.

²⁷ Первая Дума о евреях. Речи депутатов. СПб, 1908. С. 12.

²⁸ М.М. Винавер и русская общественность начала XX в. С. 64.

²⁹ Винавер М.М. История Выборгского воззвания. (Воспоминания). Пг, 1917. С. 26-28; он же: В ожидании роспуска и после роспуска. // К 10-летию 1-й Государственной Думы. Сб. статей. Пг, 1919. С. 95-113.

³⁰ Дело о Выборгском воззвании. Стенографический отчет о заседаниях Особого присутствия Санкт-Петербургской судебной палаты 12-18 декабря 1907 г. СПб, 1908.

Группа подсудимых по делу о Выборгском воззвании (слева направо):
Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Муромцев, И.И. Петрункевич, М.М. Винавер, В.Д. Набоков.
«Весь цвет» кадетской партии.

кстати, занимался организацией всей защиты обвиняемых-кадетов на Выборгском процессе³¹. 18 декабря 1907 г. был объявлен приговор.³² Все подсудимые (за исключением двоих) были признаны виновными по ст.51 и 3 п. 1 части 129 ст. Уголовного уложения³³ и осуждены на три месяца тюремного заключения с лишением прав быть избранными в Государственную Думу и в органы местного самоуправления; значительная часть либеральных политиков была устранена из важных сфер политической жизни. Полагаем, что именно эта цель была поставлена правительством перед судом. Выборгское воззвание, убежден А.Н. Медушевский, символизировало первый реальный конституционный кризис в России³⁴. Позиция русских либералов, так точно сформулированная М.М. Винавером в тексте воззвания, состоявшая в отказе от подчинения решениям монархического правительства, и обращение через его голову к нации оказать гражданское неповиновение деспотической власти, не

нашла, однако, отклика и поддержки у населения страны.

Новый взлет политической карьеры М.М. Винавера произошел после Февральской революции 1917 г. Он отказался войти во Временное правительство. Дело в том, что опыт событий 1905-1907 гг. и последующие метаморфозы политической жизни в стране привели его к убеждению, что на данном этапе, когда демократическая власть оказалась лицом к лицу со стихийной революцией, с огромной массой непросвещенных людей, евреи не должны стремиться во властные структуры. Он призвал российское еврейство всецело поддержать власть, но не идти в нее³⁵. Но он был назначен сенатором в гражданско-кассационном департаменте Сената и оказался вовлеченным в решение важнейших политических и конституционно-правовых проблем революционной эпохи.

1 марта 1917 г. именно М.М. Винавер подготовил воззвание «К гражданам!», которое одобрил ЦК

КДП, на следующий день опубликовав в газете «Известия». Это был один из самых трогательных документов Февральской революции, проникнутый идеями патриотизма, единения народа и государства, общественного служения каждого человека, свободы и равноправия граждан. Граждан призывали «довериться» новой власти и дать ей возможность «совершить великое дело освобождения России от врага внешнего и водворения в стране мира внутреннего, основанного на началах права, равенства и свободы». Воззвание рекомендовало гражданам забыть «различия партий, классов, сословий и национальностей» и свободно «выявлять свои взгляды и добиваться осуществления своих желаний»³⁶. М.М. Винавер оказался причастен³⁷ к первому важному политико-правовому документу новой власти – обращению Временного правительства от 6 марта 1917 г., в котором содержались важнейшие идеи конституционного строительства, программа конституционной и иных реформ в переходный период. Уже 10 марта 1917 г. была образована комиссия под председательством М.М. Винавера (также вошли Ф.Ф. Кокошкин и П.П. Гронский) «для разработки вопросов, связанных с созывом и предстоящей деятельностью Учредительного собрания»³⁸. 30 марта было опубликовано положение об Особом совещании по изготовлению проекта закона о выборах в Учредительное собрание. Временное правительство назначило в его состав «специалистов по вопросам государственного права, представителя статистической науки и других сведущих лиц», в количестве 13 чел., преимущественно членов кадетской партии (проф. Ф.Ф. Кокошкин, М.С. Аджемов (уроженец донской Нахичевани), В.М. Гессен, А.С. Зарудный, проф. С.А. Котляревский, магистр Н.И. Лазаревский, акад. А.С. Лаппо-Данилевский, В.А. Маклаков, В.Д. Набоков, барон Б.Э. Нольде и др.). Вместе с ними был приглашен ряд политических и общественных деятелей, в т.ч. от кадетов – М.М. Винавер. Всего до 70 человек.³⁹ В итоге был подготовлен важнейший

³¹ Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет. Берлин, 1937. С. 260.

³² Там же. С. 168.

³³ Ст. 51 Уголовного уложения – о соучастниках; 3 п. ч. 1 ст. 129 Угол. улож. – предусматривала, в частности, распространение сочинения, возбуждающего к неповиновению или противодействию закону и устанавливала наказание в виде заключения в исправительном доме на срок не свыше 3 лет.

³⁴ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998. С. 412.

³⁵ Архив еврейской истории. Т. 8. С. 180.

³⁶ Вестник партии народной свободы. 1917. №1. С. 19. /Цит. по Шелохаев ВВ. Указ. Соч. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: РОССПЭН, 2015. С. 553.

³⁷ См.: Набоков В.Д. Временное правительство. Воспоминания. М., 1924. С. 49; Винавер М.М. Недавнее. С. 136-137.

³⁸ Известия Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии. 1917. № 1. Стлб. 7.

³⁹ Подр. см.: Вишняк М.В. Всероссийское учредительное собрание. М., РОССПЭН, 2010. С. 156-157.

Портрет М.М. Винавера работы З. Серебряковой. Художница была другом семьи Винаверов, часто гостила у них дома в Савойе в 20-е годы. (Частное собрание Мишеля Винавера.)

и детально проработанный юридический документ «Положение о выборах в Учредительное собрание». В нем закреплён важнейший принцип либерального конституционализма – *создание гражданского общества и правового государства на основе свободного общенародного волеизъявления*. Невозможно, по прошествии столь длительного времени и в отсутствие полных источников, определить личный вклад М.М. Винавера (несомненно, присутствовавший) в итоговый документ, однако важно отметить, что закреплённые в нем важнейшие принципы созвучны его убеждениям, высказывавшимся ещё с 1905 года. Этот закон значительно опережал социальное развитие избирательного законодательства в других странах.

Одновременно с участием в правительственных органах М.М. Винавер продолжал активно работать в ЦК партии, где часто председательствовал на заседаниях. На VIII съезде партии в мае 1917 г. именно *по инициативе М.М. Винавера* в кадетскую программу был включён лозунг *республики* (а не конституционная монархия, как было изначально)⁴⁰. Как известно, спустя три месяца этот лозунг был реализован в Акте Временного правительства от 1 сентября 1917 г. М.М. Винавер вошёл в состав Предпарламента (Временного совета республики), созданного в сентябре 1917 г., был избран товарищем председателя комиссии по борьбе с анархией и контрреволюцией. История, однако, этому органу очень короткий срок: уже через месяц он был распущен. 25 октября 1917 г. в Петрограде произошло вооружённое восстание, ставшее первым аккордом социалистической революции, и политическая ситуация пошла по принципиально иному, чем планировали лидеры кадетской партии, пути. 18 ноября 1917 г. Военно-революционный комитет арестовал М.М. Винавера прямо на заседании Петроградской городской думы, гласным которой он был. Но после допроса через несколько дней его отпустили. Вскоре он был избран в Учредительное собрание по списку кадетской партии (от Петрограда). 28 ноября 1917 г. начались аресты руководства кадетской партии, в т.ч. и депутатов Учредительного собрания. До мая 1918 г. он вынужден был скрываться у друзей в Москве, даже изменил внешний облик, обрил бороду. А затем он покинул территорию, на-

ходившуюся под контролем советской власти, и перебрался в оккупированный немецкими войсками Крым.

Уже 15 ноября 1918 г. М.М. Винавер вступил в должность министра внешних сношений во вновь созданном «Крымском правительстве».⁴¹ На выпущенной Крымским правительством денежной банкноте среди других стояла подпись М.М. Винавера. Однако союзники (англичане, французы) и «добровольцы» не смогли спасти «Крымское правительство» от натиска Красной армии. 15 апреля 1919 г. Винавер навсегда покинул Россию. Он эмигрировал через Константинополь в Париж, затем с мая 1919 г. жил на своей даче близ Ниццы с семьёй и друзьями.

Подводя итоги повествованию о юридической и политической практике М.М. Винавера, следует подчеркнуть исключительные интеллектуальные способности этого человека. Его коллега по изгнанию М.Л. Кантор верно отметил, что Винавер «обладал аналитическим умом необычайной силы»⁴². В.А. Маклаков, один из самых сильных интеллектуалов среди русских либералов, ценил в Винавере его «блестящий умственный аппарат». Коллега по партии и её лидер П.Н. Милюков отмечал, что Винавер «был знаменит своим умением придавать политической мысли блестящую, резко отточенную форму и защищать свою формулу строгологической тонкой аргументацией. Бороться с ним на этой почве было невозможно».⁴³ В.П. Оболенский так писал о нём: «Это был один из умнейших людей, каких я встречал

Министры Крымского правительства. В центре – М.М. Винавер. (ГАРФ. Личный фонд М.М. Винавера.)

⁴⁰ М.М. Винавер и русская общественность начала XX в. С. 38.

⁴¹ М.М. Винавер описал впоследствии свою работу в правительстве Крыма в книге, вышедшей после его смерти: «Наше правительство: Крымские воспоминания 1918-1919 гг.». Париж, 1928.

⁴² М.М. Винавер и русская общественность начала XX в. С. 204.

⁴³ Там же. С. 21.

М.М. Винавер и его жена Роза во Франции (середина 20-х годов). (Фото предоставлено автору статьи Мишелем Винавером, внуком М.М. Винавера)

в своей жизни. Ум его обладал чрезвычайной ясностью.»⁴⁴. Очень точно об одном, может быть, важнейшем качестве М.М. Винавера написала Зинаида Гиппиус: «...слишком яркое и редкое в этом человеке внутреннее понимание свободы»⁴⁵. Об этой свободе, как он её понимал, он мечтал для России. В эмиграции Винавер не забывал и о культурной и образовательной деятельности. Вместе с академиком М.И. Ростовцевым и Б.Э.

Нольде он инициировал в 1919 г. создание Русского университета в Сорбонне⁴⁶. Он должен был стать не просто учебным заведением для молодых русских эмигрантов, но и распространителем знаний о России во Франции. С 1923 г. Винавер редактировал еженедельный литературный журнал «Звено». 10 октября 1926 г. Максим Моисеевич Винавер скончался. Он был похоронен на знаменитом парижском кладбище Пер-Лашез.

М. Шагал. Цветы благодарности. Натюрморт, посвященный памяти М.М. Винавера (1926 г.).

Как хорошо известно, М.М. Винавер не был чужд благотворительных дел. Именно на его средства в 1910 г. отправился учиться в Париж никому ещё не известный юноша по имени Марк Шагал, ставший всемирно известным художником, всю свою жизнь хранившим о Винавере благодарную память⁴⁷. «Отец меня родил, а Винавер сделал художником. Без него я, верно, был бы фотографом в Витебске и о Париже не имел бы понятия», – признавал он. Откликаясь на смерть своего благодетеля, Марк Шагал написал: «Вдали от Парижа я узнал, что Винавер умер. Слетел орел в эти годы с гор и тихо лишь вдали наблюдал. Изредка нам слышалась его мерная речь. Шлю вам, дорогой Максим Моисеевич, цветы, нарисованные на полотне, цветы благодарности. Молите Всесильного вашим мужественным голосом за всех нас. Он вас услышит»⁴⁸.

Автор настоящей статьи возлагает цветы на могилу М.М. Винавера (Париж, 2017 г.).

P.S. Автор выражает благодарность архивам: ГАРФ (Москва), ЦГИА Санкт-Петербурга, Музею истории иудаизма (Париж), лично Мишелю Винаверу, внуку М.М. Винавера, за помощь и предоставленные материалы.

⁴⁴ Оболенский В.П. Моя жизнь. Мои современники. М., 2015.

⁴⁵ Там же. С. 187.

⁴⁶ Письмо М.И. Ростовцева М.М. Винаверу о необходимости создания Русского университета в Париже (14 июля 1919 г.). ГАРФ. Ф. Р-5818. Оп. 1. Д. 30.

⁴⁷ Шагал М. Моя жизнь. СПб, 2016. С. 104.

⁴⁸ Шагал М. Памяти М.М. Винавера // Звено. 1926. № 195.

СИМФОНИЯ КНИЖНОГО МОРЯ

Семенцов В.А.
Следственные действия в досудебном производстве

/М.: Юрлитинформ, 2017. 256 с.

Монография составлена на основе анализа нормативной базы, научных исследований, накопленного практического опыта. Рассматриваются понятие и система следственных действий в уголовном процессе, их соотношение с другими средствами уголовно-процессуального дока-

зывания и с оперативно-розыскными мероприятиями, выясняются роль и процессуальный статус участников, раскрываются сущность фактических и юридических оснований, условия и общие правила производства, анализируются процессуальные средства фиксации полученных результатов и др. Формулируются предложения по совершенствованию института следственных действий.

Бытко Ю.И.
Справедливость и уголовная политика

/М.: Юрлитинформ, 2017. 216 с.

В монографии представлены результаты исследования тенденций современной российской уголовной политики, полученные автором в процессе анализа всех законов РФ, которыми вносились изменения и дополнения в УК РФ за 20 лет его действия. Достоинства и недостатки

этих изменений оценивались с позиций их соответствия (несоответствия) идеалам справедливости, которую автор считает основанием уголовной политики. Исследованы вопросы о понятиях справедливости, права и их взаимоотношении, о понятиях уголовной политики, криминализации, декриминализации, о принципах уголовной политики, о поводах к криминализации и декриминализации, о концептуальных основах формирования нового УК РФ.

Чернядзева Н.А.
Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия

/М.: Проспект, 2018. 336 с.

Книга посвящена анализу одной из наиболее актуальных проблем, стоящих перед международным сообществом, – борьбе с терроризмом. Проводится исследование процесса становления терроризма как международного правового и политического феномена, показаны его исторические формы, существовавшие ранее и актуальные сейчас

способы защиты планетарного пространства от международного терроризма. Особое место уделено вопросам совершенствования международно-правового противодействия терроризму, новым, пока еще недостаточно разработанным направлениям борьбы с ним. Правовые акты приводятся по состоянию на январь 2016 г.

Цинделиани И.А.
Таможенные споры в практике Верховного Суда РФ

/М.: Проспект, 2018. 592 с.

В пособии представлены правовые позиции Верховного Суда РФ, связанные с применением таможенного законодательства. Представлены правовые позиции Верховного Суда РФ за период с 6 августа 2014 г. по июнь 2017 г.,

отражающие сложившуюся на сегодняшний день кассационную практику применения таможенного законодательства. Пособие рассчитано на студентов, магистров, аспирантов и практикующих юристов.

Лукожев Х.М.
Дознание как форма предварительного расследования

/М.: Юрлитинформ, 2018. 160 с.

В монографии исследованы актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания. Выявлены особенности возникновения и развития дознания и его

форм в контексте исторического анализа, уточнены содержание и назначение дознания в современном уголовном судопроизводстве, установлены особенности дознания и его форм в РФ и зарубежных государствах. Определены специфика современной регламентации общей и сокращенной форм дознания, критерии их дифференциации. Подвергнута анализу система органов, компетентных проводить предварительное расследование в форме дознания, разрешен ряд проблем, возникающих в ходе предварительного расследования преступлений в сокращенной форме дознания. Разработаны предложения, направленные на совершенствование предварительного расследования в дифференцированных формах дознания.

Судебная экспертиза: типичные ошибки

/Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2018. 544 с.

В монографии, написанной известными российскими учеными: специалистами в различных областях судебной экспертизы, – рассмотрены основные процессуальные, гносеологические и деятельностные экспертные

ошибки. Ошибки судебных экспертов при выполнении экспертиз в уголовном, гражданском и арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях рассмотрены как с позиций теории судебной экспертизы, так и на многочисленных примерах из экспертной практики.

Галина Астапенко,
краевед,
член Союза журналистов России

КАЗАКИ-РЫБОЛОВЫ

Одним из древнейших занятий донских казаков (гораздо древнее, чем земледелие) было рыболовство. Черкасский округ Области Войска Донского являлся одним из центров рыбной ловли и рыбозаготовки. В Черкаске в 1900 г. на 11 560 казачьих душ обоего пола было 458 рыбаков.

Дон в XVIII-XIX вв. изобилует рыбой. Но, несмотря на это, казаки следили за тем, чтобы рыба хищнически не вылавливалась. Для наблюдения за правильным ведением рыболовства и недопущения в донской тоне хищников, в гирлях находился так называемый Каланчинский караул, ниже которого запрещалось ловить рыбу какими бы то ни было ловушками. Каждый рыбак должен был иметь билет от войсковой канцелярии, дающий право свободного промысла в дозволенных местах. Для поимки хищников существовало два войсковых смотрителя рыбных ловель, назначавшихся войсковой канцелярией из старшин и имевших под своим началом вооруженную команду. Рыбные угодья берегли. Донские казаки при проходе из Азовского моря в Дон вытаскивали баркасы на берег, просушивали, выскребали борта, чтобы не занести в Дон инфекцию, и только тогда шли в свои станицы и хутора. «Рассказывают, что казака, который плюнул в Дон, жестоко, «без милости били». Родовые реки для казаков

были живыми существами, и они берегли и почитали их, как стариков-родителей.

Чем ниже по Дону, тем большее количество казаков занимается рыбным промыслом. Всего насчитывалось 5,5 тысяч человек, им живущих. К этому числу можно прибавить еще много не казаков, арендующих у станиц рыбные ловли. Многие станицы сдают в аренду не Дон, а займищные озера, протоки, ерики. Арендные деньги идут в доход станицы и употребляются на станичные нужды: на пособие беднейшим казакам при снаряжении на службу, или на школу, или на содержание станичного правления.¹

В Дону водились редкие виды рыб. Например, белуга обычно выше Ростова не поднималась. Поимать её можно было с марта до середины мая, а потом она снова уходила в море. Осетры, наоборот, поднимались далеко вверх по Дону и Донцу, проникая в Чир, Медведицу и Хопер. Входили в Дон в конце марта, а ска-

¹ Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. 1919. С.375.

тывались в море в мае. Ловили их сетями на перекатах или каменистом дне. Севрюга более многочисленна и ловилась в Дону с апреля по июнь включительно. Стерлядь в низовьях Дона встречалась довольно редко, а вверх по Дону, Донцу, Хогру, Медведице и другим рекам ловилась в больших количествах. Это единственная из красных рыб, живущая постоянно в реках. Из белой рыбы наибольшее значение имел судак (сула). Усиленный ход его из моря в реку отмечался дважды: с июля по ноябрь и с февраля по конец апреля. В апреле мечет икру по разливу, а в мае его молодь уходила в море. Чебак входил в Дон одновременно с сулой. Его молодь оставалась в озерах и реках, но большая часть уходила в море в конце мая. Сазан идет вверх по Дону немного позже сулы и чебака и мечет икру по мелководьям и разливам, среди кустарников. Часть рыбы уходило в море, часть оставалось в реке, по ямам. Донская селедка различалась не по видам, а по величине. После вскрытия льда на Дону шла мелкая, её ловили черпаками, а в апреле в Дон входит оселедец «мерный» и «полумерный». Молодь скатывалась в море в мае.

Улов рыбы в 1916 году составлял в Черкасском округе: красной рыбы – 357 пудов, белой – 67 421 пуд, сельди – 255 747 штук и 50 пудов икры. В Ростовском округе добывали 2 105 пудов красной рыбы, 99 880 пудов белой рыбы, 534 250 штук сельди и 151 пуд икры, в Таганрогском округе – красной рыбы 5 341 пудов, белой – 61 644 пудов, сельди 478 329 штук и икры 390 пудов.²

Казачи усвоили все приемы рыбной ловли и охоты, накопленные в здешних местах степными народами. Орудия, которыми они пользовались для рыбной ловли, находят в древнейших могильниках – это ловчие корзины, сети, всевозможные багры.³

Все орудия лова можно разделить на сетные и крючковые. Собственно сети были трех видов: ставные – устанавливались с помощью кольев, плавные – поддерживались на плаву – красной рыбы 5 341 пудов, бакидные – выбрасывались из лодки в момент хода рыбы и накрывали её.

У рыболовных станиц право на рыбную ловлю, составляя как бы часть общинных прав юрта (именно право на общинные воды), было подчинено такой же общественно-уравнительной регламентации, как и пахотные земли. Лов рыбы на Дону, в особенно рыбных местах, велся с соблюдением очереди, с распределением этих очередей и участков реки, называемых тоня-

ми. Ловить рыбу имел право каждый казак в пределах своего юрта, где воды не были сданы в аренду.

На нижнем Дону рыбная ловля носила нередко промысловый характер. В крупных рыболовческих хозяйствах богатых казаков рыбу ловили круглый год. Часть продавали, остальную перерабатывали на «спетных заводах».

Гривин в своей статье «Устройство ставов и хранение рыбы» пишет: рыбоспелные заводы строились у воды, похожи они были на конюшни четырехугольной формы. У богатых казаков строились из досок, кирпича, у менее состоятельных – из камыша. Внутри завода находились: солила, буты, комяги, шапльки и бочки. Снаружи – балычницы, бугуны, мочила, садки, ставы.

Солила находились внутри помещения, но иногда устраивались и снаружи под навесом от солнца и дождя. Формой они были похожи на четырехугольные ящики длиной 12 аршин (1 аршин – 71 см), шириной – 3 аршина и глубиной 4. Делались солила из сосновых досок, которые конопатили и заливали смолой снаружи. Внутри солила делались перегородки. В такие солила вмещалось до 900 пудов осетров и севрюг.

Бут был похож на огромный чан, какие использовались в винных подвалах. Он вкапывался в землю, осмаливался снаружи и вокруг обставлялся камышом. В бут входило до 5 000 чебаков, до 10 000 чехони и 12 000 синьги. В бочках сбоку вырезалось отверстие в поларшина, и в них солилась сельдь, а в шапльках (перезрезанные бочки) солили мелкую рыбу.

Комягой называлось корыто или лодка, выдолбленная из дерева, достигавшая 15 аршин в длину. В комягах солилась икра из белой рыбы, а также сельдь, чехонь. Комягами были оборудованы старые заводы, а в новых за неимением леса их не было.

Балычница представляла из себя устройство на четырех высоких столбах, на вершине которых клалась кровля в виде балкончика. Под кровлю устанавливались жерди, и на них для сушки вывешивались балыки и теши. Чтобы последние не клевали птицы, их огораживали решеткой из сосновых брусочков.

Бугунами назывались длинные шесты в 17 аршин, которые клались на вкопанные столбы.

Мочило представляло собой четырехугольную яму, обшитую досками. В мочиле снизанная рыба мокла не-

² Богачев В.В. Указ. соч. С.376.

³ Алмазов. Б.А. Казаки. Санкт-Петербург. 1999. С. 16.

сколько часов, а затем отправлялась в солила.

Садок находился в реке, и в нем хранилась рыба, пойманная живой. И, наконец, **ставы**. В них находилась красная рыба, которая была поймана летом и впрок заготавливалась, а хранилась живой до первых заморозков в ставах. Ставы устраивались одни с помощью источников, а в другие вода заливалась и выливалась рабочими.

Источниковые ставы устраивались на самом ключе или ниже его. Выкапывалась яма квадратная, аршин в 120, которая для большой прочности обивалась по бокам дубовыми досками или обкладывались камнями. При подшофе ямы сбоку делали желоб, по которому спускали воду в случае необходимости.

На дно става насыпался песок, запускалась вода, в ней целое лето жили сотни белуг и другой рыбы. Источниковые ставы были хороши тем, что вода там была всё время свежая. В других ставах вода менялась человеком.

Хранящаяся в ставах рыба продавалась на месте. Чтобы взять рыбу из става, воду спускали через нижний желоб, и рабочий, опустившись в яму, бил большим обухом топора по рыбьей голове. Затем рыбу бечевой вытаскивали наверх. Здесь её резали. Если рыба была икрающей, то икру пробивали сквозь грохот (четырёхугольное ситце из тонкого шнура). Рыбу мыли, взвешивали и укладывали на повозку, засыпая солью. Икра также просаливалась и свежепосоленной укладывалась в небольшие бочонки в пуд-полтора. Число белуг на став доходило до 300 штук, весом от 3 до 15 пудов. Внутри завода было огорожено место, где хранилась соль, называвшееся сольником.

К орудиям труда, необходимым для разделки и переработки рыбы, относятся: салковнички (топорики), железные иглы и отев (мочальные тонкие шнурки), грохот, о котором мы упоминали выше, селитра, соль.

Одним из самых вкусных рыбных блюд считался балык из осетра. Лучшим был балык, сделанный из «холостого» осетра (т.е. не икрающего), он более жирный.

Как же приготавливали балык? Сначала у осетра отрезали брюшную полость и вынимали рахманки (сердце, печень, кишки). Затем посередине позвоночного столба делали надрез. Отрубив голову и брюшину, через надрезанное отверстие вынимали визигу: сухие жилы, закрывающие позвоночный столб, – мыли их в воде и развешивали для сушки. Затем выдирали клей и раскладывали его сушить на доски.

Туша осетра не мылась в воде, она натиралась селитрой и засыпалась солью. В соли осетр лежал от четырех до пяти дней. Если просолился, должен быть твердым, если мягкий, то оставался в соли до шести, семи суток. Затем балык отмачивался в воде – если хорошо просоленный, то сутки, а если слабо, то двенадцать часов. Важно было не перемочить. Если осетр был всё-таки мягким, его привязывали на слегу в балычнице и смазывали разведенной на воде селитрой, от которой он становился розовым. При солнечной погоде балыки спели быстрее, чем при пасмурной, и имели более товарный вид.

Отрезанные осетровые и севрюжьи головы солили в корень (т.е. впрок, на долгое время). Отрезанную осетровую брюшину, из которой делали тешу, клали также в солила, где она находилась сутки, не более двух. После чего её вымачивали 8-12 часов, а затем расправляли распорками и сушили в балычницах.

Так же готовили балык из белуги.

Из сазана и сулы балык готовили несколько иначе. Также разрезали по спине, вынимали позвоночный столб, отнимали голову, а саму тушу опускали в кипящий крепкий рассол на счет раз, два, три. Затем рыбу вешали на бегуны в сушку. Эти балыки в продаже не бывали, их ели только сами хозяева.

На рыбоспелных заводах заготавливали и паюсную икру. Вынутая из живого осетра икра пробивалась на грохоте и опускалась в рассол на тридцать минут. Чем свежее рыба, тем икра жирнее и зерно полнее.

При солении, если икра давала шелест, и зерно было твердым, значит, икра была готова к употреблению, а если зерно мягкое, то нужно было еще один час подержать в рассоле. Затем икру выбирали в мешок, клали под пресс или прикручивали к столбу на 30 минут. Вода стекала, и икра принимала форму каравая. Икра складывалась в бочонки, застланные белым коленкором, и закатывалась. Красная рыба, из которой была вынута икра, солилась в корень, но только в холодное время года. В соли она хранилась всё лето и из нее продавалась прямо потребителям.

Коптильни и приготовление копченой рыбы

Коптильня представляла собой небольшое строение, в котором высушенная рыба окуривалась дымом.

Строились коптильни достаточно просто. В землю вкапывали четыре столба, которые обшивались досками, внутри обмазывались глиной, кровлю насыпали землей. В стенах и кровле оставляли отдушины – проходы для воздуха. В середине коптильни клались в несколько рядов жерди, на которые вешалась рыба. Весь пол коптильни по вырытым канавкам засыпался опилками,

которые поджигали. Опилки всё время курились, и рыба коптилась.

Рыба, просоленная и высушенная на солнце, коптилась 12 суток. Если коптильня вмещала до 10 тонн синьги, чехони, то опилок сыпали до 10 четвертей (одна четверть – 3-3,5 пуда). Рыбу коптили только зимой или весной, но не летом. После копчения рыба употреблялась сразу, для хранения впрок она не годилась.

Казак-рыболов занимался рыбной ловлей круглый год. Зимой пускали подо льдом сеть при помощи жерди, топора с длинной рукояткой и веревкой сажень в сорок (один сажень 2,13 м). Весной казак-рыболов средней руки нанимал двух спольщиков (помощников), в остальное время года работал один. Чтобы не умереть с голоду, он должен был выловить рыбы рублей на 400, из которых 50 рублей уплачивал работникам. Рыболовы в помощь своему коренному занятию имели еще и огороды.

Крупный рыболов вел дело на широкую ногу: у него было от 8 до 25 работников. Чаще всего нанимали малороссиян. Поскольку рыбной ловлей занимались и в холодное время года, то рыбаки носили и спецодежду: сапоги с голенищами до колен, а сверху, вроде шаровар, надевались юфтовые порты, которые ниже колен сверх голенищ завязывались шнурком. На руках прочные рукавицы. В такой одежде рыбак всегда сух. Зимой рыбаки были одеты в полушубки.

Выезжал крупный рыболов в море с неводом стоимостью в 200-300 рублей, зимой ставил от 50 до 100 вентерей. Для плавания имел несколько дубов (дуб – большая лодка, баркас с высокими и широкими бортами для транспортировки невода). В такой лодке можно было перевозить груз весом до 300 пудов и несколько каюков (каюк – небольшая лодка, выдолбленная из ствола дерева). Долбили из вербы длиною в две сажени, нос делали уже, чем корму, гребли одним веслом.

Бывали такие годы, когда рыболовы зарабатывали до 10 000 рублей в год. Некоторые из них, сбив первоначальный капитал, становились потом совладельцами биржи или склада. Например, в станице Старочеркасской родители А.И. Бузняковой, взяв в аренду баркас, так удачно занялись рыбным промыслом, что через несколько лет стали совладельцами лесной биржи и угольного склада в станице Старочеркасской.

Вкаждом доме была лодка, а у некоторых – две и более. Дон в низовьях разливался на 20 километров в ширину, вода стояла в течение четырех с половиной месяцев. В марте приходила холодная, или казачья, вода, когда снега таяли на территории Донской области, а в мае – теплая вода, или русская вода, когда снега таяли в центральных районах России, и Дон снова разливался. В этот период казаки общались между собой на лодках. В станице Старочеркасской по центральной улице выстраивались мосты, высота которых достигала пяти метров, крепились они на подвижных лодках – бударах.

Среди казаков были мастера, которые делали лодки на заказ. Делали обычно из ели или сосны. Сначала мастерили заготовки: доски, тагуны, водорез (нос). Затем делали форму по дну, ставили тагуны и обшивали досками. После чего лодку конопатили смоленой веревкой, затем варили смолу и смолили лодку снаружи. На таких лодках пользовались парой весел или, как в просторечии их называли, бабайками, и в дополнение делали еще кормовое весло.

Поскольку главными орудиями лова были сети и вентери, то зимой все члены семьи рыбака садились вязать сети. Плели не только взрослые, но и дети. Отец сажал за работу даже маленьких детей. Плели сети из толстых ниток при помощи лопаточки и челнока. Вязали сети разных размеров под рыба, чебака. Обычно таких сетей хватало на два сезона. Большие сетиволокуши смолили. Клади их в котел с кипящей смолой, впрягали быков, и к ним привязывали сети, которые они потихоньку тащили.

Лов рыбы велся с соблюдением определенных правил, которые нельзя было нарушать. Так, существовал неписаный закон: нельзя было трусить чужие вентери и сети с рыбой. Тот, кто этот закон нарушал, подвергался суровым наказаниям: провинившегося казака привязывали к веревке, которая крепилась к шесту. Последний протаскивался подо льдом по всем полонкам.

ВXVIII-XIX вв. в Черкасске в любое время можно было купить осетрину, икру, стерлядь. Блюдом, приготовленным из белуги, сома, сазана вас могли угостить почти в каждом доме.

Заготовкой рыбы впрок занимались не только на рыбобеспетных заводах. Рыбу солили почти все жители низовых станиц. Рыбу пересыпали солью и складывали в невысокие, но широкие бочки, которые назывались «шаритваз». Через три дня, когда рыба пускала сок, рыбаки, надев резиновые сапоги, её топтали и клали под гнет. Перед тем, как рыбу сушить, её отмачивали, а затем вывешивали на улице и на полатах. Старались делать это в такое время года, чтобы на рыбу «не села муха».

Жизнь рыболова была полна всевозможных лишений. Часто приходилось не досыпать и не доедать, в ночь и непогоду быть на работе. Но, как говорится, «без труда не вытащишь и рыбку из пруда».

Журналу «Южнороссийский адвокат» – 15 лет!

В редакции журнала «Южнороссийский адвокат» вы можете заказать буклеты, книги, открытки любым тиражом, включая штучный.

Мы оказываем услуги проведения PR-акций, фотосессии.

Наша электронная почта: okno@aanet.ru, наш телефон: 22 - 77 - 363.

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ –

10 ЛЕТ

